

плановый администратор: недостающая статья конституции?

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

ГОГОНЕК

34 / 4709 / АВГУСТ 2001 / ISSN 0131-0097

В НОМЕРЕ

МИХАИЛ ГОРБАЧЕВ

директор ГАЗа

ПОЛИТА МИЛЯВСКАЯ

КЭТРИН ГРЭМ

киевский ЛЕВША

СЕЗАРΙΑ ЭВОРА

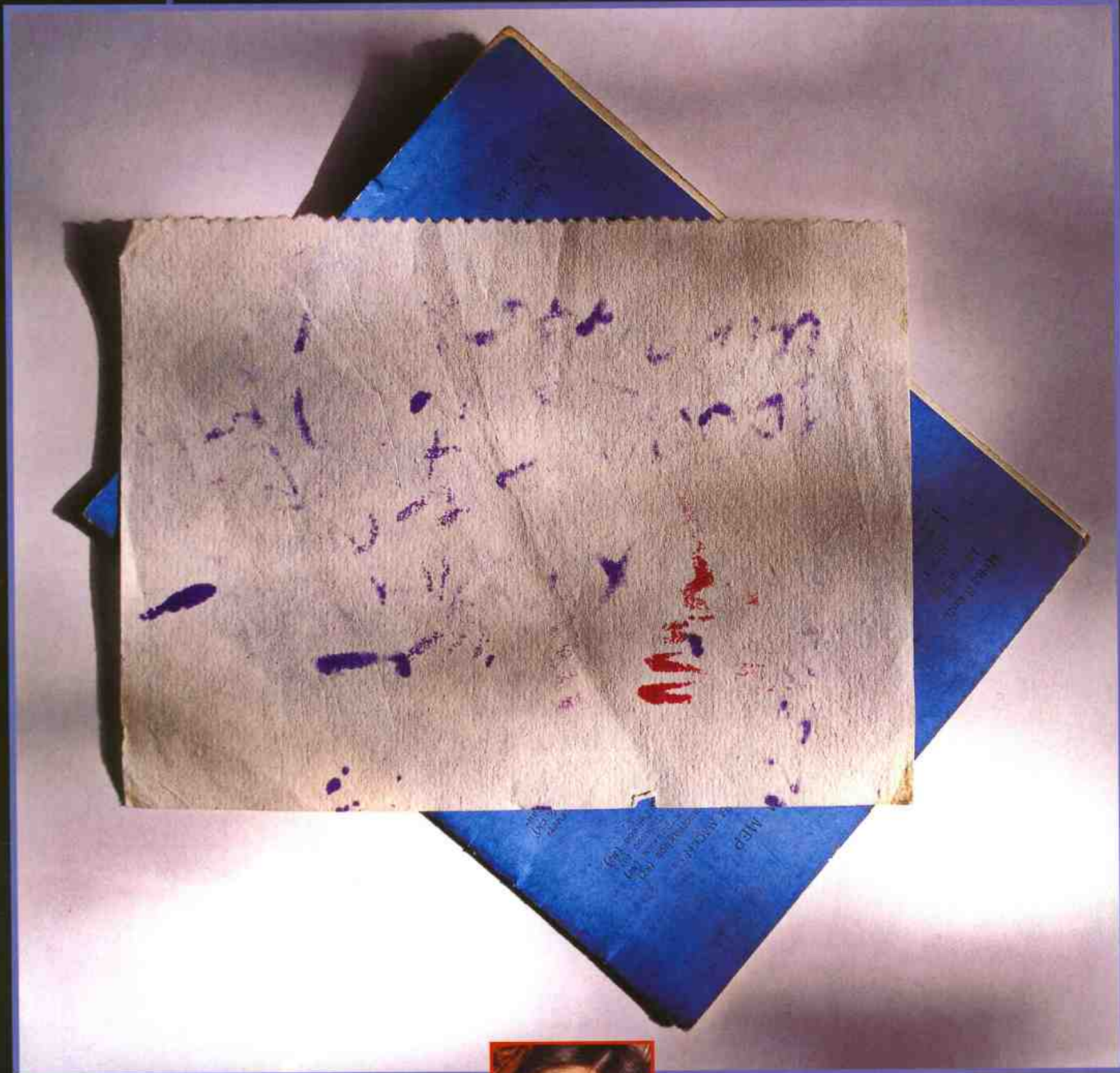
... и острова

ЗЕЛЕНОГО МЫСА

58
женщина

И АВТОМОБИЛЬ

страстная любовь по расчету

В современных тетрадях почему-то уже нет промокашек... А между тем именно со школьными годами и с промокашкой у меня связана одна история. В 1958 году, учась в 1-м классе одной из саратовских школ, я влюбился в самую красивую девочку класса Галю Самсонову, она была высокого роста и обладала красивой длинной косой. Я роста был небольшого, поэтому не надеялся на ответное расположение. Но однажды на уроке пения она вдруг наклонилась и... поцеловала меня. Я оцепенел, сразу посмотрел на учителя. Уроки пения вел у нас слепой учитель, он на войне зрение потерял, так что мы позволяли себе разные невинные шалости. Так вот, придя в себя после поцелуя, я понял, что надо как-то ответить, мол, я то-

же к тебе очень нежно отношусь. Но мне было сложнее: до Гали не просто дотянуться. Я прошептал ей: «Наклонись, мне нужно тебе что-то сказать». Она нагнулась, а я чмокнул ее в щечку. И в это время в мою тетрадь предательски стекла фиолетовая клякса, подминая под себя нотные линейки и слова новой песни. Я растерянно посмотрел на Галю, а она тут же сунула мне в руки промокашку. Когда борьба с чернильным пятном закончилась, я увидел в углу промокашки трепетное: «Я тебя люблю» — и чуть не задохнулся от счастья. А через год мои родители получили новую квартиру, и я пошел в другую школу. Галю больше никогда не видел. И таких трепетных посланий на промокашках тоже никогда больше не получал.

Главные редакторы после воссоздания:
М.Е. КОЛЫЦОВ, Е. ПЕТРОВ, А.А. СУРКОВ,
А.В. СОФРОНОВ, В.А. КОРОТКИЧ,
Л.Н. ГУЩИН

Главный редактор Владимир ЧЕРНОВ
заместитель главного редактора
Борис МИНАЕВ, Сергей КОЗНИЦКИЙ
главный художник Михаил РЕШЕТИКО
художественный редактор Елизавета КАПУСТИН
оформитель Андрей БИТОВ, Дмитрий БАКОВ,
Борис ГОРЮН, Виктория МЕЛНИКОВА, Мария
Евгеньевна ЮРЮН

приемная главного редактора: 257-3928
ответственный секретарь
Петр ПИРЬЯЛОВ
секретариат (257-3188):
Людмила МЕРЗН, Елена ЧЕРНОВА

ОТДЕЛЫ:
социальных исследований и репортажа
(257-3287): Александр НИКОЛОВ (редактор
статей), Елена ИВАНОВА, Елена КОЗНИЦКАЯ
ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО (250-4698):
Михаил ПОДПЕШЕВ (редактор статей),
Елена КОЗНИЦКАЯ, Наталья ФЕДОРОВА

ОТДЕЛ УР (ОСЛ):
Людмила ЛУНИНА (редактор)
КУЛЬТУРА (251-0350):
Елена КОЗНИЦКАЯ (редактор статей),
Наталья ПИРЬЯЛОВА, Елена КОЗНИЦКАЯ
НОВОСТИ (251-4983):
Виктор ЧУМАКОВ (редактор статей),
Борис ЖУРЯВЛОВ, Елена КОЗНИЦКАЯ

ПИСЬМА (257-3669):
Зоя ЗОЛотова (редактор статей),
фотоиллюстрации (257-3249):
Наталья УДАРИЦА (редактор статей),
художественная часть (257-3249):
Виктор БИТОВ, Ирина МЕЛНИКОВА,
Мария Евгеньевна ЮРЮН, Лилия ШАМОВА,
фотографы: Александр ЮКО,
Ирина ФАКТИКОВА, Дмитрий ШЕВЧЕНКО,
художественная часть: Петр БАРБАРИНСКИЙ,
Наталья ВАСИЛЬЕВА

КОРОТКОЕ: Елена КОЗНИЦКАЯ
КОРРЕКТУРА: Татьяна ГОДОВА, Елена КОЗНИЦКАЯ
Наталья ПИРЬЯЛОВА

КОРО ПРОИЗВОДСТВА: Ольга АКИМОВА
(на базе типографии), Елена КОЗНИЦКАЯ,
Мария СЛАВЯНОВА, Наталья КОЗНИЦКАЯ
СЛУЖБА ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ:
Дмитрий КОЗНИЦКИЙ, Сергей КОЗНИЦКИЙ
ГРУППА РЕПРОДУКЦИОНАЛЬНЫХ
Александр ЛЕОНОВ, Виктория ШАМОВА,
НАБОР: Наталья ИВАНОВА

СОВЕТНИКИ КОРРЕСПОНДЕНТЫ:
Кристина Зоя МИШУЛИНА (3512) 439461
Светлана Петровна Иван ПИРЬЯЛОВ (812) 9445789
Ярослав, Павел НИКИТИН (0832) 256255
Людмила Савина (0308) 081001

Адрес: «Огонек», Бразильский проезд, 14,
Москва, А15, Г114, 127994

ТЕЛЕФОН ДЛЯ СПРАВКИ (095) 250-2230
Телефон (095) 9430070, Telegain 112349
«Огонек». Internet: <http://www.ogonek.ru/ogonek>

Учредитель и издатель журнал
ООО «Издательство «Огонек-пресс»

Журнал зарегистрирован в Государственном
Комитете по печати РФ 10.08.2000
по ПИ № 77-5187.

ООО «Издательство «Огонек-пресс»
Генеральный директор: БАЛБАХОВ Ю.В.
Дирекция по распространению: 257-3931,
9430070 (факс).

Подписные индексы журнала «Огонек»:
70663 (универсальная часть России),
34236 (остальные регионы России).

ОТДЕЛ РР. Выходные номера: 257-3240
Елена ПИРЬЯЛОВА (заместитель редактора)
Людмила, ответственный, издательский фотограф —
ЗАО «Журнал «Огонек». Тел.: 257-3123,
2502421.

Служба поддержки и размещение рекламы
журнала и статьи Интернет-сервиса
ЗАО «Вител». <http://www.vitel.ru>

Телефон клиентской службы: 207-7536.
Надпись осуществляется при информационной
поддержке агентства ИТАР-ТАСС, REUTERS.

ДЕЛОВОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ:
257-3429

Ольга БУХАРКОВА (редактор)
E-mail: fin@ogonek.ru

ОТДЕЛ РЕКЛАМЫ:
257-3777, 250-1533 Сергей ГЛОД
E-mail: reklam@ogonek.ru

ОТДЕЛ РЕГИОНАЛЬНЫХ
СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ И РР:
257-3731, 257-3298
Александр КАЛОТЕНКО
E-mail: rrp@ogonek.ru

КОММЕРЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ:
Тел./факс: 250-2421.

Номер подписки в печать: 16.08.01.
Цена свободная. Тираж: 50 000 экз.

Отпечатано в типографии ЗАО «Алмаз-пресс»
Материалы, помещенные в журнале,
публикуются на правах рекламы.
Наша редакция не несет ответственности
за содержание авторских журналов.
Перепечатка материалов — только с разрешения
редакции.

© «ОГОНЕК» 2001

НА ОБЛОЖКЕ ФОТО
ДМИТРИЯ НОВОКРЕЩЕНОВА

з л а с н а р о г а

№ 32 / август 1987 года

ПУСТЬ БУДЕТ СКВЕРИК

Дорогой «Огонек»! Здравствуй! В августе 1987 года ты напечатал статью о подвиге пожарных, они погибли, но трагедия была бы еще больше, если бы не их самоотверженность при тушении загоревшегося гаража («Живая память», «Огонек» № 32 — Ред.). Жители микрорайона писали в инстанции, требуя увековечить память погибших: «Не надо мраморных досок. Пусть будет скверик, небольшой обелиск. Мы и наши дети готовы поработать на устройстве сквера». И вот тогда «Огоньку» председатель Свердловского райисполкома Е.Ф. Мартынов сообщил, что инициатива жителей поддержана и сквер будет разбит.

Прошло 14 лет. И что? Вот какая, мягко говоря, непристойная ситуация сложилась. Сквера нет. Но строится жилой многоквартирный дом на месте старой малоэтажной постройки по Никонскому переулку, 22-2, 21-1.

Куда мы только не обращались с протестом против строительства злополучного дома. Аргументы не будем перечислять, и так понятно — стройка-то ведь в районе Самотеки. Мы бьемся как рыба об лед. А на месте предполагаемого мемориального сквера идет во всю мощь строительство котлована под 19-этажную машину.

Время выбрано удачно — июль-август, когда большая часть жителей района в отпусках.

Вот что написал вице-мэр Москвы г-н Ресин в ответ на ходатайство Патриарха Московского и Всея Руси Алексия поддержать инициативу жителей о сквере и рассмотреть возможность возвести часовню в память всех пожарных Москвы: «Прорабатывается возможность установки памятной доски или другого мемориального знака на стене вновь построенного жилого муниципального дома, и о принятом решении жители Тверского района будут извещены». Вот так. Не будет сквера. Комментарии, как говорится, излишни.

Мне кажется, что пора вести самый серьезный разговор о московском строительстве. Уничтожаются зеленые зоны, загрязняется воздух, растут нагрузки на изношенные подземные коммуникации, проваливаются здания. А плотность населения? Яблоку в центре некуда упасть. Нет, люди не молчат, они защищают город, защищают себя и детей. Но номенклатурно-строительная система весьма неплохо научилась подавлять героическую борьбу жителей микрорайонов, сопротивляющихся новым стройкам.

Вот конкретно наш случай. Получат жилье десятки, пусть сотни людей, а у нескольких тысяч резко ухудшатся условия жизни. Вплотную к стройке примыкает школа № 188, настолько вплотную примыкает, что строители вынуждены многих детей ходить в школу по трамвайным путям. У нас уже сейчас нет ни одного метра земли для стоянки автотранспорта, все занято «ракушками». Сбербанк, расширившись, вырубил 40 деревьев. Компенсировать эту и другие выруб-

ки невозможно — нет места. В фундаментах домов трещины. Очень много можно привести доводов. Но нас никто не слушает. Очень хочется верить, что московские власти прислушаются к столь уважаемому изданию, как «Огонек».

Вера АЛЕКСЕЕВА
Москва

№ 32 / август 2001 года

ПРИЕЗЖАЙТЕ, ПОСМОТРИТЕ!

Хочу поблагодарить ваш журнал за серию очерков о русской провинции. Ваши корреспонденты добрались даже до Заполярья. Это при том, что остальная пресса вообще забыла о провинции. Москва давно заслонила собой всю остальную страну. Сама я москвичка и с удовольствием читаю про родной город, но порой создается ощущение, что Москва — единственный обитаемый остров в огромном океане небытия. Каково же было мое удивление, когда я отъехала всего лишь на 180 километров от столицы и наткнулась просто на полчища иностранных туристов. Побывала я во Владимире. Крошечные одноэтажные домики вдоль дороги похожи на декорации к сказкам. Наверное, иностранцам непонятно, что в этих малюсеньких строениях люди живут по-настоящему, что это не музейные элемен-

ты, представленные к осмотру. Я с застенчивой улыбкой смотрела, как радуются иностранцы, как спешат фотографироваться на фоне такой русской действительности, пока не поняла, что они едут сюда именно за этим. Напротив мы стараемся придать России, тем более российской глубинке, приречесанный цивилизованный вид. Цивилизации где угодно сколько хочешь. Давитель туризма — любопытство. Экзотично поехать на Северный полюс, в непроходимые леса Амазонии, в Россию, к медведям. Нам надо отказать от продажи России. Нужно продавать Русь. Надо писать в буклетах, что медведи по улицам действительно ходят, но маленькие и незлобные (это чтобы не отпугнуть туристов), что у нас в городах ездят на гужевых повозках, а в домах по-прежнему стоят дровяные печи, и еду мы готовим в чугунах из продуктов, добытых в лесу. И живем мы так старинно, так допотопно, так странно! Приезжайте, посмотрите. А то скоро или все развалится, или мы отстроимся не хуже вашего. Ведь факт, что фрески Андрея Рублева в Успенском соборе во Владимире с каждым годом тускнеют, привлекает толпы туристов. То же самое можно предельвать с целыми городами.

Поэтому туристическим фирмам пора отказываться от традиционного образа золотопольной России. Им сейчас никого к нам не заманишь. Теперь хорошо покупается Русь, которая, вопреки всем эволюциям и революциям, совсем не изменилась. Россия должна быть загадочной, темной, непонятной. Именно за этим едут сюда люди со своими иностранными деньгами.

Елена МОЖАЙСКАЯ
Москва

д е т с к и й л е п е т

«ОТ ЧЕГО ЛЮДИ РАСТУТ?» — задали мы вопрос детворе

ДАВИД, 5 ЛЕТ:

«Люди вырастают очень большими, потому что они занимаются бизнесом. Я тоже вырасту большим, потому что я тоже буду заниматься бизнесом. И всем остальным я советую это делать».

АНДРЕЙ, 13 ЛЕТ:

«Человек быстро растет, когда он много спит. Тело же вытягивается, когда человек спит. Это понимать надо. А вот если ты курить станешь, то будешь гораздо ниже. Я вот курю, поэтому ниже тебя».

ЮЛЯ, 9 ЛЕТ:

«Для того чтобы вырасти, нужно есть много жареной курицы, а еще — мороженого. Те люди, которые это делают, вырастают очень большими. Я обязательно вырасту большой».

САША, 12 ЛЕТ:

«Люди растут, если они хотят стать баскетболистами, иначе им не нужно быть большими. Мне, например, ни к чему. Кстати, сколько все это стоит?»

АНАТОЛИЙ, 12 ЛЕТ:

«Нужно есть побольше мороженого, чтобы большим вырасти. Но главное — семга с белым хлебом. Те люди, которые ее много едят, сразу вырастают большими. Меня папа поэтому только семгой кормит».

АНДРЕЙ, 14 ЛЕТ:

«Люди быстро растут, потому что они специальные таблетки принимают. Я не знаю, как они называются, но они есть. А вот йогурт «Растиска» — это все фигня, он не помогает вырасти».

СЕРГЕЙ, 14 ЛЕТ:

«У людей формируются кости до двадцати пяти лет, и поэтому до этого времени люди постоянно растут. Мне еще нет двадцати пяти лет, и я расту».

АНДРЕЙ, 13 ЛЕТ:

«Все от природы зависит. Например, если жаркий климат, то люди быстрее растут. В Москве поэтому люди выше, чем в Питере. Так что природа на все сильно влияет».

МАРАТ, 7 ЛЕТ:

«Люди быстро растут, потому что Бог так создал. Это он решает, кому можно вырасти большим, а кому нельзя. Если человек маленький, значит, он чем-то Бога разгневал».

В ПОМЕРЕ

8

ДЕРЕВЯННЫЙ НЕБОСКРЕБ

**В ПОСЕЛКЕ КЕМСКИЙ
АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ
НИКОЛАЙ СУТЯГИН
БЕЗ ЕДИНОГО ГВОЗДЯ ПОСТРОИЛ
ТРИНАДЦАТИЭТАЖНЫЙ
ДЕРЕВЯННЫЙ ДОМ**

«Весь свой участок я превращу
в международный деловой центр.
В моем доме я устрою кафе, рестораны, бары,
залы для переговоров.
Буду писателей приглашать на отдых,
чтобы они писали здесь!»

16

БУРАТИНО И ПАПА КАРЛО

ГЛАВА ИЗ НОВОЙ КНИГИ О ГОРБАЧЕВЕ

«Леонида Ильича надо поддержать, Михаил, — это
вопрос стабильности партии и государства,
да и международной стабильности».
Андропов, конечно, не мог знать,
что его заклинание-завещание обращено к тому,
кто вскоре пустит на ветер
ту самую священную стабильность,
служение которой было едва ли не подлинной
религией этого убежденного атеиста.

22

КЭТРИН ГРЭМ И ЕЕ МУЖЧИНЫ

**КАК ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР «ВАШИНГТОН
ПОСТ» УВОЛИЛА ПРЕЗИДЕНТА НИКСОНА**

Ее боялись и уважали все:
Линдон Джонсон, который ее любил,
Ричард Никсон, который ее не любил,
Билл Клинтон, которого любила она.

48

МАЛЕНЬКИЙ ПРИНЦ

**ПОЧЕМУ ОНИ ЖУЮТ БУМАГУ
И ЧТО ОНИ ЛЮБЯТ?**

«...Все принтеры живут своей особой жизнью.
Они часть ноосферы.
И между прочим, активно размножающаяся часть...»
«...Его надо брать лаской. Нежно открыть крышку,
вытянуть зажеванную бумагу,
погладить по картриджам
и оставить выключенным на весь день.
Зато утром он снова будет как новенький...»

ТЕМА НОМЕРА:

ОДИНОЧЕСТВО ЖЕНЩИНЫ

**«Я СТОЮ У РЕСТОРАНА,
ЗАМУЖ ПОЗДНО,
СДОХНУТЬ РАНО...»**

Каждый хочет, чтобы его любили,
и никто не хочет любить сам.
Тема вечная.

Но на фоне разрастающегося
демографического кризиса
она становится
очень современной

ПОГОНЁК
НАСТРОЕНИЕ НЕДЕЛИ

40

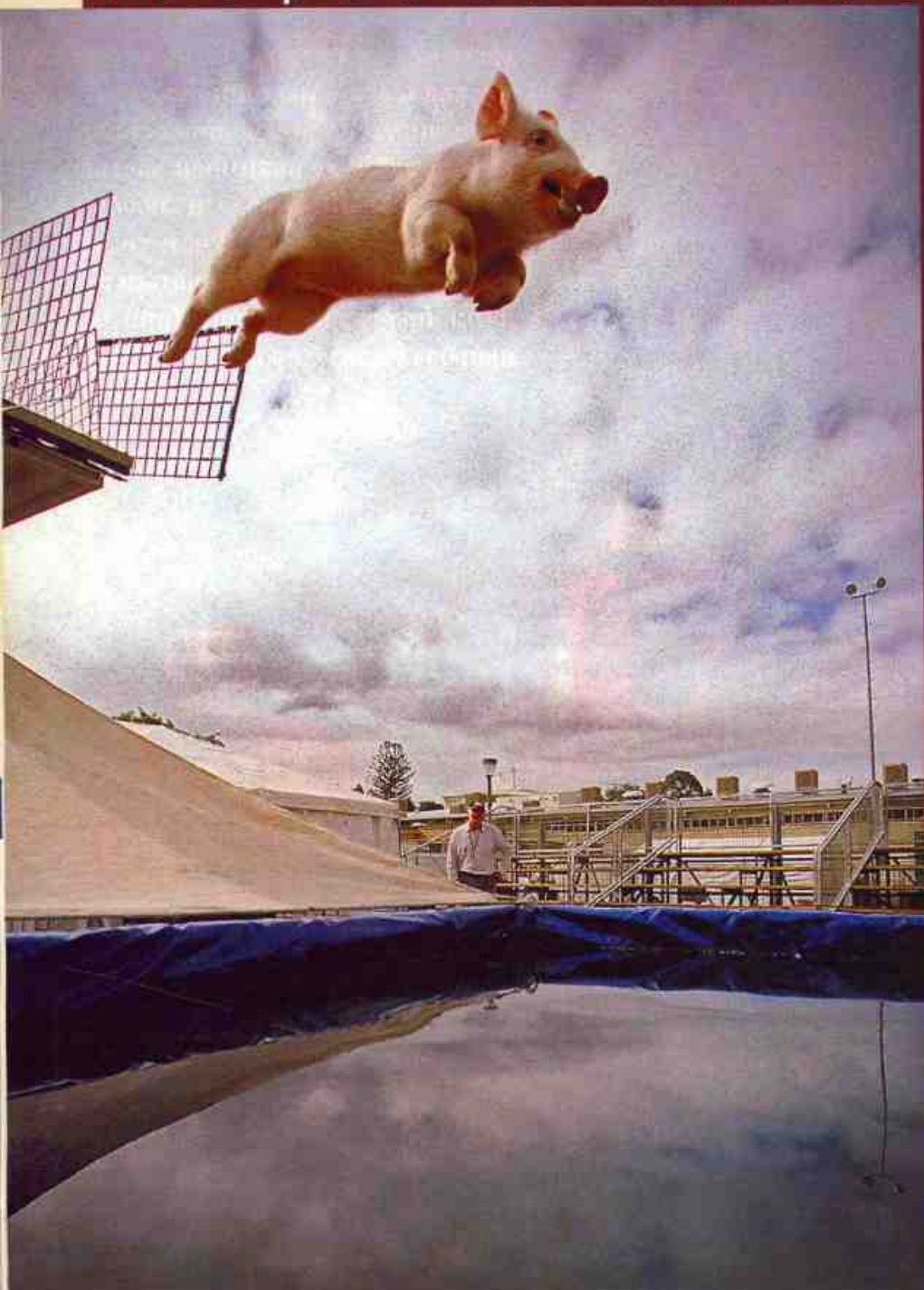
Если у женщины нет водителя, водителем становится она сама. В этом довольно старом силлогизме что-то в последнее время нарушилось. Гаишники хватаются за голову: сколько женщин на дороге! Как их штрафовать? Как с ними разговаривать? Женщины, впервые в таком количестве выехавшие на трассу, тоже не в восторге от простоты нравов в этом традиционно мужском мире. Словом, машина становится такой же интимной частью жизни, как хлеб, вода и любовь. В чем-то это грустно. В чем-то это весело и нормально. Поменяться ролями никогда не поздно. Лишь бы природа была не против. ■

сибнефть

поставщик высококачественных нефтепродуктов на российский рынок и в страны ближнего зарубежья. По вопросам поставок обращаться: тел. (095) 777-31-49, факс (095) 777-31-50

ОГОНЁК ПАНОРАМА

зверская жизнь

ДО ПОРОСЯЧЬЕГО ВИЗГА

Во Франции с большим размахом проходит необычный фестиваль — по имитации пороссячьего визга. Конкурсанты должны имитировать звуки, издаваемые свиньей на различных этапах своей жизни — от жизнерадостного пороссячьего визга перед полной кормушкой и скандального хрюка за ее дележку до кульминационного и самого «жесточкого» момента перед закланием. Победитель получает целую свиную тушу вместе с головой. В прошлом году победили молодость и опыт — призерами стали 13-летний парнишка и фермер, разменявший восьмой десяток.

шайны земные

ИТАЛИЮ СОТРУТ С ЛИЦА ЗЕМЛИ

В следующую треть века жуткое землетрясение потрясет Средиземноморье. Причем в его эпицентре, вероятнее всего, окажется Италия. Таков прогноз европейских и американских сейсмологов. К зонам самого высокого риска относятся в особенности остров Сицилия, область Калабрия, центральные области Марке и Абруцци. Островками относительного спокойствия могут остаться «каблуки» Апеннинского полуострова, Апулия и ряд приальпийских областей — Лигурия, Ломбардия и Пьемонт.

трудоголки

ПЕРНАТЫЕ ЛОДЫРИ

«Срочно требуются стервятники!» — такое объявление, причем на полном серьезе, влору давать жителям индийского города Мумбаи (Бомбея). По давней традиции всех усопших уносят на Башню молчания, где их под общее одобрение и объедают стаи стервятников. Однако в последнее время птицы настолько обленели, что отказываются выполнять свои обязанности, и трупы долгое время валяются необглоданными, что очень волнует суверенных жителей Мумбаи.

вопрос недели

Любимое блюдо русской кухни

НЕ СЪЕМ, ТАК ПОНАДКУСЫВАЮ

К выдающимся выводам пришли социологи «Мониторинг групп», когда решили выяснить, какое самое любимое блюдо у россиян. Оказалось, что на первом по предпочтениям месте стоят пельмени. Примечательно, что эти самые пельмени, или «хлебные ушки», как их еще называют, никогда не были исконным русским блюдом в отличие от блинов, которым ответили почему-то только второе место, а также пирогов и каши, которые соответственно занимают позорные четвертое и пятое места. А популярная у нас в народе картошка, также завезенная в Россию в XVIII веке, прочно укрепилась на третьем месте.

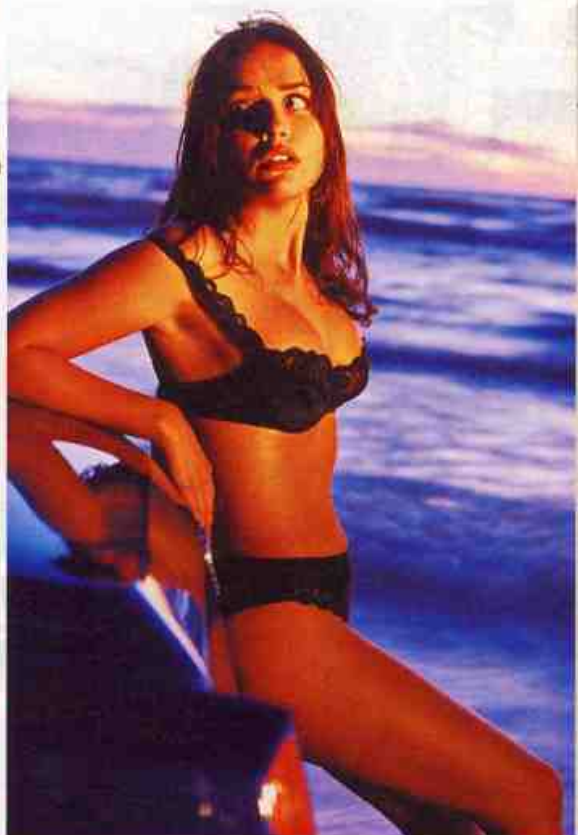
СТИЛЬНАЯ МУЗЫКА ВЫЗЫВАЕТ ИМПОТЕНЦИЮ

Модная музыка отвлекает подрастающее поколение от секса. К таким выводам пришли итальянские ученые, которые протестировали сотни молодых людей в клубах, слушающих музыку в стиле хаус. Ученые по этому поводу сильно расстроились и забеспокоились за будущее поколения. Выяснилось, что у подростков после прослушивания такой музыки появляется временная импотенция. В частности, психолог Чидра Симонелли категорично заявила: «Звучащая в клубах музыка вызывает альтернативное состояние сознания, отвлекающее мозг от естественных надобностей», чем вообще предвещает вырождение нации.

ВИТАМИННОЕ БЕЛЬЕ

Одна из ведущих японских компаний создала футболку, материал которой выделяет витамин С при соприкосновении с человеческой кожей. Новый продукт прежде всего предназначен женщинам, которые хотят заботиться о коже. Компания планирует также выпуск «витаминизированного» нижнего кружевного белья.

ПУШЕВЫЕ ПОСЫЛКИ

КОРОЛЕВУ ЭКСПЛУАТИРУЮТ

Один немецкий бюргер весьма преуспел, выпуская узкоспециализированный товар для англичан. Предприниматель Георг Хеммерштофер заявил, что жителям туманного Альбиона очень понравилась его новая бумага для филейных частей с изображениями Елизаветы II и Маргарет Тэтчер. Год назад Хеммерштофер занялся производством туалетной бумаги, на которой начал печатать объявления, кроссворды и головоломки. Правильные ответы предприниматель посылал призами. Теперь кроссворды сменят фотографии знаменитостей. А к выборам канцлера Германии в 2002 году он хочет выпустить специальную «предвыборную» туалетную бумагу.

ЗАГРОБНАЯ ПЕРЕПИСКА

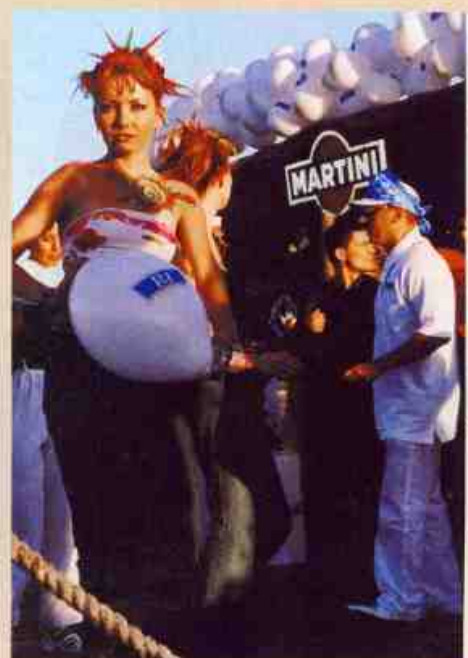
Истинные тайны богатых людей начала XX века теперь выставлены на всеобщее обозрение. Во всяком случае все интересные подробности межличностных отношений тех, кто погиб при крушении «Титаника», можно будет самостоятельно прочитать на специальной выставке писем в Копенгагене. Ведь, отправляясь в свое первое и единственное плавание из британского порта Саутхемптон в Нью-Йорк, корабль имел на борту 7 миллионов писем и телеграмм. Часть из них и легла в основу нынешней выставки, которая продлится до конца октября этого года.

ДОЗА БОДРОСТИ В ПИЛЮЛЯХ

Чудо-таблетки для дальнотойщиков, которые позволяют им не спать за рулем, недавно изобрели английские специалисты. Причем, по заверению ученых, водитель может бодрствовать примерно двое суток и реакция у него останется нормальной. В основе препарата — кофеин. Достаточно пить по одной таблетке каждые 6 часов, и сонливости как не бывало.

АВТОМАТИЧЕСКИЙ РАЗВОД

В Аризоне установлены первые «бракоразводные автоматы». За 5 долларов и в течение 10 минут бумаги для развода будут готовы. А вот свадебного конвейера все же не поставили, так как он пока не вписывается в жизнь расчётливых американцев, привыкших оговаривать каждый пункт брачного договора.

ЛЕГКАЯ МАТИНЬЕЗА

Вечеринка «R1», прошедшая недавно в яхт-клубе «Галс» на берегу Пироговского водохранилища, оказалась удивительно красивым летним праздником. Гостей ждали модная танцевальная музыка, развлекательная программа, конкурсы и призы от «R1», напитки от «Мартини», боди-арт шоу, девушки-модели, разрисованные всеми мыслимыми пейзажами лета, танцевали в золотых лучах заходящего солнца, вовлекая в водоворот праздника всех присутствующих. Музыку дарили диджей московского клуба «Центелин»; DJ Скандал, DJ Mad с группой «Экология звука». Очаровательные девушки «R1» встречали гостей у входа в клуб и предлагали принять участие в конкурсе. В подарок можно было получить платок, кружку или футболку «R1». Напитки от «Мартини» тоже не оставили никого равнодушными.

Коллин ДОМ

Елена КУДРЯВЦЕВА
Ольга ХАБАРОВА (фото)

Николай Сутягин построил тринадцатизэтажный деревянный дом и пятиэтажную деревянную баню. Архангельские власти хотят подровнять их до двухэтажных

Париж лихорадило три года, пока строили Эйфелеву башню. Многие эстетствующие горожане собирали вещи и перебирались из столицы с возмущенными возгласами: «Не хотим жить в городе с таким архитектурным излизшеством!»

По прошествии века оставшиеся эстеты и простые французы к башне не только привыкли, но сделали ее символом своей столицы. И даже страны.

Эту поучительную историю я рассказала жителю поселка Кемский Архангельской области Николаю Сутягину, стоя с ним на высоте тридцати восьми метров от земли.

Сутягин выслушал историю с полным сочувствием, потому что сам своей изгой-небоскребом шестой год фразпирует эстетствующих односельчан.

Земля с такой высоты похожа на топографическую карту, по которой ползают малюсенькие соседи Сутягина, пропалывая какие-то свои топографические овощи. С самой высокой площадки деревянного небоскреба как на ладони виден речной Корабельный рукав (приток Северной Двины), прямой и длинный, как чья-то удачная линия жизни. А совсем уж на горизонте можно разглядеть Белое море, до которого отсюда больше двух часов езды.

— Очень мне хотелось, чтобы из окна было видно море. Видишь, какой дом пришлось отгрохать!

Одно дело — мечтать, и совсем другое дело — такой дом построить. Николай меньше всего похож на романтика. Вообще, он бесконечно далек от образа, который я заранее смоделировала. Я-то думала, что человек, без единого гвоздя отстроивший тринадцатизэтажное чудо, — эдакий маленький мужичок с окладистой бородой, у которого за поясом торчит топор.

Николай был одет, как жених на свадьбу, — в черный костюм и белую рубашку.

— Мать вашу, — восклицал Николай, — почему человеку нельзя быть свободным?! Кому какое дело? Нигде не сказано, в каком доме я должен жить! Нет, целую травлю устроили!

— Действительно, — согласилась я, покрепче вцепившись в перила, — ведь еще в 1858 году в России отменили обязательства, по которым деревянные дома должны были строиться по единому образцу. Правда, по общепринятым советским «Строительным нормам и правилам» деревянные дома должны быть не выше второго этажа. Всякая там пожарная безопасность, знаете ли.

— Так у меня все соблюдено. Дом двухэтажный, а остальные одиннадцать этажей — крыша. У меня и в проекте так нарисовано.

Когда Николай начинал строить дом на месте прежнего, сгоревшего, он начертил приличный двухэтажный особняк девять на тринадцать. Потом специально сделал макет из плотной бумаги величиной с полхолодильника. Все было эстетично, но едва дело дошло до крыши, воз-

никли проблемы. Потому что обычная крыша архитектурное творение Сутягина делала похожим на огромный амбар. Тогда Николай сделал крышу повыше и поостроконечней, но душа все равно осталась недовольна. Николай, человек в высшей степени вдохновенный, начертил в проекте несколько башенок. Дом сразу приосанился, превратившись из амбара в нечто готическое. А дальше пошло-поехало. Чем выше надстраивал Николай крышу, тем лучше она смотрелась.

Так и оставив вопрос с высотой крыши открытым, Николай принялся строить. В городах небоскребы каменные, а Сутягин свой небоскреб построил из дерева, потому как тридцать лет занимался деревянным строительством, шашкиничая по всему русскому Северу. К своим сорока двум в ту пору он стал владельцем маленькой лесопилки и имел в подчинении несколько десятков человек. Они помогали кормильцу возводить хоромы. Когда через три года достроили до десятого этажа, Николай загорелся видом на море. До моря не хватало всего ничего — метров пять-шесть. Как только Белое море выплыло из-за горизонта, Николай поставил топором на своем долготрое точку.

Жители поселка Кемский все эти годы настороженно следили за ростом его деревянного замка. Зная обидчивый, если не сказать завистливый, характер русского человека, Николай время от времени делал русскому человеку разные добрые дела. То стройматериалы на забор соседу выделит, то машину одолжит старушке к детям вывезти.

Но добрые дела его утонули в водовороте общественно-го возмущения.

— Пусть выпендривается, — сказали мне близлежащие соседи Николая, — молния угодит — за секунду вспыхнет. И правильно. Так ему и надо. Нечего свои миллионы на обозрение выставлять.

— Но ведь это удивительно, согласитесь, — пыталась возбудить я чувство прекрасного в хмурых архангельских мужиках, — человек построил все это из дерева, без единого гвоздя! Ведь его дом хотят занести в Книгу рекордов Гиннесса!

— Конечно из дерева. Что наворовал — из того и построил.

— Да нет, это же вековая традиция.

— А баню пятиэтажную он по какой традиции выстроил? Действительно, баню-то зачем?

Спустившись наконец с шатающихся лесов готического замка, мы вышли во двор. Рядом возвышалась пятиэтажная баня.

— Николай, вот люди интересуются — зачем?

— Пойдем, увидишь все сама и поймешь.

Оказалось, что у Николая будет париться в бане уйма друзей. Именно для них построены три парилки, не-

сколько комнат отдыха, зал для дискотеки со светомузыкой, зал для бильярда и отдельные кабинеты для задушевных бесед.

— Вообще весь свой участок я превращу в международный деловой центр. В моем доме я устрою кафе, рестораны, бары, залы для переговоров. Сюда будут приезжать отдыхать, расслабляться. Места-то какие! Красота! Буду писателем приглашать на отдых, чтобы они писали здесь книжки!

— А ты, что ли, читать любишь?

— Да некогда все, сама подумай! Здесь или книжки читать, или деньги зарабатывать. Хотя вот, помню, на меня большое впечатление произвела книжка про одного парня, который учился зарабатывать деньги. Там подробно так все, как он в банке работал.

— Это, наверное, «Финансист» Драйзера?

— Точно! Смотри, какое совпадение, — восхитился Николай, — книжек миллионы написаны, а мы с тобой одну и ту же читали!

Образование у Николая неполное школьное. Отец у него погиб, и ему надо было кормить маму и кучу младших родственников. Жили в жуткой тесноте, в коммуналке, в одном из архангельских барачков. Среда — сами понимаете какая, вот Николай и попал в тюрьму, где провел четыре года, с четырнадцати до восемнадцати. Выйдя на волю, сразу пошел работать на стройки. И хотя мировая культура обошла Николая стороной, он готов наверстать упущенное, стать цивилизованным человеком.

В народном фольклоре всегда считалось, что дом, построенный своими руками, точно отражает мировоззрение хозяина. Архангельские домики все как один крепко сбитые, небольшие, берегущие драгоценное тепло. И люди здесь тоже простые и крепко сбитые. Вообще, по легенде у архангелогородцев есть две границы с внешним миром: телесная и деревянная. Первую дает Бог, вторую делаешь сам по своей мечте.

Тем удивительнее рубленая-резная душа Николая Сутягина. Николай создает то, чего был всегда лишен, — respectableную благоустроенную жизнь. Таковую, какой он себе ее представляет. Поэтому деревянные стены двух нижних обжитых этажей оклеены обоями, поэтому в бане пять этажей и поэтому все это охраняет собака страшной бойцовой породы.

Пока этот утолчок экономического процветания не вздохнул полной грудью, пока друзья со всего мира еще не проторили сюда путь, пока дерево мокнет и сереет под дождями, Николай занимается налаживанием инфраструктуры. Уже несколько раз ему отключали электричество, так что пришлось завести свою маленькую подстанцию. Еще Николаю обещали перекрыть газ. Помимо того мэр Архангельска подписал постановление о сносе всего жилищного комплекса. Мэра поддерживали Управление городской архитектуры, Архитектурно-строительная комиссия и инспекция Архитектурно-строительного надзора.

Между тем все чаще в поселок приезжают автобусы с интуристами. Дом Сутягина был признан сенсацией года на конференции «Деревянное строительство в северных городах», проходившей в норвежском городе Тронхейме, его действительно собираются заносить в Книгу рекордов Гиннесса как самое высокое деревянное здание.

Знаменитый Корбюзье говорил, что в XXI веке дома превратятся в машины для жилья. Что в них все будет подчинено функциональности и удобству. Он говорил, что все лишнее и громоздкое исчезнет, что ломаные линии отжили свой век. Николай Сутягин и не подозревает, что опроверг теорию знаменитого французского архитектора. Еще он не знал, что выдуманный им небоскреб в точности копирует проект деревянного замка, придуманный архитектором Серебряного века Сусловым.

А так как книжки читать Николай еще не начал и Серебряный век для него пока ничем не отличается от бронзового, то, что он понастроил, можно свалить на коллективное бессознательное.

Или на гений.

В

Машину «Волга» знают все.

В СССР это была самая дорогая вещь, которую можно купить за деньги.

Сегодня символ советского богатства стоит дешевле южнокорейских машин. Но!

Все может измениться: восемь месяцев назад на

ГАЗ — старейшее наше автомобильное

предприятие — пришла

новая команда. Директором

завода стал Виктор Беляев

зоне ГАЗа

Сразу признаюсь, что понимаю в автомобилестроении ровно столько, сколько обыкновенный мужчина — в пошиве женского нижнего белья. И с Виктором Николаевичем Беляевым, генеральным директором ГАЗа, общих интересов у нас два: английский язык (Беляев кулаком по столу: «Я его все равно выучу!») и «Карьера менеджера» Ли Якокки. Мы оба эту книгу любим.

Если кто не читал — Якокка «рулил» концерном «Форд», потом его оттуда попросили. Он ушел на не менее легендарный «Крайслер» и спас его от банкротства.

С Виктором Беляевым приключилась похожая история: в сорок три года он был вторым человеком на КамАЗе и в один прекрасный день остался без должности, кабинета и служебной машины. А через два года пришел генеральным директором на ГАЗ. Такие вот повороты.

— Виктор Николаевич! Начнем с самого драматического момента вашей биографии, когда вы ушли с КамАЗа.

— А почему драматического?

— Ну как же! Это, наверное, испытание — полететь с такой высокой должности, отдав заводу, как я прочитала, тринадцать лет жизни.

— Не тринадцать, а двадцать пять. С 1988 года я работал уже на руководящих должностях. А пришел я на КАМАЗ в 1974-м, сразу после школы. У меня сестра туда по распределению попала, такие письма писала восторженные — вот я и соблазнился.

— А родом вы из Краснодарского края?

— Да. Кавказский район, совхоз «Максим Горький». Никому ни о чем не говорит, но это моя родина и я ее очень люблю. Там до сих пор живут мои папа и мама, дай бог им здоровья. И еще у меня три сестры. Я самый в семье младший.

— То есть родители хотели мальчика и рожали до тех пор, пока не получилось?

— Выходит, так. Когда я приехал в Набережные Челны, КамАЗа, по сути, еще не было. Я работал на ремонтно-инструментальном заводе, единственном, стоявшем под крышей, — вокруг только котлованы под цеха рыли. Я был резчиком металла. Металла нужно было много, мы работали в три смены, энтузиазм был дикий. Получал я неплохие деньги — около семисот рублей.

— Больше, чем министр. В какие-нибудь семнадцать лет.

— Потом — армия. Хорошая мужская школа. В армии мне жутко нравилось. Служил я на Байконуре, но не в ракетных войсках, а в охране. «Серые волки» нас называли. Дослужился до старшины роты.

— Это хорошая карьера?

— Да вы что! За два года дослужиться до старшины роты — это больше, чем на гражданке стать директором завода. Я даже подумывал пойти в военное училище, но вернулся на КамАЗ. Поступил в Политехнический институт, на кафедру машиностроения. Очень успешно учебу закончил. Тема диплома: «Порошковое напыление на распределительный вал». Эту технологию до сих пор используют при ремонте двигателей.

В промежутке между работой и учебой я женился, родил двух дочерей.

— Судя по всему, у вас была биография без единого пятна. Вас, должно быть, активно двигали — в партию, в начальство?

— Поддерживали — да. Но никто никогда не двигал. Я прошел все ступени: был мастером, старшим мастером, замначальника цеха, начальником цеха, шесть лет был замом главного инженера по станкостроению, инструменту и товарам народного потребления. Одно из моих подразделений находилось в тюрьме, я зекам чай возил, чтобы они план выполняли.

— И на каком этапе этого восхождения вас застигла перестройка?

— Я работал замдиректора завода по ремонту двигателей. В 1989-м меня отправили в ФРГ, в Вершафт-академию, есть такая международная школа экономики. Месяц, проведенный там, в значительной степени перевернул мою жизнь и понимание бизнеса. Я иначе взглянул на все наше производство. По возвращении меня назначили замом директора по коммерции — впервые на заводе ввели такую должность. С тех пор я работаю по законам рынка.

— В начале 1990-х была чехарда в законодательстве, грабительские налоги. Вам это не мешало?

— Это нормальные трудности. Законодательство в России до сих пор несовершенно. Что же нам — ждать? При грамотных управленческих решениях всегда можно найти разумный компромисс. И налоги платить, и налогооблагаемую базу оптимизировать.

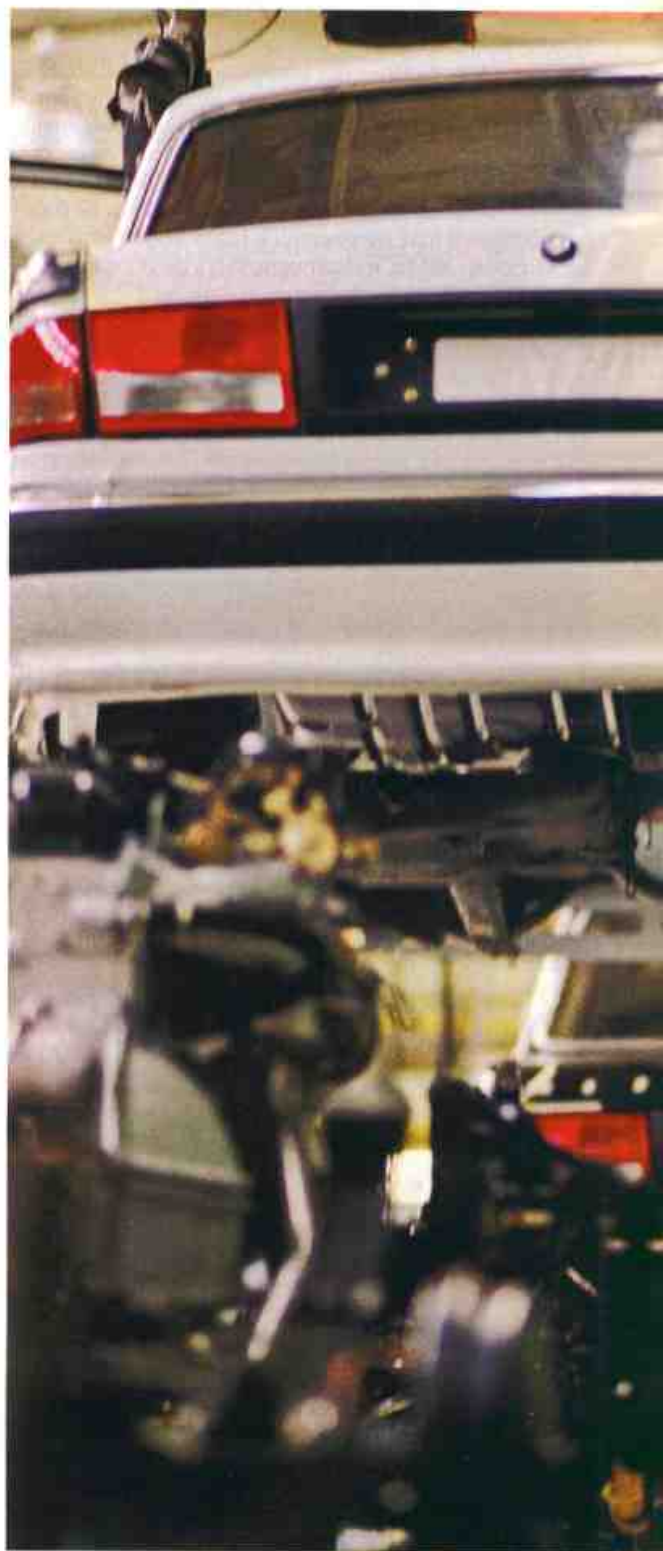
— Однажды меня чуть не сняли с работы. В период, когда все было по предварительной оплате, я партию двигателей отдал автоцентрам на консигнацию. Каждого директора автоцентра я знал лично, дал им месяц — и через месяц деньги вернулись.

Все удивились, а ведь это такие простые решения: дилерам не скидки нужны были, а время, чтобы продать. Потом я увеличил срок консигнации до шестидесяти дней, до девяности. И завод неплохо жил.

А потом КамАЗ встал и стоял месяц, два, три. Положение было катастрофическим. Сменился совет директоров — его возглавил Рафил Муратов. Меня ночью вызвали на завод и назначили замом гендиректора КамАЗа по производству, продажам и закупкам.

У меня была неплохая команда. Начали с того, что чуть ли не на коленях стояли перед поставщиками, чтобы они отпускали комплектующие в кредит. Стали думать, кому можно продавать грузовики за реальные деньги. Первую сделку заключили с МЧС: получили деньги за сто сорок машин. И под этот заказ запустили завод.

А что такое запустить огромный завод после простоя? Труд адский. Масло все скисло, платы украли, станки заржавели. И еще надо было людей убедить, чтобы поверили, что больше не остановимся, зарплату всем выплатить. Я собрал наиболее продвинутых дилеров: «Ребята, работаем на доверии. То, что выгодно вам, должно быть выгодно нам. И наоборот. Если этот принцип не соблюдается,

работать вместе не будем». И дилеры стали делать заводу предоплату. Под честное слово давали деньги. Как и поставщики. И дай им бог всем здоровья, я им до сих пор благодарен.

— Вы, наверное, могли стать гендиректором КамАЗа?

— Мог. Но не стал.

— Как же вас, после запуска, после такого подвига отсюда...

— Выгнали? Все банально. Я, вроде бы опытный человек, допустил ряд ошибок. Сам того не желая, я стал угрозой для генерального директора. Наладив производство, начал часто ездить в Москву: в правительстве и в министерствах меня уже знали в лицо. Мы, например, заключили большой контракт на поставку машин в ООН. Я говорил нашему директору Ивану Костину: «Этим должен заниматься ты!» Но он отнекивался, дескать: у тебя лучше получается.

Второе — на меня были злы правоохранные органы. Я могу прямо сказать: воровство на КамАЗе, равно как и на ГАЗе, на 60 — 70% прикрывает сама милиция. Я своим приказом запретил милиции входить на территорию КамАЗа. Они мне: «Вы нарушаете закон о милиции!» А я им: «А вы нарушаете закон о частной собственности. КамАЗ — акционерная собственность». Были в органах и хорошие ребята, выступавшие на моей стороне. Но борьба с милицией шла постоянно. За глаза меня и «красным директором» звали, и шантажировать пытались, и бандитов на меня посылали. Чего только не было.

Приходил ко мне один авторитетный бандит: «Ты моих друзей не трожь!» — «Нет проблем, не трону», — отвечаю. — Но тогда и ты моих людей возьми к себе, поставь их рядом, пусть они с тобой на пару «рулят!»

И еще в то время у нас установились очень тесные деловые отношения с мэром Набережных Челнов Рафгатом Алтынбаевым, которого определенные силы в республике рассматривали как преемника президента Минтимера Шаймиева. Я так думаю, что меня тоже заподозрили в политических амбициях. В общем, одно обстоятельство наложилось на другое — и 4 февраля 1999 года на меня втихую завели уголовное дело. А еще через неделю, поздно вечером, провели дома обыск.

У нас женой как раз была годовщина свадьбы. И тут обыск. Я дозвонился до Муратова: «Это что, 37-й год?» Он ничего не знал. И, как хороший товарищ, по телефону посоветовал: «Виктор! В этой ситуации прими единственно разумное решение — не противодействуй! Уголовно-процессуальный кодекс настолько жесткий, и работа этих ребят так регламентирована, что, если ты окажешь хоть малейшее сопротивление, только себе навредишь».

У меня изъяли две кассеты, где я на базе отдыха со своими племянниками, а они лысые, загорелые. Их, очевидно, приняли за «братву».

Ребята, проводившие обыск, вели себя очень корректно, извинялись. Меня же в городе все знали: шестьсот тысяч жителей, где каждый так или иначе связан с КамАЗом. В магазин пойдешь — только успеваешь налево и направо здороваться.

— А обыск был предупреждением, чтобы уходили сами?

— Да. Потом меня пригласили в прокуратуру, ознакомили с уголовным делом — сушая ерунда, ересь. Но во всей этой истории было одно большое предательство. Нельзя завести уголовного дела на работника акционерного общества без иска, предъявленного самим обществом. Этот иск в деле был, и подписал его наш гендиректор.

На следующий день в Набережные Челны приехали наши поставщики, у нас давно была запланирована встреча. Завод устроил им прием в казино «Батыр», я вручал ценные подарки — в благодарность за работу, за порядочность. Праздничное настроение, я со всеми фотографируюсь. И тут меня вызывают в холл, где собрались с десятком директоров заводов. «Что случилось?» — говорят. — У тебя был обыск. Может, нам вмешаться?» —

Моим сверстникам
при социализме
просто не давали
возможности занять
руководящие посты.
Я в этом смысле исключение,
я начальником стал
в молодом возрасте.
И прошел хорошую
практическую школу

«Да, — отвечаю, — обыск был, но вмешиваться не надо, я сам справлюсь».

Следующие две недели я на работу ходил, но со мной никто из начальства не общался. Я принял решение: уйду. Но сказал всем: уйду тогда, когда дело закроют и все газеты, писавшие обо мне разную дрянь, извинятся и поместят опровержения. Нанял адвоката, он обратился в суд. Дело против «Вечерней Казани», начавшей эту травлю, мы выиграли. А к апрелю и мое уголовное дело прекратили.

— У вас не было желания отомстить?

— Упаси бог. Мстят слабые. Когда я окончательно собрался уходить, меня пригласил к себе Минтимер Шаймиев: «Останься в республике, давай подымай химическую промышленность, менделеевский завод бери, судостроение, авиацию. Или на месяц — на отдых за счет республики». Я соглашался остаться при одном условии: если мне отдадут КамАЗ. И всю полноту власти. Но тогда это было невозможно. Расстались мы хорошо. Я ему благодарен за поддержку не только как президенту, но и как человеку, понявшему мое решение.

— Куда же вы ушли?

— Было много предложений. И к Титову замом, и в правительство. Но я практик, мне надо видеть результаты своего труда.

У меня есть друг, Валентин Завадников, он работает в РАО «ЕЭС». Я ему позвонил: «Мне очень плохо». И часов

через пять он прилетел ко мне из Москвы. И не один — с Олегом Дерипаской. Посидели мы, поговорили про жизнь. Олег рассказывал о своих проектах, о консолидации алюминиевой отрасли в рамках одного огромного холдинга. А Олег такой человек, который может увлечь. И я загорелся.

Дальше карьера протекала стремительно. Образовалась объединенная компания «Сибирский алюминий» — я стал ее вице-президентом. Занимался тем, что умею, — планированием производства. Экономические процессы везде одинаковы, а вот производство пришлось изучать с нуля. В моем подчинении оказались ведущие металлурги страны: Берстнев, Брунелин, Гейнце. Они как начнут на совещаниях говорить на своем птичьем языке — о криолитовом числе каком-нибудь, — я ничего не понимаю. А за мной инвестиции, полномочия, мне нужно деньги выделять.

Приехал я как-то на Саянский алюминиевый завод. Там директором Сергей Филиппов. «Покажи мне завод», — говорю. Он с таким сарказмом взглянул: «Чтобы разобратся в заводе, надо очень много времени!» — «А я никуда не тороплюсь». И мы с ним пошли. Именно пошли, не на машине поехали, и он мне в каждом цехе объяснял, что и как.

Потом я стал руководить проектом под кодовым названием «Русский алюминий» — консолидировал алюминиевые и прокатные производства.

Переговоры о покупке акций Братского алюминиевого завода мы вели с Юрием Шляйфштейном четырнадцать

часов. В два часа дня сели — и в четыре утра закончили. Там было так: вроде бы как договорились, но тут секретарша принесла свежий номер «Коммерсанта». В Москве был вечер, а в Братске — поздняя ночь. Этот номер должен был появиться в столице часов через двенадцать. Там на первой странице большими буквами: «Шляйфштейн продал свою долю в Братском алюминиевом заводе». А он еще не продал, вот мы с ним сейчас договариваемся. Он так разошелся! «Ничего, — говорит, — подписывать не буду!» И мы начали по новой.

— Говорят, вы «брали» КраЗ?

— Я год был председателем совета директоров КраЗа, сразу после Быкова.

Надо было договариваться со всеми. На КраЗе был хороший директор, настоящий профессионал — Алексей Баранцев. С ним акционерам завода очень повезло. Сейчас он гендиректор БрАЗа.

Алексей из той же категории, что и я. Нас немного, топ-менеджеров в возрасте сорока-сорока пяти лет, которые и при социализме поработали, и в капитализм вписались.

— А что, различие между «красным директором» и современным топ-менеджером такое непреодолимое?

— Знаете, как работают «красные директора»? Они приходят на завод в шесть утра. В семь «засветятся» у проходной, с некоторыми рабочими за руку поздороваются. Далее сидят в кабинете до одиннадцати. Зато после полудня и до четырех дня на заводе не найдешь ни одного человека из администрации. У них перерыв. Появляются они ближе к пяти — и работают до десяти-одиннадцати вечера.

Моим сверстникам при социализме просто не давали возможности занять руководящие посты. Я в этом смысле исключение, я начальником стал в молодом возрасте. И прошел хорошую практическую школу.

— Ну а молодежь чем вам не нравится?

— Сейчас на УАЗ пришли тридцати-тридцатипятилетние ребята из «МакКинзи». «Мы, — говорят, — все сделаем, все рассчитаем». Диаграммы у них красивые, а завод стоит, продаж нет. Добьются ли они успеха — еще вопрос. Потому что они профессиональной специфики не знают. Автомобильный завод — настолько особая, полувоенная организация. Хорошими правильными диаграммами дела не решишь.

— И как же вас отрядили на ГАЗ? Это не было понижением — после должности исполнительного директора «Русского алюминия»?

— Мне, откровенно говоря, последние месяцы было скучновато: мы создали структуру, посадили квалифицированных людей на ключевые посты, контракты на отдельные поставки заключили на пять лет вперед. Появилось даже время, чтобы заняться оформлением собственного кабинета. Кабинет по моим эскизам сделали — и я ни дня там не просидел, ушел на ГАЗ.

— Вы сильно удивились, когда узнали положение дел на ГАЗе?

— О положении дел я догадывался. Вся автомобильная промышленность имеет схожие проблемы. Но того, что управленческий учет как таковой отсутствует, я не представлял.

Не знал, что можно работать, не управляя финансовыми потоками, используя только бартерные и вексельные схемы. За детали завод расплачивался уже собранными машинами. Сам он своей продукции не продавал. Зарплату рабочим перечисляли дилеры.

29 ноября 2000 года мы провели совет директоров. И той же ночью я подписал дюжину приказов: о приостановке отгрузки всей продукции, об отзыве всех доверенностей, о ликвидации системы бартеров и векселей.

Мы заморозили выплаты по кредитам — у нас не было денег. Но поставщиков, надо сказать, это не смутило. Они меня еще по КамАЗу знали, я своих обещаний не нарушал. Нам начали отпускать комплектующие под честное слово — под декларацию намерений.

На ГАЗе работали сто
восемь тысяч человек,
сегодня — восемьдесят
шесть тысяч.
Наши непопулярные
действия славы нам
не прибавили.
Но и выхода у нас не было.
Сейчас завод потихоньку
выздоровливает.
И это даже
не первый шаг — шагжок

Даже эту структурную перестройку уж совсем на пустом месте, без средств, провести было невозможно. Заслуга Олега Дерипаски в том, что он инвестировал в завод немалые деньги.

Воровство на ГАЗе было катастрофическим. Самый большой вред — когда чиновники воруют. Заключили договор на поставку аккумуляторов. Их рыночная цена — двенадцать долларов, а по договору каждый стоит двадцать восемь.

Руководство милиции пришлось на заводе снять — оно все было коррумпировано. Сын одного милицкого чина входил в преступную группировку. Сейчас идет следствие. Эти оборотни хуже всего.

Восемь месяцев назад зарплата на заводе была две тысячи рублей в месяц. Женщина ко мне подошла: «Ты можешь прожить с двумя детьми и мужем-алкашом на две тысячи?» Ну что я могу? Поклониться ей в пояс могу, пообещать, что зарплата будет расти. И разово помочь — она мои пятьсот рублей не взяла. «Мы все попали в такую ситуацию», — сказал я ей. — Я в другой ситуации: я сумел заработать деньги и обеспечить свою семью. Но ты же не будешь мне это ставить в упрек?» Когда с людьми так разговариваешь, они начинают понимать. И не надо лишних лозунгов: мы добьемся, мы улучшим. Нужны результаты.

Средняя зарплата сегодня выросла до трех тысяч рублей. Будет расти дальше, но не так быстро, как хотелось бы. У нас по заводу висят плакаты: «Зарплату нам платят покупатели наших автомобилей». Сколько мы продадим машин, столько все и получим.

На ГАЗе работали сто восемь тысяч человек, сегодня — восемьдесят шесть тысяч. Всю социальную сферу сняли с баланса. Наши покупатели не должны платить за детские сады. Пенсионеров было двадцать семь тысяч. Я обратился к ним через телевидение: уйдите, пожалуйста, дайте жить своему заводу, своим детям. Наши непопулярные действия славы нам не прибавили. Но и выхода у нас не было. Сейчас завод потихоньку выздоравливает. И это даже не первый шаг — шагжок.

— Ну а новые модели вы собираетесь выпускать? Вот Якокка в своих мемуарах писал, что сражался за кредиты только потому, что знал, что у «Крайслера» есть потрясающие машины в разработках.

— Наш конкурентоспособный ряд — «ГАЗ»-3102, -3110, -3111. И гамма грузовых автомобилей: «соболи», «газели». Нам тоже есть что предъявить.

Но если бы мне правительство, как Якокке, дало два миллиарда льготного кредита, я не то чтобы новую машину — еще один завод построил. Якокка, конечно, молодец, но его бы сюда, к нам. Посмотрел бы я на его подвиги. Его поддерживало правительство США. Он ведь какие доводы выдвигал? Что выгодно заводу, то выгодно Америке. Касьянов пообещал, что будет в таком же духе рассуждать.

В правительстве все считают себя суперавтомобилями, потому что ездят на иномарках. А принципиальных решений не принимают. Нам надо знать — валим мы автопром или пытаемся возродить.

— Но с вами же недавно Путин встречался. Мы, пользователи, испуганы, ждем, что повысят таможенные пошлины на западные автомобили. А это совсем не гарантирует качества наших машин.

— Я противник заградительных мер. Мы хотим системной поддержки. Нашей автомобильной промышленности можно иначе помогать. Например, защитить законами потенциальных инвесторов — и западных и российских, урегулировать пошлины на комплектующие и оборудование, ограничить рост тарифов на услуги естественных монополий.

— А вы сами на чем ездите?

— В Нижнем — на «Волге», в Москве — на «мерседесе», потому как в машине без кондиционера сложно.

«Волга» утратила свое значение представительской машины. Она перестала быть роскошью, а стала средством пе-

редвижения. Требованиям времени она не соответствует — мы это понимаем. И по дизайну и по качеству — да и по цене. Что такое четыре с половиной тысячи долларов за представительской автомобиль! Хотя мы делаем усилия, чтобы вернуть ей славу самого лучшего отечественного автомобиля.

— ГАЗ не собирается делать машины для «среднего класса»?

— У нас в наработках много автомобилей. Но по цене выше. Сегодня, при нынешней цене комплектующих, автомобиль так дешево стоить не может. Старая наша модель может. Но только она.

— Может, о личном поговорим — о семье не расскажем?

— С женой мы через пару лет отметим серебряную свадьбу. Она по профессии психолог, занималась детским воспитанием.

— Вас воспитывает? А дети?

— Дочери Юля и Катя уже взрослые. Они у нас погодки. Обе учились в Англии. Юля вышла замуж, сейчас ждет ребенка. Так что я без пяти минут дедушка.

— Не жалеете, что дочки — не сын?

— В молодости иногда вздыхал. Но когда дочки подросли, а они у меня красавицы, даже тени сожаления не было.

— Вы ощущаете себя «новым русским»?

— Я топ-менеджер. Завод, которым я управляю, мне не принадлежит. А «богатство» — понятие относительное. Одним десяти тысяч рублей в месяц было бы достаточно, а другим и миллиона долларов мало.

Каждый человек должен жить достойно. Что он в это понятие вкладывает — другой вопрос. Рабочим для достойной жизни надо одно, менеджерам среднего звена — другое, директору — третье, владельцу — четвертое. Я своей жизнью доволен. Я состоявшийся человек. Я ни у кого ничего не украл, не отобрал. Все, что у меня есть, я заработал собственным трудом.

Потом, как водится, нам устроили экскурсию по заводу, показали конвейер и цех, где лют металл.

Пропускная система на заводе действительно военная. У проходной бьет фонтан и стоит памятник Ленину. Молодцы какие, ведь не снесли — просто покрасили в цвет типа «если диарея застала вас врасплох...»

Полтора часа мы провели в дизайн-бюро. Наивная я, наивная. Какие авто для «среднего класса»? Они там такие концепт-кары делают — джипы размером с бронетранспортер! В общем, светит «Волге» остаться представительской машиной.

Газовские дизайнеры — народ гордый. У них компьютеры навороченные и суперсовременные графические программы. «Итальянцы нам не указ, мы их сами учили. В Детройте наши разработки покупали на корню! А уж автобусов повышенной проходимости нигде, кроме России, не делают».

Просто удивительно, что с такими светлыми головами ГАЗ все еще выпускает такие устаревшие машины.

Начался этот длинный день в гостинице «Волна», в которой живут новые менеджеры ГАЗа (половина их — из Москвы, на выходные мотаются домой). Гостиница для российской провинции — суперлюкс, полные европейские четыре звезды. На завтрак — шведский стол со всем, чего душа желает, даже мяслом с молоком были.

А закончился день прогулкой по нижегородскому Арбату, пешеходной улице Покровка. И концертом в джаз-кафе. Музыканты играли божественно. И было полное ощущение, что Нижний — неожиданная граница.

Только в Москве я поняла, что же там такого неожиданного. Безысходности нашей провинциальной не было. Ни в джаз-кафе, ни на заводе. За весь день ни одного ноющего человека. Конечно, было бы наивно видеть в этом добрый знак, дескать: в умах что-то сдвинулось — и все благодаря новой власти, в том числе и заводской. Просто время года такое. Летом вся Россия выглядит симпатичнее, чем зимой. Но в принципе и сдвиг в умах тоже не исключен.

В Ы М П Е Л К О М

БИ ЛАЙН
GSM

ВСЕ БУДЕТ!

Компания «ВымпелКом» (владелец торговой марки «Би Лайн») и ее стопроцентная «дочка» «ВымпелКом-Регион» получили по условиям соглашения с консорциумом «Альфа-Групп» инвестиции в сумме 337 миллионов долларов. «ВымпелКом» направляет их на развитие региональной сети. Имел в распоряжении такие ресурсы, компания без труда реализует возможности, данные ей лицензиями на работу в регионах в стандарте GSM. На сегодняшний день лицензии, которыми обладает «Би Лайн», разрешают им предоставлять услуги в регионах, в которых проживает 70% населения нашей необъятной страны.

mod's hair
МОСКВА
школа-студия. салон

СИЛА КРАСОТЫ

Россия все более активными темпами избавляется от статуса провинциальной страны на заветных цивилизованного мира. Вслед за многочисленными сетями супермаркетов или тех же закусочных, прочно обосновавшихся на нашем рынке, грядет экспансия и индустрии красоты. Всемирная сеть салонов красоты Mod's Hair открыла в Москве свой первый филиал. Среди стилистов нового салона есть и настоящие звезды — Марина Амирбегова, работающая со знаменитой Долорес Кудряшевой, и Альбина Троценко, личный стилист Алсу.

БУДЕМ ДРУЖИТЬ КОМПАНИЯМИ?

Слияние — нередкое дело в мире бизнеса. А вот большие слияния — наоборот. О таких пишут в учебниках и берут за практическое руководство. Именно из-за этого боятся антиглобалисты, боящиеся как огня транснациональных корпораций. Вот и сейчас грядет нечто глобальное — произошло объединение бизнеса двух компаний, занимавших второе и третье места на мировом рынке, — Philips и LG Electronics. Новое детище будет располагать наибольшими в мире производственными возможностями (80 миллионов единиц в год) и захватит крупнейшую долю рынка (26% мирового). Ожидаемый ежегодный объем продаж составит почти 6 миллиардов долларов США, а численность работников компании — 36 тысяч человек. Юридически совместное предприятие зарегистрируют в Нидерландах, а оперативное руководство будет осуществляться из штаб-квартиры в Гонконге.

british-american tobacco

КУРИМ НА РЕКОРД

Табачный бизнес является одним из самых прибыльных на территории России. Так, в результате привлечения взрослых курящих объем производства на фабриках «Бритиш Америкен Тобако Россия» в первой половине 2001 года возросли более чем на 40% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Это составило почти 22 миллиарда сигарет. Благодаря этому потребители получили ряд значительных новшеств. В июне состоялся успешный перезапуск одного из брендов с угольным фильтром, а также изменением дизайном пачки. А известные изящные легкие сигареты от «Бритиш Америкен Тобако» стали маркой номер один среди московских женщин.

Ф А Р Б И С

ЮБИЛЕЙ В ШИРОКОМ ФОРМАТЕ

Крупнейшая компания по производству гигантских цветных плакатов, которые используются в наружной рекламе и в оформлении строений, отметила свой трехлетний юбилей. Основателями компании «Фарбис» являются два брата — Федор и Алексей — с популярной фамилией Немцовы. День рождения своего детища они отпраздновали шумно и не менее «широкоформатно» — в кругу 300 друзей на берегу Москвы-реки.

Буратино и папа Карло

**как
Горбачев
приходил
к власти**

В эти дни мы отмечаем десять лет августовского путча. И десять лет с тех пор, как рухнул Горби. Знаменитый Горби, потрясший мир тем, что сам, без давления извне, разрушил советскую империю. Уход Горбачева из политики — это не просто смена первого лица в государстве. Не просто смена политического режима. Не просто крах коммунизма. Уход Горбачева предопределил настолько радикальные изменения на нашей планете, что настала пора вспомнить: а как вообще ПРИШЕЛ к власти этот человек?

Андрей Серафимович ГРАЧЕВ — журналист-международник, работал в аппарате ЦК КПСС, был заместителем заведующего международным отделом ЦК, пресс-секретарем президента СССР Михаила Горбачева. В настоящее время живет в Париже. Его книга «Горбачев» вскоре выходит в свет в издательстве «Вагриус». Она посвящена человеческой и политической биографии последнего генсека

Андрей ГРАЧЕВ

Став в тридцать девять лет одним из самых молодых руководителей крупнейшего стратегического, с точки зрения вклада в экономику страны, региона — по площади Ставропольский край равняется Бельгии, Швейцарии и трем Люксембургам, вместе взятым, — Горбачев оказался в совершенно новой для себя ситуации.

Во время, когда в эту касту партийных наместников попал Горбачев, отношения Брежнева с первыми секретарями еще не были сведены к одним лишь демонстративным проявлениям раболепия с их стороны — до хора славословий в адрес автора «Малой Земли», «Возрождения» и выдающегося военачальника оставался десяток лет, и отношения строились на принципах почти взаимной выгоды. Понятно, что расположение генсека было жизненно необходимо не просто для благополучия каждого секретаря, но и для его области. Однако и сам Леонид Ильич, который в начале 70-х годов, как напоминает Горбачев, еще «не был похож на карикатуру», нуждался в поддержке преданных ему лично членов ЦК в маневренной борьбе по оттеснению на второй план премьера А. Косыгина — после отстранения Н. Подгорного тот оставался неуместным напоминанием о «тройке», сместившей Н. Хрущева под девизом «коллективного руководства».

Горбачева ему явно рекомендовал Кулаков — и не только как перспективного руководителя края, но и, безусловно, как гарантированное ценное пополнение отряда «брежневцев» в ЦК, на кого генсек мог спокойно положиться. Этим в значительной степени объясняется внимание Брежнева к молодому выдвиженцу, которому он уделит несколько часов неспешного разговора в кабинете на Старой площади, и доверительный тон, и явное стремление завоевать расположение собеседника, с которым он готов был, почти как с равным, обсудить все — проблемы экономики, кадровые вопросы и даже внешнюю политику. После деликатной обкатки у генсека операцией «вербовки» новичка в личную гвардию Брежнева завершил ритуал его введения в привилегированный круг первых секретарей, членов ЦК, составлявших замкнувшийся на Кулакове «группу быстрого реагирования», которые по его сигналу должны были в случае необходимости своими выступлениями на пленуме и критикой правительства Косыгина подкрепить позиции Брежнева. (Позднее Горбачев уже в содружестве с Лигачевым воссоздаст эту проверенную в деле формулу, когда вопрос о его собственном избрании на пост генсека будет во многом зависеть от поддержки большинства членов ЦК.) И хотя церемония посвящения в члены этой ни для кого не секретной «группы поддержки» Михаил скромно, отказавшись выпить залпом полный фужер водки, чем вызвал общую настороженность, он снял возникшие политические подозрения на свой счет, рассказав о доверительном разговоре с генсеком.

За дело он взялся энергично, ведь еще Ф. Кулаков отмечал в нем «способность проламываться через стену».

Надо сказать, что эти нескончаемые битвы «за урожай», «за поголовье скота», «за птицепром» велись, по сути, не против неблагоприятных климатических условий, а против всепогодной Системы, и Горбачеву на своем участке фронта нередко удавалось осуществлять прорывы.

Горбачеву, как и другому его коллеге из «курортных» секретарей, эта козырная для советской системы карта сама шла в руки. К нему в Ставрополь на курорты Минвод и в горный Домбай начальство ездило куда чаще, чем, скажем, к Лигачеву в Томск или к Ельцину в Свердловск, не говоря уже о богемных вятках или норильчанах. Конкурентами Горбачева по приему и обслуживанию отдыхающих руководителей были крымчане, и в особенности его главный сосед-соперник секретарь Краснодарского крайкома С. Медунцов, на чьей территории располагались здравницы Сочи. Политической «рентой», которую ему приносило Черноморское побережье, он пользовался сполна. Через его застолья, банкеты, бани проходила регулярно значительная часть высшего партийного и государственного аппарата (с семьями), покидавшая Краснодарский край с щедрыми подарками, создавая гостеприимному секретарю, хозяйствовавшему в нем, как на своем подворье, прочный защитный слой, оберегавший его от партийных расследований и уголовных дел.

Контингент, гостивший у Горбачева, был другим — в Минводы люди ехали не для загулов, а для лечения, и, по мере того как члены политбюро старели, они, их свита и разномастные министры все чаще оказывались на его территории. И если благодаря своим разнообразным починам и экономическим экспериментам Горбачев вошел в число перспективных местных руководителей, то личными контактами с такими клю-

чевыми фигурами тогдашней политической иерархии, как М. Суслов, А. Косыгин, Д. Устинов, Ю. Андропов, Н. Байбаков, он во многом обязан Минеральным Водам и Домбаю (где любил отдыхать председатель Совета министров А. Косыгин).

На отдыхе, освобождаясь от своих кабинетов, приемных, «ЗИЛов» и неприступных секретарей, эти люди буквально и психологически «переодевались» в цивильное платье, становились доступнее и охотно выходили за рамки протокольного общения. Возможность неофициальных и даже задушевных бесед с начальством облегчало и то, что слабеющие и в разной степени больные люди не ждали от него, как гости Краснодарского коллети, разгульных попок и банных утех с ласковыми комсомольскими активистками, а стремились отвлечься от будней, надоевших им за долгую государственную жизнь, и порассуждать об отвлеченном. И сам Михаил, и Раиса в этом плане были для них идеальными собеседниками. И хотя Раиса Максимовна в мемуарах вспоминает о приеме московских начальников в Ставрополе как об обременительной повинности, замечая, что для семьи оказывать это гостеприимство «было накладно», именно с той поры Горбачевы со многими крупными деятелями позднережневского режима были знакомы и даже дружны семьями.

В присутствии молодой образованной четы эти люди, в сущности лишенные большую часть своей жизни нормального человеческого общения, «снимали галстуки», «мягчели», открываясь давно забытыми либо попросту не известными окружающим сторонами своей натуры. Так, Горбачевы узнали, что Юрий Владимирович Андропов не только пишет стихи, но и помнит огромное количество казачьих песен, которые любит петь сам, а «сухарь» Косыгин даже в почилком возрасте прекрасно танцует фокстрот и танго. Во время одной из бесед Алексей Николаевич со слезами на глазах рассказал Михаилу: он не может простить себе, что для того, чтобы показаться вместе с остальным советским руководством 7 ноября на трибуне Мавзолея, отлучился от тяжелобольной жены, лежавшей в больнице. Жена умерла в его отсутствие.

Благоволил к нему, до того пока не впал в полубетаргическое состояние, и сам Леонид Ильич. Адресовав членам политбюро его записки, обещал свою поддержку в преддверии пленума по сельскому хозяйству и на заседаниях ПБ многозначительно замечал, что «надо бы поддерживать инициативную молодежь, раз уж мы ее выдвигаем». Но по мере дряхления генсека утасал и его интерес к поступающим «снизу» идеям. К тому же после окончательного утверждения своего непрерываемого авторитета в соперничестве с премьер-министром потеряла прежнюю ценность в его глазах и упоминавшаяся уже «группа оперативной поддержки».

Почувствовав это ослабление внимания Брежнева к своему «протекже», аппаратный истеблишмент постарался осадить «высочку». Горбачеву явно дали понять, что «суетиться» не стоит, и достаточно демонстративно отодвинули его в категорию «заднескамеечников» ЦК. За восемь лет пребывания первым секретарем Ставропольского крайкома он ни разу не удостоился права выступления на пленуме ЦК, хотя каждый раз исправно записывался в прения. «Всегда давали слово «верняка», — жаловался он, — ростовскому, саратовскому, тюменскому секретарям, о которых заранее было известно, что они скажут».

Попробовали подкопаться под «нетипичного» ставропольца, в котором брежневское окружение учуяло чужака, и с другого боку. Надеясь найти компромат, начал было «копать» тогдашний всемогущий министр внутренних дел и друг брежневского семейства Н. Щелоков, в конфликт с которым Горбачев вступал из-за самоуправства его подчиненных. В одном из доверительных разговоров он заявил своему окружению: «Горбачева надо уничтожить!» Однако отыскать компромат не удалось, а на более серьезную спецоперацию у него уже не хватило времени.

Леонид Ильич утасал на глазах, надвигалась аскетичная андроповская эпоха, и Горбачев, явно находившийся в фаворе у будущего генсека, получил шанс пересечь с задних скамеек ЦК на передние.

Секретарь ЦК КПСС Ф. Кулаков явно присматривал для него заметное новое место в своем окружении. Сам он, к тому моменту самый молодой член политбюро, вполне мог «поигрывать» с идеей своего возможного вознесения в заветное кресло генсека. Для такой, пусть даже достаточно отдаленной, перспективы надо было начать формировать свою команду. И обязанный ему многим Горбачев вполне логично должен был занять в ней центральное место. Однако человек, будь он даже член политбюро, может всего лишь предполагать — возможность располагать Бог оставляет за собой.

После того как Кулаков ввел своего «наследника» в состав ЦК, максимум, что он мог еще сделать, — это передать ему собственное место в кремлевском руководстве. Для этого надо было его освободить. Что и произошло, когда спустя несколько дней Федор Давыдович после оказавшегося фатальным «нарушения режима» скоропостижно скончался в своем рабочем кабинете. Свято место оказалось пусто, и Горбачев неожиданно для всех и самого себя оказался первым кандидатом на то, чтобы его занять.

ТОПОР ПОД ЛАВКОЙ

Между тем заседания политбюро все чаще сводились к пятнадцати — двадцати минутам обременительного для всех ритуала.

Нередко вся процедура обсуждения (вернее, одобрения) ограничивалась услужливыми выкриками собравшихся: «Все ясно!» Нередко приглашенных для профоро-

мы руководителей ведомств с порога заворачивали назад, вспоминает Михаил Сергеевич, а если какой-нибудь сюжет вызывал интерес у находившегося в полупрострации генсека, его обсуждение сводилось к невятному обмену репликами между сидевшими возле него «старшими» членами ПБ — их содержание трудно было уловить на другом конце стола. Когда Леонид Ильич «прибаливал», приемную для него оборудовали в больнице на улице Грановского. Нередко же для упрощения процедуры все тот же Черненко рассылал от его имени членам политбюро тексты, требовавшие их санкции, а затем выпускал в свет очередное постановление, обретавшее силу государственного закона, приложив к протоколу несостоявшегося заседания резиновую роспись немощного вождя.

Если в сталинские времена вознесение наиболее энергичных и амбициозных воспитанников Системы на ее верхние этажи происходило за счет периодических «чисток» и репрессий, открывавших новые вакансии, то в застойные времена ждать возможности карьерного продвижения приходилось десятилетиями. И все-таки, как вспоминает Горбачев, «ни я, ни мои коллеги... не оценивали тогда общую ситуацию как кризис системы». Большинству казалось, что проблемы страны можно относительно быстро и безболезненно решить давно назревшей отправкой на покой Брежнева и его ближайших сподвижников.

Правда, когда Горбачев заикнулся было о таком варианте в разговоре с Ю.В. Андроповым во время его очередного отдыха в Минводах, предполагая благожелательную реакцию, тот резко осадил своего молодого земляка, преподав ему урок номенклатурной мудрости: «Леонида Ильича надо поддержать, Михаил, — это вопрос стабильности партии и государства, да и международной стабильности».

Когда на столы членов «узкого круга» политбюро ответственный за подбор партийных кадров секретарь ЦК И.В. Капитонов положил список возможных преемников Ф.Д. Кулакова (помимо Горбачева в нем значились первый секретарь Краснодарского крайкома С.Ф. Медунов и его полтавский коллега Ф.Т. Моргун), «гранды» политбюро не колеблясь указали на ставропольца.

Порядок производства в старшие политические руководители требовал тем не менее очных «смотрин», пусть и символических. Повод для них представился как нельзя вовремя: Леонид Ильич отправлялся с давно обещанным визитом в Азербайджан в гости к одному из своих любимцев Гейдару Алиеву. Маршрут литературного поезда пролегал через Минводы, и естественная остановка в пути предполагала ритуал хотя бы формального общения с местным руководством. Поприветствовать Брежнева, кроме ставропольского начальства, подъехал и отдыхавший в Минводах Ю. Андропов. Не исключено, что он и был одним из постановщиков мизансцены «смотрин» и, патронируя Горбачева, принял участие в церемонии, чтобы лично обеспечить удачный исход.

Сама встреча на вокзале Минвод задним числом приобрела чуть ли не мистический характер — во время остановки поезда на перроне собрались четыре (!) генсека ЦК КПСС: один действующий и три будущих — Брежнев, Андропов, Черненко, сопровождавшие шефа в поездке, и Горбачев. Еще в машине по дороге на вокзал Юрий Владимирович, как бы подталкивая своего «протекже», наставлял: «Бери разговор в свои руки». Но, как оказалось, «брать» было нечего — никакого разговора не получилось. Ведомая генеральным четверка, сопровождаемая почтительно отставшей свитой, побродила по перрону. Брежнев, рассеянно слушая «дежурный» рапорт Горбачева, почти ни на что не реагировал и, лишь взявшись за поручни вагона, неожиданно спросил кого-то из сопровождающих: «А речь-то как?» Горбачев поначалу ничего не понял, подумал, что генсек имеет в виду свое предстоящее выступление в Баку. Только позднее ему пояснили: оказывается, после перенесенного инсульта у Леонида Ильича была некоторое время нарушена речь, и он не был вполне уверен, что окружающие его понимают.

Когда уже после единогласного утверждения пленумом ЦК (как обычно, после представления генсека ни у кого не возникало никаких вопросов) новый секретарь, преисполненный служебного рвения, напросился на прием к Брежневу, чтобы обсудить главные направления работы, разговор получился не более содержательным, чем на перроне вокзала: он молча выслушал напористого новичка, а потом, думая явно больше о вечном, чем о дне текущем, произнес всего одну фразу: «Жаль Кулакова».

«НЕ ТОРОПИ СОБЫТИЯ, МИША»

Новая секретарская жизнь подкинула Горбачева в виде прикрепленного к нему личного охранника, ожидавшего у подъезда «ЗИЛа» и просторного кабинета с приемной и комнатой отдыха на Старой площади. К моменту прибытия к заседанию пленума ЦК на двери нового хозяина, как того требовал негласный ритуал, уже должна была красоваться табличка с его фамилией. В «секретарский набор» входили, кроме этого, московская квартира и подмосковная дача с вышколенной прислугой, принадлежавшей к тому же ведомству, что и охрана, два посменно дежуривших секретаря, один-два помощника, знаменитое Четвертое главное управление при Минздраве с его поликлиникой, больницей и санаториями и «кремлевка» — столовая и продовольственная лавка, поставившая по тогдашним стандартам чуть ли не сказочную снесь.

Атмосферу казенных дач пропитывал дух казарменности, а их обитатели, хотя и считались правителями гигантского государства, сами фактически находились «под колпаком» собственной охраны. Не случайно доверительные разговоры на мало-маль-

ски вольные темы они позволяли себе только во время прогулок по дачным дорожкам или на отдыхе, когда эскортировавшие их «прикрепленные» охранники держались на почтительном отдалении. В цеховских же кабинетах обмен мнениями по щепетильным вопросам даже между секретарями ЦК осуществлялся путем обмена записочками. В результате, попав на партийный олимп и реализовав тем самым заветную мечту большинства функционеров, Горбачев, по его собственным словам, стал чувствовать «меньше свободы, чем в Ставрополе».

Еще болезненнее происшедшие перемены переживала Раиса, может быть, потому, что связывала с возвращением в Москву особые надежды. Принес в жертву карьере мужа свою собственную профессиональную жизнь и преподавательскую работу, она поначалу рассчитывала найти для себя какое-то занятие. Появление этой энергичной, самостоятельной и, главное, молодой женщины, что само по себе было вызовом для среды, в которую она попала, вызвало в кругу цеховских «матрон» вполне объяснимую аллергию. Провинциалку надо было немедленно поставить на место, что и было сделано в буквальном смысле. На одном из первых же официальных приемов, когда элегантная Раиса по незнанию московских порядков встала на место, не подобающее ей по статусу мужа, жена Кириленко не замедлила указать ей на это. Ошеломленная полученной выволочкой, Раиса потом растерянно спрашивала мужа: «Что же это за люди?»

Получил свою порцию наставлений относительно кремлевских нравов и сам Михаил Сергеевич, правда, в менее обидной форме, поскольку исходили они от благоволив-

Но чаще всего эти приманчивость, эти манеры провинциального Кандида импонировали стремительно дряхлевшим руководителям, вызывая у одних старческое умиление, у других — ощущение, что есть кому передать эстафету

По мере того как члены политбюро старели, они все чаще оказывались на его территории: Минводах и Кисловодске

шлого к нему Андропова. Вскоре после обустройства в Москве он одним из первых пригласил в гости Юрия Владимировича с женой, считая это естественным для их уже давних товарищеских отношений. К его удивлению, тот не только отказался, но и прочитал своему «протекже» наставления, объяснив, что их контакты отныне приобретают официальный характер и «нештатные» встречи могут вызвать ненужные пересуды. «Я еще только буду к вам собираться (он жил на соседней с Горбачевыми даче), а Брежневу уже все будет доложено». Председатель КГБ говорил со знанием дела.

И еще один ценный совет, на этот раз политический, дал он Михаилу Сергеевичу: четче обозначить свою позицию в подспудном соперничестве между Косыгиным и Брежневым, которое к тому времени перешло почти в открытую фазу. Производство в партийные «генералы» надо было отрабатывать. Горбачеву в известном смысле помог сам Алексей Николаевич Косыгин, когда в своей обычной сухой манере отрицательно отозвался о дополнительных ассигнованиях на нужды аграрного сектора, запрошенных новым секретарем ЦК. Посвятив большую часть жизни развитию промышленности, он скептически относился к идее подъема колхозов путем государственных вливаний, считая это пустой тратой денег. Горбачев же, как потомственный селянин, спорил с ним, выбивая из бюджета как ответственный за этот участок работы в ЦК дополнительные средства.

Вскоре между ними — в присутствии других членов политбюро — произошла и прямая стычка. В ответ на очередное желчное замечание премьера Михаил Сергеевич вспыхнул и не по чину дерзко предложил тому попробовать собрать урожай на местах с помощью аппарата Совмина вместо партийного. Открытый вызов одному из патриархов политбюро поверг в оцепенение собравшихся. Но, как оказалось, Горбачев точно выбрал и объект и тему своей контратаки — защиту партаппарата, Брежнев прилюдно взял его сторону: «Ты же все равно, Алексей, в уборке мало что понимаешь». Горбачев остро переживал этот инцидент: он уважал Алексея Николаевича и ценил те личные отношения, которые вроде бы установились между ними еще в ставропольский период. Косыгин, впрочем, вскоре перезвонил ему сам, взяв на себя инициативу примирения.

Многоопытными партаппаратчиками поведение Горбачева было истолковано как публичная демонстрация личной лояльности генсеку. Вскоре после этого эпизода мгновенно сориентировавшийся орготдел назвал среди других кандидатуру секретаря ЦК по селу для избрания членом политбюро, и лишь осторожный Михаил Андреевич Суслов придержал ставропольца, как он считал, в его же интересах, ограничив его статус кандидатом.

25 января 1982 года умер М.А. Суслов, и сразу в монолите казавшегося бессмертным политбюро образовалась заметная брешь — ведь ушел второй по влиянию член партийного руководства, «делатель королей», человек, приведший Брежнева к власти и как бы гарантировавший ему ее сохранение, пока он жив. Смерть Суслова не только напомнила остальным членам политбюро, его сверстникам, о бренности их земного существования, но и поставила вопрос о преемнике генерального.

Возможная смена капитана на мостике не должна была сказаться на единственном верном курсе корабля. На практике это означало, что должность первого или генерального секретаря автоматически наследует второй, а сама пересменка происходит в минимальные сроки, чтобы не будоражить страну и не отвлекать ее граждан от напряженного труда. Эта теоретическая схема на деле означала, что подлинное столкновение интересов и амбиций, иначе говоря борьба за будущую власть, должно было разыграться при определении официального второго лица в партии — преемника Суслова. Вот почему кончина на восьмидесятом году жизни этого «верного ленинца» вызвала бурный телефонный перезвон между друзьями, не менее верными ленинцами, опечаленными этой вестью.

Поревки в Москву, Горбачев немедленно пригласил Андропова в гости. Тот не только отказался, но и сделал внушение: «Я еще буду только к вам сворачиваться (он жил на соседней с Горбачевыми даче), а Брежневу все уже будет положено».

Вскоре после этого Горбачеву позвонил Андропов (после переезда в Москву они разговаривали практически ежедневно) и рассказал о неожиданном звонке Громыко: «Знаешь, Миша, чего он от меня хотел? Попросил поговорить с Леонидом Ильичом, чтобы его сделали секретарем по идеологии. Сказал, что Суслов, как и он, занимался международными делами и, значит, вполне справится с его участием». — «И что вы ответили?» — поинтересовался Михаил Сергеевич. «Я сказал: Андрей, ты же знаешь, это вопрос генерального секретаря». — «Ответ гениальный, Юрий Владимирович!» — воскликнул Горбачев. Уловив пока еще слабый ветер, подувший из кабинета генсека в желательном для него направлении, Андропов с энтузиазмом воспринял сделанное ему вскоре после смерти Суслова предложение выступить с докладом на традиционном собрании, посвященном очередному дню рождения Ленина.

Узнав о выборе докладчика, Горбачев не замедлил поздравить Андропова: «Я так понимаю, вопрос насчет места второго секретаря решен, Юрий Владимирович?» — «Не торопи события, Миша», — ответил Андропов, проводивший почти всю жизнь в ожидании. Горбачев, «младший по чину» в политбюро и уже в силу этого по определению исключенный из возможных новых властных пасьянсов, не скрывал энтузиазма по поводу возможного переезда своего покровителя на пятый этаж первого подъезда комплекса зданий ЦК. «Вы не можете уклоняться от этой должности», — убеждал он своего старшего товарища, и, хотя тот и не собирался уклоняться, ему приятно было это слышать. «Дружба», если уж использовать этот термин для обозначения их безусловно особых отношений, была, на первый взгляд, труднообъяснима, тем более если учесть разницу в возрасте, изначальную, почти непреодолимую по аппаратным меркам дистанцию между членом политбюро и провинциальным партийным секретарем, наконец, несопоставимый жизненный опыт. Несерьезно усматривать здесь личную слабость шефа КГБ к молодому земляку или симпатии к расторопному и радушному «курортному секретарю», принимавшему его в Kislovodsk. Сколько таких «земляков», заранее готовых на любые проявления гостеприимства, вилось вокруг партийных вельмож, приезжавших поправлять здоровье на курортах! Что-то более важное сблизило этих двух таких разных людей.

Трудно предполагать и какие-то оформленные карьерные расчеты Горбачева: аскетичность, особая щепетильность Андропова в этих вопросах были общеизвестны, да и вряд ли председатель КГБ, не имевший рычагов прямого воздействия на служебную карьеру Горбачева, мог реально способствовать его продвижению. Скорее, наоборот — именно первоначальная удаленность этих двух незаурядных людей, далеко

разведенных по поколениям и сферам забот, свела их вместе. Они познакомились в 1969 году, когда тогдашний первый секретарь Ставропольского крайкома Л. Ефремов отрядил своего «второго» съездить в Kislovodsk с дежурной миссией — засвидетельствовать почтение отдыхавшему члену ЦК, рассказать для проформы о делах края и ответить на заданные для проформы же вопросы. К своему удивлению, он встретил человека, который, может быть в силу естественной оторванности от проблем советской глубинки, начал дотошно о них расспрашивать.

Их встречи постепенно стали регулярными и неформальными, хотя происходили только на ставропольской территории и «никогда в Москве», — подтверждает Михаил Сергеевич. Они подолгу вдвоем и семьями гуляли, ездили на природу, устраивали пикники, во время которых могли «и попить и попеть», играли в домино (причем Юрий Владимирович всегда настаивал, чтобы они вдвоем играли против других), слушали Визбора и Высоцкого и, разумеется, «все обсуждали». В один из семейных выездов Андропов, заинтересовавшись настроением в студенческой среде, часа три допрашивал профессионального социолога — Раису Максимовну, и на это время все, включая Михаила, отошли в сторону, чтобы им не мешать.

Но его познавательный, утилитарный интерес к общению с Горбачевым, конечно, не объясняет очевидной, почти родительской, привязанности к открытому им в провинции партийному дарованию. Не исключено, что уже в те годы Михаил Сергеевич притягивал его не только своими личными качествами, открытостью характера, но и тем, что благодаря происхождению, образованию и пройденному пути как бы олицетворял собой образцовый продукт той Системы, над укреплением которой так усердно трудился сам Андропов. Не что вроде вдруг заговорившего Буратино, выпесанного из бездушного куска дерева руками папы Карло, или зеленого побега, который вдруг неожиданно для самого лесника дал засыхавший на его глазах ствол уже рухнувшего дерева.

Не о таких ли молодых, энергичных, более образованных, чем они сами, преемниках, веривших при этом в рациональность Системы и ее потенциальные возможности, должны были мечтать руководители этого явно изросшегося строя, небезразличные к тому, что станет с делом всей их жизни. Этот «подлесок» и должен был в их глазах олицетворять надежду и одновременно оправдывать не только потраченные силы, но и компромиссы с собственными надеждами и совестью, из которых состояла жизнь такого «солдата партии», как Андропов. Может быть, именно по этой причине, как бы оберегая своего питомца от слишком ранних разочарований, в течение всех лет их дружеского общения почти не касался в разговорах той «темной» стороны деятельности государства — полицейской функции КГБ, управлять которой он был поставлен. «А ведь известно, — замечает Михаил Сергеевич, — что ни он сам не был ангелом, ни его контора не была детским садом».

Андропов дал Горбачеву еще один ценный совет: четче обозначить свою позицию в подспудном соперничестве Брежнева и Косыгина

В Москве их общение перешло в официальную плоскость — ни пикников, ни Высоцкого, ни встреч семьями и тем более домино, — стало телефонным, пока Андропов возглавлял КГБ, и очным после его перехода в ЦК. Горбачев иногда по несколько часов в день проводил в его кабинете. Оглядываясь назад на этот своеобразный «служебный роман» двух политиков, различавшихся и характерами, и манерами поведения, можно только восхититься иронией истории. Случилось так, что Андропов, проводивший рабочий день в поисках противников и оппонентов Системы и пресекавший в зародыше, нередко самыми жесткими методами, их деятельность, в свободное время пестовал, натаскивал и готовил на роль своего преемника того, быть может единственного, поистине эффективного диссидента, который подобно спасенному в детстве от наславшихся на него напастей Гераклу должен был начать в урочный час свои исторические подвиги.

Спустя несколько лет после распада Советского Союза одного из последующих руководителей КГБ В.А. Крючкова спросили: как получилось, что эта вездесущая организация проглядела того, кого сам он назвал «предателем», затесавшимся в ряды партии и согласовавшим свои акции по «плановому развалу СССР» с Вашингтоном, тот ответил: «Арестовать, по понятным причинам, генсека ЦК КПСС мы не могли. (В августе 91-го фактически президента СССР все-таки арестовали.) Но, я думаю, можно рассматривать свободу рук, полученную Горбачевым и его пособниками в руководстве партии и государства, как серьезную недоработку наших служб».

Не сложились отношения, пожалуй, только с одним членом тогдашнего политбюро — А. Кириленко. Этого аппаратного должностного раздражали свободные манеры «мальчишки-секретаря» и его, как утверждает сам Горбачев, «органическая неспособность» почтительно поддакивать старикам. Конечно, трудно себе представить, чтобы он так же философски, как Андропов, отнесся к разговору, который однажды завел с ним Горбачев: «Ведь ни вы, ни ваши сверстники не вечны, Юрий Владимирович, на кого же вы думаете оставить партию и страну?» Но чаще всего эта прямолинейность, эти манеры провинциального кандидата импонируют стремительно дряхлевшим ру-

Из «узкого круга» брежневского политбюро остался один А. Громыко. Именно его мнение могло быть решающим

ководителям, вызывая у одних старческое умиление, у других, задумывавшихся над проблемой преемственности, — ощущение уверенности, что есть кому передать эстафету, раз подросла такая энергичная и нетерпеливая смена.

В общем, к нашему герою вполне подошла бы ленинская характеристика Н. Бухарина — «любимец партии». Внутрипартийный рейтинг Горбачева к началу 80-х годов был настолько высок, что орготдел регулярно «выуживал» его учетную карточку, предлагая использовать на руководящей работе в центральном аппарате. Поскольку кадровики всякий раз наткнулись в его анкете на юридическое образование, предложения были в основном юридического профиля. То его прочили в Генеральные прокуратуры СССР, то в председатели Верховного суда. Но до решений дело почему-то ни разу не доходило. Наконец, когда в очередной раз Горбачева предложили на должность заведомо пропаганды, сидевший «на хозяйстве» Кириленко недовольно буркнул: «Ну, опять Горбачев, Горбачев, нашли топор под лавкой! Он нам для другого понадобится».

Он и понадобился, правда, уже не Кириленко, а Андропову, пришедшему в ноябре 1982 года на место умирающего Брежнева. Уже в декабре Юрий Владимирович, написав своей рукой за Кириленко от его имени заявление об отставке (тот сам уже не мог осилить эту процедуру), заменил его Горбачевым, сделав фактически «вторым» вторым секретарем — после К. Черненко. Этот статус был закреплён в течение многих лет за А. Кириленко.

Период работы в роли политического подмастерья Андропова и фактического второго секретаря продолжался всего несколько месяцев. В одну из их встреч еще в ЦК (последние проходили уже в больнице) Юрий Владимирович сказал: «Знаешь, Михаил, старайся вникать во все дела. И вообще, действуй, как если бы тебе пришлось взять всю ответственность на себя». Разговор состоялся еще до резкого ухудшения здоровья генсека летом 1983 года. Горбачев, разумеется, не предполагал, что новый этап в его жизни может начаться так скоро.

Андропов умер в феврале 1984 года, не успев осуществить того, о чем, по-видимому, мечтал, и не сумев оставить после себя у руководства партией и страной человека, которому бы доверял. В этом смысле Брежнев поступил более ответственно и эффективно. Впрочем, нельзя отрицать, что главным итогом скоротечного пребывания Юрия Владимировича на высшем посту останется привлечение им к руководству страной нового поколения. Собрав вокруг Горбачева хоть и весьма пеструю по воззрениям группу — от Лигачева и Рыжкова до Яковлева, этот внешне сумрачный и осмотрительный человек дал стартовый толчок тем, кто был решительно настроен на разрыв с брежневизмом и способен пойти в этом много дальше, чем он сам, уже в силу необремененности багажом прошлого и ответственностью за него.

С избранием генсеком К. Черненко положение Горбачева в политбюро сразу осложнилось. «Дарованное» ему Андроповым право вести секретариаты стало негласно и гласно оспариваться, а будущее вновь стало неопределенным.

Возглавлял контрнаступление при явном поощрении генсека Н. Тихонов. В кулуарах за ним следовали В. Гришин, Г. Романов, В. Долгих, М. Зиямьян. Отдавая себе отчет в незавидном здоровье Константина Устиновича, эта когорта стремилась избавиться от андроповских питомцев как можно скорее, чтобы расчистить плацдарм для будущей решающей схватки — борьбы за пост следующего генсека. Однако у этого отряда верных брежневцев была проблема с командованием. Черненко, не раз вызывавший Горбачева для «решительного разговора», как правило, пасовал, лишь только тот предлагал рассмотреть претензии к нему на заседании политбюро. Окончательно же первый антигорбачевский «милитач» подавил своим авторитетом Д. Устинов. На правах старшего члена пресловутого «узкого круга» он, узнав об очередной попытке отстранить Горбачева от ведения секретариатов, зашел к генсеку для персональной беседы и потом сообщил Михаилу Сергеевичу, что «вопрос урегулирован».

НОЧЬ ПЕРЕД ТОРЖЕСТВОМ

По той или другой причине полуживой генсек упрямо отказывался официально уступить кому бы то ни было право на ведение заседаний политбюро. Доходило до того, что его приводили и буквально вносили в зал заседаний и, усадив перед разложенными бумагами, впускали остальных членов ЦК. В других случаях уже в последнюю минуту Горбачеву звонил кто-то из помощников и просил от имени Константина Устиновича «подменить» его. Отлично представляя себе благодаря информации начальника Четвертого управления Е. Чазова реальное состояние Черненко, Михаил Сергеевич на всякий случай готовился к каждому заседанию, но мелочное интриганство со стороны генсека или его окружения не могло не раздражать.

Видимо, все тем же стремлением «попридержать» его объясняется предпринятая в конце 1984 года попытка отменить уже фактически собравшуюся конференцию по идеологическим вопросам, где Горбачев готовился выступить с программным

докладом как главный идеолог партии, рассчитывая и показать себя, и подтвердить, что у режима есть иная перспектива, кроме очередных похорон. Отбив и эту атаку брежневского клана, он уверенно провел совещание, впервые обозначив в докладе некоторые векторы своей будущей политики (его текст напечатан «Правдой» в сильно сокращенном виде). После этого, видимо, утратив последние силы и волю к сопротивлению, Черненко дал наконец добро на переезд Горбачева в кабинет бывшего главного идеолога партии.

Но если сам генсек капитулировал, его ближайšie соратники в преддверии развязки сдаваться не собирались. Умирающего старика не оставили в покое даже в больничной палате. Первый секретарь МГК В. Гришин заставил его разыграть перед телекамерами ритуал голосования на выборах в Верховный Совет, а несколькими днями спустя принять из его рук депутатское удостоверение. Постановщик этого коллунственного спектакля явно рассчитывал таким способом утвердить себя в качестве преемника уходящего генсека.

Естественно, что превращенное в телесериал (если сложить все государственные похороны, на которых присутствовала в те годы страна) вымирание партийного руководства начало походить на агонию режима. Опасаясь, что новая передача власти превратится в политическую свару, дискредитирующую не только ее участников, но и саму Систему, сразу несколько «семей» советской номенклатуры начали свататься на престол того, кто им представлялся наиболее перспективным кандидатом, способным влить свежую кровь в вены состарившегося организма. Вполне естественно их избранником стал Горбачев.

Разные кланы партбюрократии — от секретарей обкомов, министров и высших военных чинов до либералов из академического мира — связывали с возможным новым лидером не только принципиально разные, но нередко взаимоисключающие надежды. Тем не менее, объединенные тревогой за свою дальнейшую судьбу, они были готовы сообща поддержать того, кто скорее своим обликом и возрастом, чем программой действий, подавал надежду на выход из тупика.

Обстановка же в политбюро оставалась неопределенной. Из «узкого круга» его членов, принимавших принципиальные решения в брежневские времена, в живых остался один А.А. Громыко, и поэтому в такой ситуации именно его мнение могло определить в решающий момент исход всей шахматной партии. К нему и потянулись сразу с нескольких сторон нити зондирующих контактов от сторонников Горбачева — Яковлева, Примакова, Крючкова, Лигачева, решивших склонить Мистера Нет к тому, чтобы в нужный момент сказал «да» Горбачеву. После того как контакт с помощью сына Анатолия был установлен, вопрос об избрании будущего генсека можно было считать подготовленным для внесения в политбюро. Оставалось вынести генсека нынешнего — эту миссию доверили природе.

О смерти Константина Устиновича, как и было положено в таких случаях, академик Е. Чазов немедленно доложил второму лицу в партии — Горбачеву. Он распорядился оповестить политбюро и уехал в Кремль. Собравшиеся в Ореховой комнате Кремля члены советского руководства начали привычно-буднично обсуждать подготовку очередных похорон, хотя мысли всех занимал совсем другой вопрос: как пройдет избрание будущего генерального? То, что им станет Горбачев, уже было ясно всем, включая и его недавних оппонентов и конкурентов.

Конечно, ни сам Михаил Сергеевич, ни его сторонники были не настолько наивны, чтобы довериться одному лишь здравому смыслу и чувству ответственности членов политбюро, и потому приняли меры предосторожности, о которых и напоминал Егор Кузьмич, выступая на XIX партконференции: в его приемной, вдохновляясь сценарием 1957 года, сосредоточился «засадный полк» — группа по-боевому настроенных членов ЦК, секретарей обкомов, с которыми он мог в случае надобности связаться. Но прибегать к «запасному варианту» не потребовалось. Встретившись за двадцать минут до начала политбюро с А. Громыко и предложив ему работать вместе, в том числе и «на других постах», Горбачев включил рубильник — цепь замкнулась.

Вслед за Громыко, сразу предложившим кандидатуру Горбачева, взяло слово, чтобы отвести от себя подозрения в нелояльности, те, кто до самого последнего момента рассчитывал помешать Горбачеву занять этот пост, — Н. Тихонов и В. Гришин. За ними чередой потянулись остальные.

Ч а с т н а я ж и з н ь

Missis «HET»

ее

Кирилл ЖУРЕНКОВ

Кэтрин Грэм

МУЖЧИНЫ

Кэтрин Грэм уже давно превратилась в символ. Ее имя сразу вызывает набор классических ассоциаций: «Вашингтон пост» — американские «Известия», как называли эту газету в советские времена, Уотергейтский скандал, равноправие мужчин и женщин, «серый кардинал в юбке». Влиятельнейший газетный издатель, личный друг множества американских президентов, «первая леди» Вашингтона, «идеальный босс» для журналистов. Все это она — Кэтрин Грэм. Когда совсем недавно Кэтрин попала в больницу, а затем умерла, газеты «Вашингтон пост», «Нью-Йорк таймс», журнал «Ньюсуик» и большинство западных СМИ буквально помпировали от некрологов, воспоминаний ее коллег и друзей. Однако никто, пожалуй, не попытался разобраться в феномене этой уникальной личности. Ведь как короля делает свита, так и Кэтрин Грэм делали ее мужчины. А она умела по-особому общаться с каждым из них, простым журналистом или президентом страны, в то же время непреклонно следуя своим принципам и оставаясь неуловимой. Мужчины, знавшие Кэтрин, утверждают, что ее отличала именно эта... ускользающая красота. То, что привлекало к ней сильных мира сего и не давало упасть с тех вершин, на которых она правила безраздельно.

ДЖОНСОН

Однажды 36-й президент США Линдон Джонсон увел миссис Грэм прямо с пресс-конференции. «Я еду в Техас. Прямо сейчас. И беру тебя с собой», — безапелляционно заявил президент. Кэтрин засмеялась. «Господи, Линдон, что я тебе сделала?»

Спустя полчаса они уже были на военно-воздушной базе «Эндрюс». Помощник успел съездить к Кэтрин домой, собрать ее вещи и привезти чемодан прямо к самолету. В Техасе миссис Грэм и президента Джонсона ждало роскошное ранчо, свободное от журналистов и неотложных дел на несколько дней.

В другой раз Линдон Джонсон просто-напросто заехал к Кэтрин домой. Ее дети Дон и Лалли как раз вернулись из колледжа. Президент долго разговаривал с ними об их отце, которого считал великим человеком. Кэтрин стояла рядом и тихо плакала.

Конечно, не все и не всегда складывалось у них столь безоблачно. Как-то раз в журнале «Ньюсуик» опубликовали издевательскую статью о встрече Джонсона с Папой Римским. Президент был чертовски взбешен и приказал своему пресс-секретарю связаться с Кэй и потребовать опровержения. «Ничем не могу помочь», — ответила секретарю Кэтрин. — Разговаривайте с редакто-

ром. Я не имею права давить на своих людей». Редактор насмерть стоял за статью, а миссис Грэм только разводила руками. В результате первым сдался Джонсон. «Она права, — задумчиво проговорил он. — В конце концов у нас есть 1-я поправка к Конституции». И обреченно посмотрел на знаменитые рога, висевшие в его кабинете.

Президент был привязан к Кэтрин ничуть не меньше, чем и к ее мужу. Ведь именно Филип Грэм убедил Джона Ф. Кеннеди взять «техасского деревенщину» Джонсона на должность вице-президента.

ГРЭМ

Кэтрин познакомилась с Филипом, когда в 1939 году вернулась в Вашингтон, перейдя на работу в «Вашингтон пост» из «Сан-Франциско ньюс». «Мне казалось, я была послана на землю только для того, чтобы заботиться о Филе», — признавалась она впоследствии.

В 1940-м чиновник Верховного суда Филип Грэм и журналистка Кэтрин Мейер поженились. Два года спустя, когда Вторая мировая война была уже в самом разгаре, Фил ушел в ВВС и дослужился до звания майора. Кэтрин моталась с ним по всем гарнизонам. И только ко-

гда его направили в Тихоокеанский регион в качестве офицера разведки, ей пришлось вернуться домой.

Кстати, еще во время войны Фил и Кэтрин ждало большое горе — их первый ребенок умер при рождении. Однако это еще больше сблизило двух сильных людей. И в 43-м Кэтрин родила мужу дочь Лалли. Два года спустя у них родился сын, в 48-м и 52-м — еще двое.

В 46-м отец Кэтрин Юджин Мейер, владевший в ту пору «Вашингтон пост», предложил Филу стать издателем газеты. «Это совсем не задело моего самолюбия», — рассказывала Кэтрин. — Наоборот, я была очень рада за мужа. И хотела помогать ему во всем. Я была счастлива взвалить на себя всю грязную работу по дому. Я оплачивала счета, убиралась, воспитывала детей. И никем другим, кроме самой лучшей домохозяйки на свете, себя не считала».

Тем временем Фил Грэм под чутким руководством мистера Мейера расширяет империю «Вашингтон пост», покупая газету «Вашингтон таймс-гэральд» и две телевизионные станции. К тому же он уже начинает играть не последнюю роль в политике.

..Однако в 1957 году с Филом неожиданно происходит страшный нервный срыв. Кэтрин всеми силами старается помочь мужу, едет с ним отдыхать на собственную фер-

“Газета стала для нее смыслом всей жизни. Это было не просто одно движение в танце. Это был весь танец целиком”

му и водит по врачам. Врачи ставят диагноз: маниакально-депрессивный психоз. Кэтрин предлагает Филу оставить работу и заняться наконец собой и семьей, но муж говорит, что спокойная жизнь сведет его в могилу. Теперь периоды активной деятельности перемежаются у Фила с периодами, когда он, угрюмый и рассеянный, сидит в баре и напивается. Дважды его забирают в Честнат Лодж, психиатрический госпиталь в Роквилле. В начале 63-го он заводит роман с сотрудницей парижского офиса журнала «Ньюсуик» и оставляет жену. Спустя несколько месяцев он возвращается к Кэтрин.

Наконец 3 августа того же года они вдвоем едут на выходные на ту же семейную ферму. По приезде Кэтрин поднимается наверх, а Фил говорит, что хочет принять душ. Через некоторое время в доме раздается выстрел. Кэтрин с ужасом распахивает дверь в ванную. Фил лежит мертвым на полу, рядом валяется дымящееся ружье. В момент самоубийства Филиппу Грэм было всего 48.

О том, что было потом, Кэтрин никогда не вспоминала. Из темных, похожих один на другой дней, начавшихся после смерти мужа, ее вытянула работа. Работа спасла ее. Чуть ли не на следующее утро Кэи пришлось собрать совет директоров «Поста».

«Она выглядела подавленной и опустошенной, — рассказывает Осборн Эллиотт, бывший редактор журнала «Ньюсуик». — Но у нее хватило сил и мужества, чтобы провести собрание».

«Ходят слухи, что компания будет продана, — сказала директорам Кэтрин. — Но это не так. Наша семья и дальше останется в этом бизнесе».

Назавтра были назначены похороны.

Кэтрин помогали все. Ее мать, дочь и несколько близких друзей вытащили Кэи в месячный круиз, чтобы она немного развеялась. Там же они предложили ей занять место покойного мужа. Кэтрин не смогла отказаться — теперь она знала, ради чего стоит жить дальше. Миссис Грэм предстояло взять в свои руки нешуточный семейный бизнес, удержать его от банкротства (а акции компании в связи со смертью президента резко упали в цене) и сделать как можно более прибыльным.

И в этом ей помог один очень известный в Америке человек.

БАФФЕТ

Самый богатый человек США, согласно чарту 1999 года, удачливый инвестор с блестящей интуицией Уоррен Баффет познакомился с Кэтрин Грэм и стал ее близким другом в конце 60-х, когда решил инвестировать деньги в «Пост». Баффет был настоящим наставником для Кэтрин, консультировал ее по вопросам бизнеса, помогал в управлении компанией. «Газета стала для нее смыслом всей жизни, — рассказывал он. — Это было не просто одно движение в танце. Это был весь танец целиком».

Встав во главе компании и войдя в исключительно мужской издательский мир, Кэтрин боялась задавать глупые вопросы и делать ошибки. Только с Баффетом она могла почувствовать себя маленькой несмышленой девочкой, не стесняющейся переспрашивать об одном и том же по многу раз. Уоррен частенько гостил у Кэтрин в ее знаменитом особняке в Джорджтауне и помогал разбирать всевозможные отчеты и столбики непонятных цифр. Баффет был терпеливым учителем. Главное, считал он, внушить Кэтрин уверенность в собственных силах и в самой себе.

Однажды, пять месяцев спустя после смерти Филиппа, он застал ее дома. Растерянная Кэтрин стояла перед зеркалом и повторяла на разные лады одну-единственную фразу: «Счастливого Рождества!» Оказалось, Кэтрин надо было идти на рождественский вечер в офис «Поста», чего она очень боялась. И это в 46 лет! Впрочем, впереди у нее было испытание, которое на всю оставшуюся жизнь выковало характер «железной леди» американской журналистики. Тогда в ее жизнь вошел очередной мужчина — президент Ричард Никсон.

НИКСОН

37-й президент США Ричард Никсон был личным врагом Кэтрин Грэм, но врагом, мягко говоря, странным. Почему их отношения сразу не сложились — понятно. На дворе стояли 70-е, золотое время американской журналистики. В 71-м «Вашингтон пост» опубликовала секретные документы Пентагона, из которых широкая общественность узнала всю подноготную войны во Вьетнаме. А потом случился Уотергейтский скандал.

Тихим субботним утром 17 июня 1972 года охрана отеля «Уотергейт» обнаружила вскрытый замок на одной из дверей и вызвала полицию. Прибывшие на место преступление стражи порядка арестовали пятерых взломщиков в штабе демократической партии, что располагался в этом отеле, в номере 723. Непрошенные гости, оказавшиеся членами избирательного комитета президента Никсона, занимались настройкой подслушивающего оборудования, которое было установлено здесь еще в мае. «Вашингтон пост», единственная из всех американских газет, занялась расследованием обстоятельств этого дела. В результате всплыли факты административного произвола со стороны Никсона и его команды, и президент был вынужден подать в отставку, не дожидаясь импичмента.

Естественно, что на журналистов почти сразу же начали серьезно давить. И именно Кэтрин Грэм пришлось прикрывать их, хотя это грозило серьезными неприятностями ее бизнесу. «У «Пост» будут большие, очень большие проблемы, — сказал как-то Никсон. — У них есть телевизионная станция? У них ее больше не будет». А менеджер избирательной кампании Никсона Джон Митчелл вообще заявил такое, что переводить это просто стыдно: «Katie Graham's gonna get her tit caught in a big fat wringer». В общих чертах: он сказал то, чего не следует говорить джентльмену в отношении дамы.

Друзья Кэтрин с Уолл-стрит, тот же Уоррен Баффет, советовали ей не связываться с президентом. Но последовательность и решительность миссис Грэм впечатлили даже Никсона. С тех пор он неизменно отзывался о ней с

“Когда-то власть была сугубо мужским атракционом”

большим уважением. Да и сама Кэтрин не считала президента безжалостным потрошителем свободы слова. «Это у него своего рода патриотизм», — говорила она про Никсона, смягчившись.

В конце концов «Пост» одержала победу. Никсон ушел в отставку, Америке досталась в наследство приставка «гейт» для обозначения крупных скандалов (например, «Моника-гейт»), термин и общественная позиция stonewalling, то есть сопротивление устоявшимся законам и качественная расследовательская журналистика в традициях легендарных «разгребателей грязи». А в офисе Кэтрин еще долго висел плакат с президентом Джералдом Фордом, пришедшим на место Никсона, и его знаменитым автографом: «Я получил эту работу с помощью «Вашингтон пост». Кэтрин Грэм, в свою очередь, приобрела нешуточный вес в американской политической и журналистской элите. Уволить президента — такое еще никому не удавалось.

ГОРБАЧЕВ, МЭРДОК, КЛИНТОН И ДРУГИЕ

Теперь миссис Грэм стали активно приглашать на светские рауты и крестины детей, в популярные ток-шоу и элитные клубы. Влиятельнейший медиамагнат Руперт Мэрдок, к тому времени перебравшийся в Америку, первым делом подружился с Кэтрин. И несколько не обиделся, когда их интересы пересеклись и ему пришлось ус-

ибутом. На самом деле, власть не имеет пола

тупить ей выгодный контракт. Популярнейший писатель Трумэн Капоте устроил в честь нее особый бал-маскарад в отеле «Плаза» в Нью-Йорке, попавший в чарт самых красивых празднеств XX века. А модельер Оскар де ла Рента частенько возил Кэтрин на свою виллу в Доминиканской Республике, где как-то раз познакомил ее с Хулио Иглесиасом.

Прослышали про «легендарную миссис Грэм» и за рубежом. Неизвестно, что именно знал о ней Михаил Сергеевич Горбачев, но, говорят, когда в Советский Союз был заброшен десант из западных журналистов, он настоял, чтобы она была в их числе.

Конечно, Кэтрин волновалась как школьница. Шутка ли — встретиться лицом к лицу с человеком, изменившим весь мир. Западные журналисты по традиции боялись попасть в волосатые лапы КГБ, хотя на дворе был уже 1988 год, и Кэтрин Грэм не была исключением.

Однако беседа с Горбачевым прошла гладко, в легкой и откровенной манере, чем остались довольны и репортеры, и сам генсек. Особое внимание советский лидер уделял обаятельной даме из «Вашингтон пост». Несмотря на неудобные вопросы, она сумела заинтересовать Горбачева и разговорить его.

Оказалось, напрасно. Вскоре Кэтрин позвонили советские официальные лица и потребовали, чтобы из окончательного варианта интервью убрали вопрос о расколе в партии, где упоминался один из политических врагов Гор-

бачева. К Грэм даже приехал важный человек из советского начальства, чтобы убедить ее изменить текст интервью. Он очень долго и убедительно говорил, Кэтрин очень долго и внимательно слушала.

«Вашингтон пост» никогда не пойдет на это, — тихо и спокойно сказала она в ответ. — Мы бы не согласились сделать это для президента Соединенных Штатов и не сделали этого для президента Советского Союза».

Еще Кэтрин сказала, что очень сожалеет, но тут уж ничего не поделаешь. В результате важный человек сдался. Уже на выходе он обернулся и бросил через плечо: «Не волнуйтесь. Вы так понравились Горбачеву, что вас не арестуют». И быстро закрыл за собой дверь.

Вообще Кэтрин никогда не боялась отказывать мужчинам. Даже тем серьезным джентльменам, что постоянно окружали ее в повседневной жизни. С другой стороны.

Рассказывают, как одним солнечным субботним утром Кэтрин пригласила свою подругу Донну Шалала поиграть в теннис после обеда. Однако той неожиданно позвонил Билл Клинтон и позвал сыграть с ним в гольф.

«Простите, господин президент, — ответила на это Донна, — но меня уже пригласила Кэти Грэм».

Клинтон расстроился, но, услышав фамилию Грэм, спорить не стал. Встретившись с Кэтрин, подруга решила ее подзадержать.

«Знаешь, ради того, чтобы поиграть с тобой в теннис, я отказала президенту в партии в гольф», — сказала она.

Кэтрин вспыхнула.

«Когда президент Соединенных Штатов просит тебя о чем-то, пусть даже о том, чтобы поиграть с ним в гольф, ты не должна отказываться, — довольно резко бросила она. — И ни один человек в этом городе тебя не осудит».

Так Кэтрин Грэм проявила свои гражданские чувства к господину Клинтону и институту президентства вообще.

Обозначить словами феномен Кэтрин Грэм довольно непросто. Наверное, лучше всего это удалось популярному американскому фельетонисту Арту Бухвальду. Блеснул он на торжественном обеде в честь 70-летия Кэтрин. Народ собрался сплошь титулованный, наладить непринужденный разговор никак не получалось. И тогда Бухвальд поднял тост за Кэтрин. «Знаете, есть одно слово, которое собрало всех нас в этот прекрасный вечер, — сказал он гостям и хитро улыбнулся. — Это слово «страх».

Сама Кэтрин любила говорить, что на самом деле власть не имеет пола. Многие знали ее как «железную» даму, но сила этой женщины была несколько иной, чем у дочери бакалейщика Тэтчер. Кэтрин умела добиваться своего, оставаясь при этом очаровательной и беззащитной в глазах окружающих ее мужчин. Из этого и сложился образ «первой леди» Вашингтона. Леди по имени Кэтрин Грэм.

Сделано в России

Почти 150 лет назад, в 1856 году, предприниматель Самуил Габай открыл в Москве фабрику, которой суждено было стать флагманом отечественной табачной промышленности.

Четыре машины для резки табака, четыре стола для фасовки и 21 рабочий на солидном для того времени жаловании 20 «рублев» в месяц – так выглядел прототип будущей «Явы».

Через 30 лет на фабрике уже работало 120 человек, в цехах вовсю пытели новенькие гильзовые и папироснобивные машины с паровыми и керосиновыми двигателями, получившие, к слову сказать, «гран-при» на всемирной промышленной выставке в Париже в 1889 году. В это время на фабрике производилось 160 тонн курительного табака и 60 миллионов штук папирос в год.

Россия охотно затягивалась габаевским табачком, который успешно выдерживал конкуренцию с папиросными варягами – табачной продукцией из Голландии, Греции и далёкой Америки.

В 1902 году фабрика Габая справила новоселье – в начале Петербургского шоссе, на 3-ей улице Ямского поля, был воздвигнут новый фабричный корпус с двухэтажным флигелем, конторой на первом этаже и конюшней во внутреннем дворе. Новоселье пришлось на пик успеха фабрики Габая. Более 500 рабочих, магазины в Москве, Питере, Риге, Самаре, Оренбурге и даже в далёком эстонском Тарту. На нижегородской ярмарке, столь красочно описанной ещё Гоголем, купцы выстраивались в очереди, чтобы получить право торговать габаевским табачком в своих губерниях.

Первая мировая война сделала папиросы товаром оборон-

ного значения. Более 30 наименований папирос эшелонами отправлялись в действующую армию.

Война плавно перетекла в революцию, и для фабрики стали не самые весёлые времена. Гражданская война и интервенция привели к временному сокращению территории молодого Советского государства, причем весь юг страны, главный источник сырья, находился в руках барона Врангеля, батьки Махно, генерала Антонова. Однако, по мере продвижения Красной Армии на юг и восстановления экономических связей, фабрика вновь стала получать табак из Харькова, Одессы, Николаева. За все время гражданской войны конвейер «Государственной фабрики № 2» (так большевики окрестили творение Самуила Габая) не останавливался ни разу.

В 1922 году произошло знаменательное событие. Фабрике официально было присвоено название «Ява» по имени далёкого острова в Тихом океане, входящего в состав экзотической Индонезии. Популярные папиросы «Ява» производились с 1912 года как раз из индонезийского табака и заслуженно считались визитной карточкой фабрики. Сам Владимир Маяковский писал для них рекламные стихи-аннотации:

«Новое Время.

Дух Озарения.

«Явы» Дым Табачный.

Вдохновения».

В 1927-28 годах фабрики «Моссельпрома» выпустили более 8 миллиардов штук папирос, из них почти треть приходилась на долю фабрики «Ява».

Фабрика стремилась удовлетворить растущие запросы и разнообразные вкусы курильщиков и производила папи-

росы высшего и первого сортов: «Ира», «Таис», «Леда», «Герцеговина Флор», «Посольские».

Вскоре продукция фабрики получила и первое международное признание – медали на художественно-промышленной выставке в Париже.

Великая Отечественная стала для «Явы» проверкой на прочность. Фронтовая поговорка «Ваш табачок – наш огонек» без лишних слов показывает роль табака, как одной из самых значимых бытовых радостей на войне. А сколько было

сказано и написано о короткой затяжке перед боем... «Давай, закурим, товарищ, по одной!».

Табак стал продукцией оборонного, стратегического значения.

Осенью 1941 года большую часть оборудования фабрики

эвакуировали в Чебоксары и Саратов. Люди работали отчаянно, фактически под открытым небом, стен на новом месте не было, один дощатый пол, но все понимали: именно здесь, у конвейера, рождается наша общая победа. В Москве работа также не прекращалась, несмотря на ежедневные авианалёты.

В кратчайшие сроки фабрика «Ява» увеличила выпуск табака почти вдвое.

В трудные послевоенные годы «Ява» не только не сократила производство, а напротив, наращивала производственные мощности. В цехах устанавливаются трофейные секатерные машины новейшей конструкции, которые позволили наряду с папиросами наладить выпуск первых сигарет.

Расцвет фабрики приходится на 60-70-е годы. Эпоха космических увлечений, первых цветных телевизоров, масштабных строек и слегка «отредактированных» фильмов с Мэрилин Монро. Фабрика «Ява» на особом счету у государства.

Инвестиции на разработку и установку новых технологических линий исчисляются миллионами рублей.

Ассортимент расширяется за счет выпуска новых марок. Продукция фабрики «Ява» не только соответствует мировому уровню качества, но и определяет табачные пристрастия в Советском Союзе и в странах «ближнего зарубежья».

В 1966 году рождается новая марка сигарет. «Ява» – брос-

МИНЗДРАВ ПРЕДУПРЕЖДАЕТ: КУРЕН

кие красные буквы на белой пачке, первые в Советском Союзе сигареты с новым удлиненным фильтром размера «Кинг Сайз». Новый вкус и новый образ жизни.

Студенты-шестидесятники сразу водрузили пачку «Явы» в центр кухонного стола, как символ душевных бесед о жизни и романтических мечтаний о будущем. Курили же тогда в основном на кухне, будь то коммунальная квартира или студенческое общежитие. Но очень скоро оказалось, что и их знакомые, и соседи, и коллеги по работе отнюдь не склонны к консерватизму – «Ява» становится сигаретами коллективными, а затем и сигаретами союзного

значения. Такого определения в табачной промышленности официально, разумеется, не существовало, но курили новую марку как на Памире, так и на Камчатке.

Перебои с поставками «Явы» в отдаленные города страны вызывали невероятный ажиотаж. Перекупщики сразу же поняли ценность новой марки. Дефицитные белые пачки с красными буквами уходили из-под полы с 50-100-процентной накруткой – люди готовы были доплачивать за качество, хотя дешевыми сигаретами «Ява» никогда не считалась – от 40 до 60 копеек за пачку, это не «Казбек».

Поколение восьмидесятых уже воспринимало «Яву» как нечто само собой разумеющееся. То, что разборчивому курильщику полагается иметь в кармане вместе со связкой ключей и бумажником. «Ява» стала символом времени и качества жизни. Сигаретами мы охотно делились с партнерами из стран СЭВ – Совета экономической взаимопомощи. «Ява», «Столичные», «Золотое

Руно», «Герцеговина Флор» целыми вагонами и автопоездами направлялись в ГДР, Польшу, Венгрию, где пользовались большим успехом. И это несмотря на то, что та же Венгрия параллельно ввозила сигареты из Западной Европы. В свою очередь, чтобы разнообразить ассортимент, в страну импортировали популярные болгарские марки, которые нашли своего покупателя, но конкуренцию «Яве» составить так и не смогли. Качество табака в «Яве» было выше, если не на порядок, то, во всяком случае, ощутимо даже для неискущенного курильщика.

Перестройка и экономические реформы поначалу не самым благоприятным образом сказались на табачной промышленности.

Фактическое прекращение государственной поддержки привело к со-

кращению объемов производства табачных изделий и возникновению дефицита. Сигареты приходилось покупать по карточкам, отстояв огромную очередь. «Яву», всегда пользовавшуюся повышенным спросом у курильщиков, скупали оптом, про запас. Брали уже не блоками, а целыми ящиками.

С началом рыночных преобразований рынок удалось насытить, но растущая конкуренция со стороны импортных сигарет поставила под угрозу само существование фабрики, которая остро нуждалась в инвестициях, новом оборудовании.

В 1994 году фабрика «Ява» заключила соглашение о партнерстве с «Бритиш Американ Тобакко», одной из крупнейших в мире компаний по производству табачных изделий. Инвестиции в новые технологии, изучение рынка, строгий контроль за качеством выпускаемой продукции помогли фабрике обрести второе дыхание. В середине девяностых

поступили в продажу сигареты «Ява» сначала в новой мягкой, а затем и в новой твердой упаковке, изготовленные по мировым стандартам. А «Ява Золотая», которая появилась в 1997 году, одним ударом вернула фабрике лидирующие позиции на рынке и сразу же доказала свое право считаться общероссийской маркой.

Как и 30 лет назад, наметанный глаз покупателя безошибочно угадывает привычное название в табачных киосках от Калининграда до Владивостока.

Титулы «Брэнд Года» и «Товар Года», золотые медали на Российской выставке продуктов питания и на Агропромышленной выставке, полученные «Явой Золотой» в 1999-2000 годах, подтвердили, что «Ява» по-прежнему пользуется популярностью на рынке качественных отечественных сигарет и при этом ничуть не уступает импортным аналогам.

В новое тысячелетие фабрика «Ява» вступила с новой маркой сигарет. «Ява Золотая Легкая» – это сигареты с пониженным содержанием смолы и никотина, высококачественная табачная мешка и современный комбинированный угольный фильтр, неповторимый легкий аромат и мягкий вкус.

Соответствие мировым стандартам качества и доступная цена стали залогом успеха «Явы Золотой» и «Явы Золотой Легкой» у потребителей.

Сегодня каждый десятый курильщик в России предпочитает именно эти марки.

Но фабрика продолжает развиваться и не останавливается на достигнутом. В ближайшем будущем на прилавках появятся «Ява Золотая» и «Ява Золотая Легкая» в новой, еще более привлекательной и современной упаковке. Изменится и дизайн «Явы» в твердой пачке. Но, как и во все времена, вкус и высокое качество останутся неизменными. Богатое прошлое, интересное настоящее, уверенность в завтрашнем дне – нам есть чем гордиться.

ИЕ ОПАСНО ДЛЯ ВАШЕГО ЗДОРОВЬЯ

Вот она, национальная гордость зеленомысцев, — великан Сезария Эвора

СТРАНА ГРУСТЬ

о национальной гордости зеленомысцев

В
С
Ю
Д
И
Ж
И
З
Н
Ь

Типичный зеленомысский пейзаж: то есть очень грустный, до слез

Борис МИНАЕВ

Юрий ФЕКЛИСТОВ (фото)

Этот материал не об Африке, не о путешествиях, не о приключениях, не об экзотике. Он вообще не о здоровом отдыхе и о том, как потратить деньги и хорошо провести лето. Этот материал о самой грустной певице мира и о самой грустной стране мира. Веселые люди не должны его читать. Им это запрещено...

Быть грустным — в наше время неактуально, немодно и даже небезопасно. В моде люди, пышущие здоровьем или весело его просаживающие. Гедонисты. Агрессивные згиисты. Женщины-вамп и мужчины-мачо. Секси всех мастей. Человеки типа сверхчеловеки. Даже скромные и мыльные московские мальчишки и девочки стараются воспринять этот общемировой стиль жизненной агрессии и бьющей через край энергетикой. Десятиклассница или первокурсница в очках, достающая в метро из экстремального рюкзака книжку Сорокина и поправляющая оранжевые волосы, чтобы лучше разглядеть изыск матерного стиля, — картинка, воспеваемая не только в нашем журнале (помните? Наташа, мол, Ростова XXI века?). Да ее вообще не надо воспевать. Картинка-то типичная.

Я уж не говорю про музыку. Хотя, казалось бы, как музыка может быть без грусти? Ведь минорные ноты еще никто не отменял... И тем не менее туповатую грустинку можно найти разве что где-нибудь в попсе, но там она приторна до диабета, это опасно прини-

мать внутрь, может, только что-нибудь из Аллы Борисовны... И все.

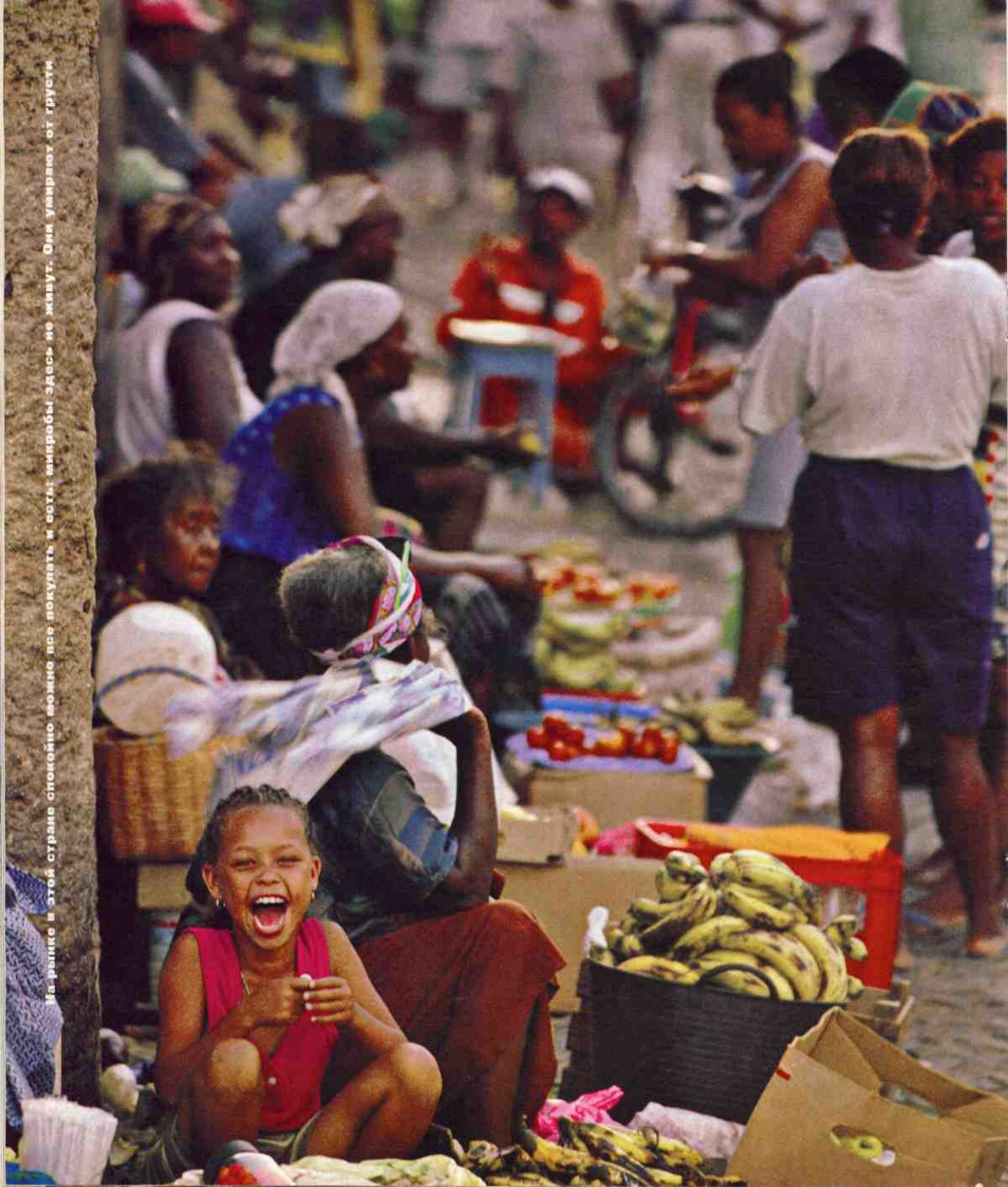
А так это чувство напрочь исключено из набора чувств. Продвинутые люди не грустят. Они стебаются над грустью. И это, в общем, вполне понятно.

Сидишь, бывает, где-нибудь в зубоврачебном кресле или в привокзальном кафе, ждешь, когда заморозка дойдет или элетричка притащится, неважно, и слушаешь в этот момент какое-нибудь там FM, как правило на вечную тему, кому будем передавать приветы и что слушать в прямом эфире. И знаете, от лучистого оптимизма этих диджеек хочется выть. «Дима, вы что такой грустный? А у вас есть девушка? Как, у вас нет девушки? Как же так! Кому же вы будете передавать приветы?»...

В такие моменты действительно хочется чего-то грустного.

К диджейкам претензий нет. Они честно отрабатывают свой нехитрый хлеб. Методами столь же простыми и эффективными, как и у других девушек, работающих посменно.

На рынке в этой стране спокойно можно все покупать и есть: микробы здесь не живут. Они умирают от грусти

Претензии есть к окружающей жизни и к окружающей музыке.

...Кстати, сейчас модно называть какую-нибудь музыку блюзом. Очередная ошибка. Ничего общего блюз не имеет ни с продвинутым стебом, ни с пьяной рок-н-рольной тематикой. Блюз — это грустные песни о грустном. И только так.

Можно, конечно, и в современном эфире поймать парочку-троечку неплохих грустных песен. Но заметьте, что все они затерты старательными диджейками просто до дыр, до нервного неприличного смеха. Выглядят (если песни могут выглядеть) просто как застиранное белье. И некая девочка-виденье, которая прошла каравеллой, и тяжелая история о некоей паре, которая садится на разные ветки и засыпает в метро, — все это заиграно по одной простой причине: амплитуда грусти в этих песнях очень уж невелика.

Не та в них мощность.

Почему мы стесняемся своей грусти? Потому что грусть предполагает некий внутренний позитив. А в нем не хочется сознаваться. Страшно показаться лохом.

Впрочем, не надо расстраиваться. Я уже сейчас, как говорят в рекламе, могу рассказать вам о певице, которая поет ПО-НАСТОЯЩЕМУ ГРУСТНЫЕ ПЕСНИ. Причем ничего другого она вообще не поет. И эта грусть такой силы и глубины, что сравнивать просто не с кем.

Ну с Вертинским (но это другое), ну со старыми цыганами (но у них не так плотно, не такими густыми мазками), ну с Окуджавой, ну с французами (очень выборочно). Нет, все не то! Эта грусть, пожалуй, побившая все рекорды грусти!

Зовут певицу Сезария Эвора. Лет ей около шестидесяти. Говорят, открыли ее совсем недавно. И очень далеко, на островах Зеленого Мыса. Говорят, сейчас у нее депрессия. Немудрено: легко ли, сами подумайте, в таком возрасте переместиться со своей кухни с припрятанной в шкафчике бутылкой на освещенную сцену?

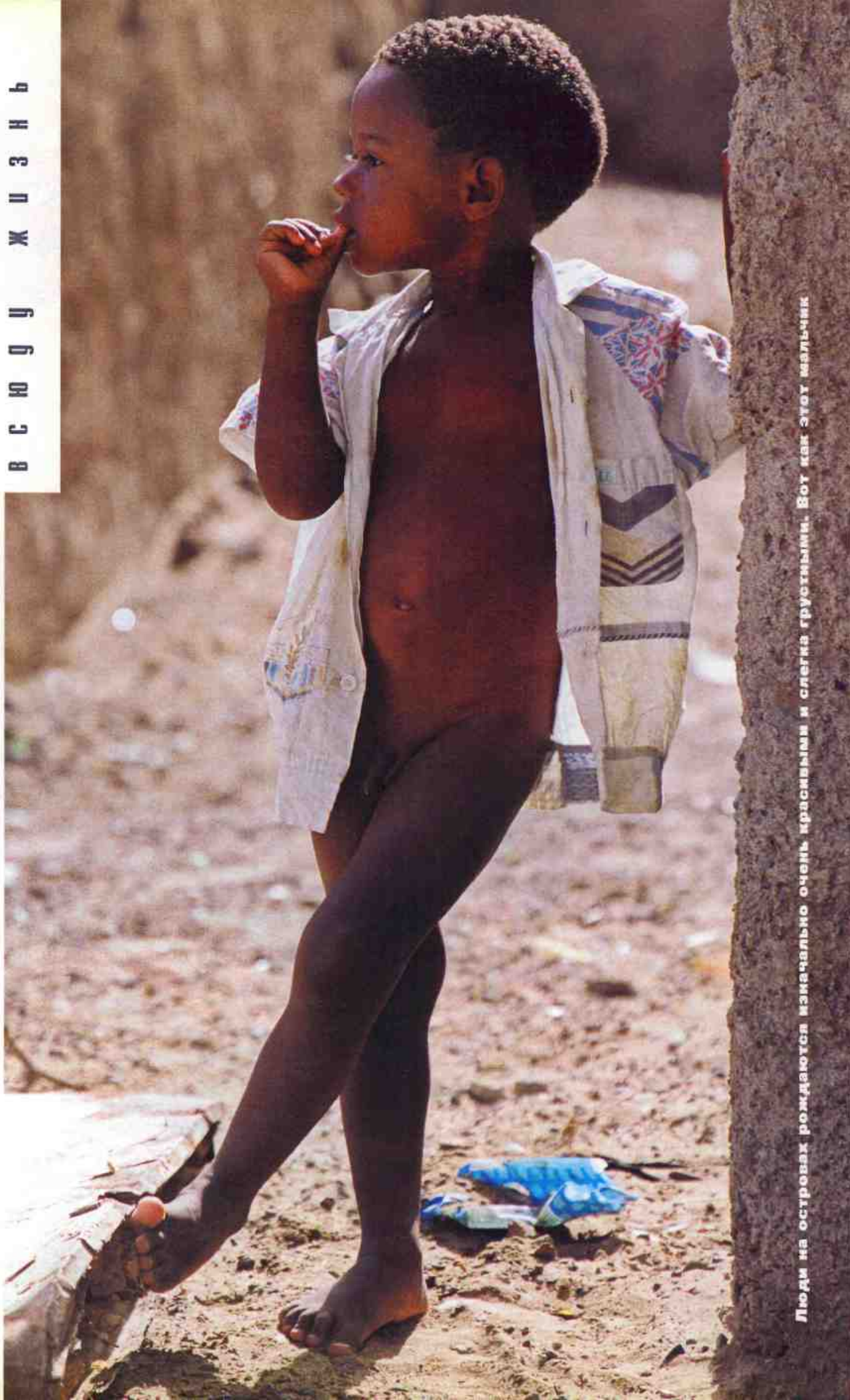
В нашей стране ее практически не знают. В других странах, например во Франции, знают хорошо. Поет она на португальском языке. Говорят, в апреле она приедет в Москву, даст один концерт в небольшой аудитории. Да, и еще. Не путайтесь, что последний ее диск (который, возможно, попадет к вам в руки) начинается с набившей оскомину бесамемучи. Песня-то хорошая, и поет она ее замечательно. Дойдите до третьей-четвертой вещи на диске, и вас проймет.

Так все-таки — о чем же грустить?

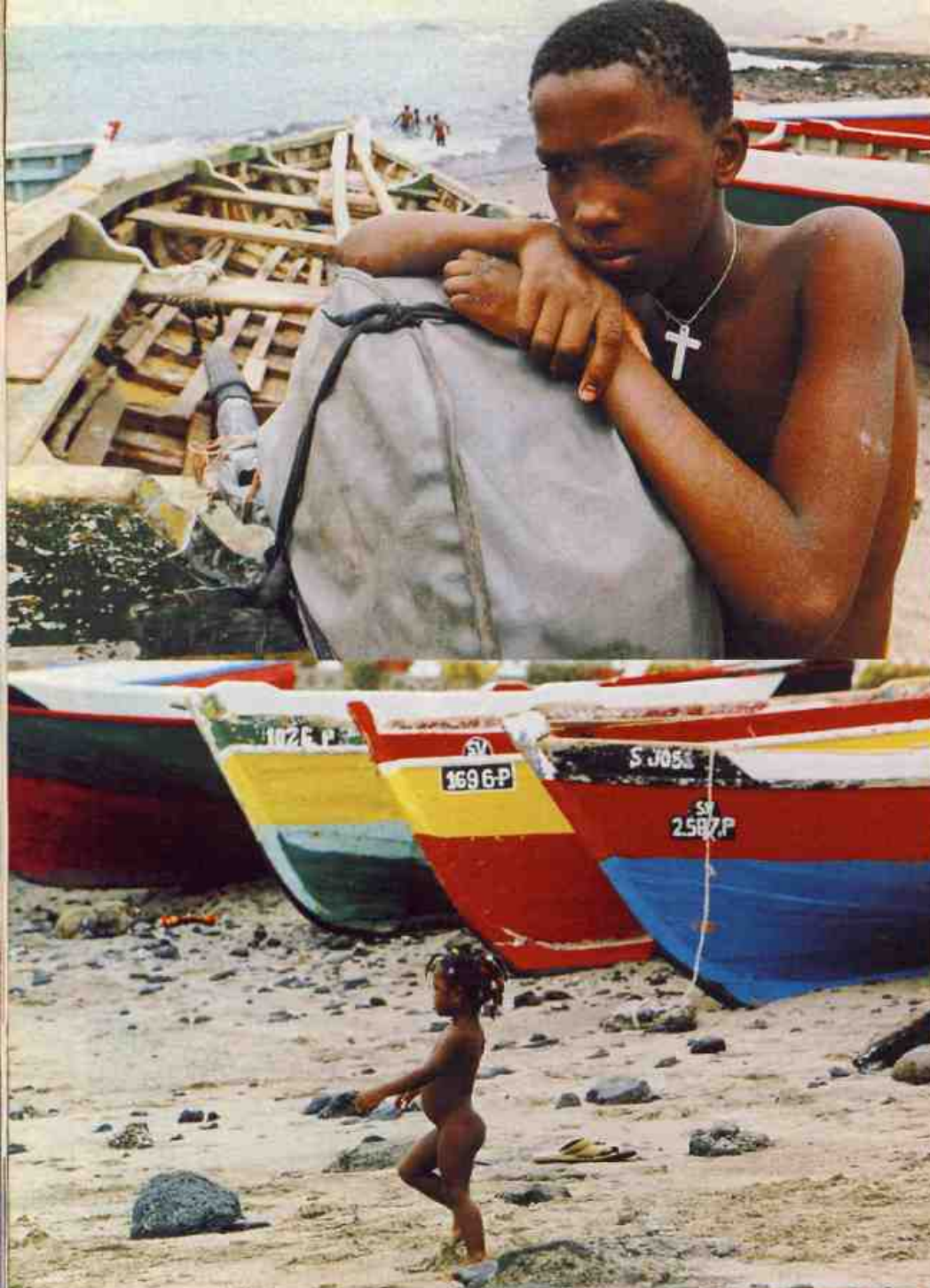
Нельзя, наверное, грустить, скажем, о катастрофе. О конце света. Тем более в историческом масштабе. О катастрофе можно только весело хохотать. И это верно. Но ведь окончательных катастроф и концов не бывает — ни в истории, ни в частной жизни. А все, что не окончательно, поддается грусти. Все живое, все мягкое и теплое, все сущее и бывшее, все открытое и прозрачное — поддается. Поддается чувству, возникающему на закате солнца, когда целый океан и рюмка чего-то, припрятанного в твоём шкафчике, равновелики. Ведь и то и другое — жидкость. Вода. Грусть.

Ведь если человек грустит — значит, он на что-то еще надеется.

В С Ю Ю Ж И З Н Ь

Люди на островах рождаются изначально очень красивыми и слегка грустными. Вот как этот мальчик

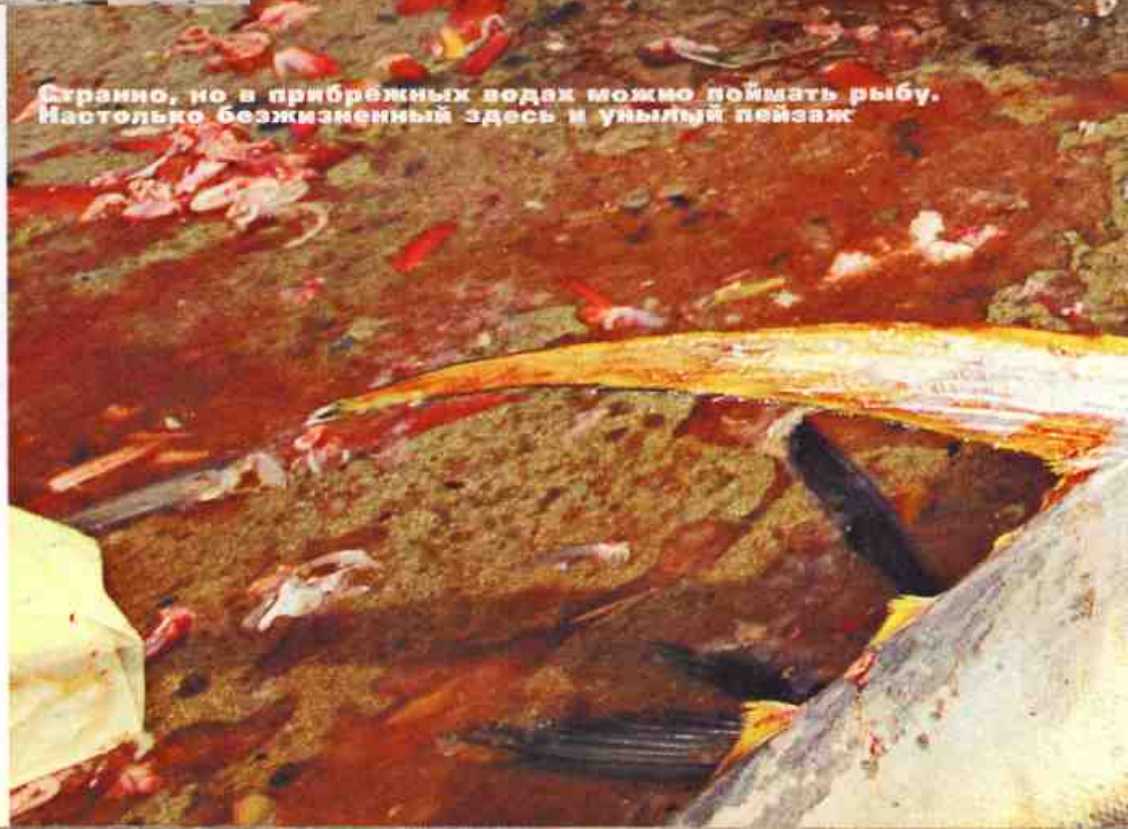
Кстати, о португальском языке и музыке. Все знают, что латиноамериканская музыка, самба-мамба, она сейчас в почете. Все умеют ловко двигать бедрами, как Рики Мартин. Но почему-то все при этом забыли, да и не помнили никогда, что бразильская музыка, бразильская гитара, бразильская лирика — от Луиса Бонфы до Карлоса Сантаны — это сгусток черной грусти и светлой печали.

...Впрочем, все это так, к слову. Все это лишь аннотация к пластинке Сезарии Эворы. Она живет на островах Кабо-Верде (раньше их называли островами Зеленого Мыса), между Африкой и Бразилией, самых музыкальных островах планеты и, наверное, самых грустных островах, она шестидесятилетняя негритянка, которая поет босая, не танцует и почти не двигаясь, в окружении тихих гитар, кларнетов, перкуссии и непередаваемых чувств.

Она поет, а мы будем плакать. Пора бы уже и поплакать, черт побери. Хватит весело хохотать. Катастрофы-то уже кончились.

В
С
Ю
Д
У
Ж
И
З
Н
Ь

Странно, но в прибрежных водах можно поймать рыбу. Настоятельно безжизненный здесь и унылый пейзаж

Примерно такой была Сезария в юности, когда еще пела в обычном кабаке под аккомпанемент местного гитариста

Ни мыса,

Клином врезаются в Атлантику архипелаг островов Зеленого Мыса напротив Сенегала, что на западном побережье Африки. Остров Сан-Висенти среди них — вызов нашей зеленой планете, словно Создатель решил в ностальгическом порыве оставить этот клочок суши как воспоминание о Земле доорганического периода: зелень — лишь посаженная человеком, из животных — собаки и кошки, насекомые представлены мухами, маленькими и злыми. Зато неживая природа присутствует во всех формах: горы, вулканы, лава. Поля камней, бесконечные пляжи, океан. Причем не тот живой, кишмя кишущий жизнью океан, выбрасывающий на берег водоросли, ракушки и прочую мелочь, к которому мы привыкли, а стерильная стихия, обрушивающаяся на застывшую лаву отголосками далеких штормов. Разумом понимаешь, что рыба, которую подают в местных ресторанах, выплавливается где-то поблизости, но все органы чувств эту информацию отвергают с негодованием. Пробыв там неделю, со всей ответственностью говорю вам: смело пейте некипяченую воду, ешьте немывные фрукты — ни бактерии, ни вирусы там не приживаются, природа острова несовместима с жизнью.

Самое странное и необъяснимое явление на Сан-Висенти — это присутствие человека. Главный, и он же единственный, город на острове — порт Минделу — воспринимается как мираж, возникший на пару веков как заправочная станция на морских путях, некогда оживленных, но уже исчезающих под пластинкой истории. Смысл пребывания на острове местного населения ускользает от стороннего наблюдателя совершенно — ни работы, ни пейзажей, зовущих с чужбины к отчужденному дому. Земля не родит ничего, кроме камней. Природа выдавливает людей на заработки за океан, но с необъяснимым упорством ежегодно в августе все они устремляются в Минделу, где проходит ежегодный музыкальный фестиваль музыки Кабо-Верде. Рейсы переполнены, билетов не купить. Официально это проходит семнадцатый раз, но говорят, что сам феномен существовал всегда. Август, полнолуние, Баия-даш-Гаташ (залив Кошек) на острове Сан-Висенти — координаты явления, медленно, но верно перетекающего в ранг одного из самых заметных событий музыкальной жизни планеты. Такого количества первоклассных певцов, гитаристов, композиторов на душу населения нет ни в одной стране мира.

Особое отношение, естественно, к национальной героине Сезарии Эво-ре, звезде мирового уровня. Немногочисленные туристы обязательно спросят дорогу к дому певицы, зайдут пропустить стаканчик рога в кафе «Руй-айяль», где она шестнадцатилетней девочкой пела морны Б. Лезы и Мануэля ди Новаса и куда сейчас заглядывает время от времени угостить своих соседей. Сезария незримо царит на острове. Всего неделю назад концертом на джазовом фестивале в Ницце закончен труднейший сезон: бесконечные туры и запись нового альбома «Сан-Висенти издалека», за который она уже получила «Золотой диск» (всего их у нее с десяток — из Франции и США). Сиз, как зовут ее друзья, не выходит на улицу, ее всегда гостеприимный дом закрыт для посетителей, но для друзей из России она делает усилие и соглашается на несколько фотографий в кругу семьи. Вытащить ее в Минделу или на берег океана даже нам не по силам.

Наталья БЕЛЯЕВА

А если бы Сезария не стала звездой, она, наверное, была бы в старости такой...

НИ ЗЕЛЕНИ

О

КАК ЧЕСТИ И

ОДИНОКАЯ (НО) И СЧАСТЛИВАЯ

ДЛЯ ТОГО ЧТОБЫ
ЭТОТ ПАРАДОКС СТАЛ
РЕАЛЬНОСТЬЮ,
НАДО ВСЕГО ЛИШЬ УЗАКОНИТЬ
МНОГООЖЕНСТВО ИЛИ СДЕЛАТЬ
СЕМЬЮ МНОГОПОЛЮСНОЙ,
ЕСЛИ ВЫРАЖАТЬСЯ
ИНТЕЛЛИГЕНТНО

Одиночество женщины — тема извечная, избитая, старая. Так, наверное, покажется тем, кто статьи на эту тему читал еще в «Правде», «Комсомолке» и старой «Литературке». Быть может, это была единственная по-настоящему острая проблема, о которой в СССР можно было говорить всерьез? Помните? В 60-е годы об этом стало можно писать — и социологи, киношники, журналисты, юмористы, поэты-песенники словно взбесились. Как будто у страны не было других проблем, кроме неустрашенных сорокалетних женщин... Но ни скучная советская система, ни дерзкая нынешняя ответов не дали. Почему женщина в нашей стране так часто остается одинокой? Это проблема демографии или менталитета? Проблема моральных стандартов или тотального мужского пьянства? Вновь заговорили о женском одиночестве в связи с острым демографическим кризисом в России. Совершенно неожиданный и парадоксальный выход предлагает в этом номере писатель Леонид ЖУХОВИЦКИЙ. Нынешнее статус-кво российского женского одиночества он предлагает не изменить, а... узаконить. Продолжают тему интервью Бориса ГОРДОНА с Лолитой Милывской и репортаж Майи КУЛИКОВОЙ.

Передо мной отчаянное письмо:

«России никогда не встать с колен, потому что в XX веке у нас полностью уничтожен элитный генофонд, уничтожен цвет нации.

...Русско-японская война начала века. Легендарный «Варяг». Гибнет, но не сдается цвет русской нации, выпускники Морского корпуса... Революция 1905 года — маленький факел по сравнению с Первой мировой войной, с революцией 17-го и тем более с гражданской войной. Тысячи дворян-офицеров добровольно уходили на войну и... погибали в великой мясорубке. Не знаю, да и никто не знает, где больше погибли офицеров-дворян, для которых слово «честь» не просто слово, а стиль жизни, — на фронтах или в подвалах ЧК. Кто уцелел — эмигрировал во Францию, США и т.д. и ассимилировался в этих странах, дав этим нациям струю свежей крови. Истребили казачество — вечных воинов-пахарей. Ограбили и сослали (раскулачили) истинных тружеников села — тех, кто рвал жилы, но поднимал свое хозяйство, а вместе с ним и страну. В Великую Отечественную были добыты остатки генофонда: гибли, защищая Россию, миллионы. Русской нации нет. Кто же мы? Да попросту осколки некогда великого народа.

...Мое открытие просто и печально. Мы быдло, потому что гены чести, отваги, мужества, разума, наконец, навсегда исчезли из России, которую точнее называть теперь не Россией, а Федеральной территорией. Россия, вернее Территория, — страна без будущего.

Александр, человек с Территории».

Когда о вырождении нации и геноциде русского народа кричат коммунисты, на их стенания смело можно наплевать: у палача нет морального права оплакивать жертву. А вот Александр, человек с Территории, — дело другое: искренность его боли очевидна. Тогда давайте четко определим суть надвигающейся беды. У нее как минимум две стороны.

Да, население России сокращается. Но тут мы не одиноки. И шведов, и французов, и немцев на свете не прибывает — однако живут и не стонут, по-европейски прагматично ищут разумные выходы. В той же Швеции на восемь миллионов коренных скандинавов целый миллион пришлых: каждое девятое лицо смуглое, желтое или темное. Голубоглазые блондины местного производства охотно берут в жены турчанок, таек, корейнок и никакой беды в этом не усматривают. Да, нация смуглеет — ну и что? Если два студента одинаково любят язык Бергмана и Стриндберга, какая разница, что один из них блондин, а другой брюнет?

Мы же в России так упорно держим оборону против братьев по культуре, языку, а то и по крови из ближнего зарубежья, будто они нам лютые враги. Между тем беженцы, как правило, трудоспособны и готовы к любой работе. Ко-

гда в семье нет своих детей, охотно усыновляют детдомовца. Почему же Россия боится усыновить потенциальных россиян, которые разом улучшили бы демографическую ситуацию?

Но это — о количестве. У проблемы есть сторона куда более тревожная.

На мой взгляд, есть смысл озаботиться в первую очередь не количеством, а качеством населения.

Сколько вообще народа нужно стране? Странно, но такого вопроса даже не задают. Мыслят иными категориями: много — мало. А мало — это сколько?

Считается, что 145 миллионов — мало. Если к середине столетия в России останется 130 — вовсе беда. Такая здоровенная на карте, а народу — как в Японии. Просто позор!

Однако Канада на карте тоже здоровенная, больше половины России. А населяют ее каких-нибудь тридцать три миллиона. В Австралии еще хуже — целая часть света размером с Европу, а всего-то миллионы двадцать жителей. Тем не менее обе малолюдные державы существуют, как дай Бог и нам. А Канада по качеству жизни вообще стоит на первом месте в мире.

У нас, с одной стороны, народу не хватает, а с другой... полно лишних. Говорят, по стране кочуют два миллиона бездомных детей. Уго-

или

Ж Е Н Щ И Н Ы

КОЛИК

ЧЕСТИВЕ,

Как заставить женщин рожать?

вариваем женщин рожать новых, а те, что уже есть, выходит, никому не нужны?

Так может, поставить вопрос так: России нужно столько людей, чтобы все ее потребности были обеспечены, необходимые рабочие места укомплектованы, границы защищены, все старики ухожены, все дети обласканы, все граждане сыты и довольны?

Но человек человеку рознь. Чтобы лютой зимой обогреть городской район, понадобится тысяча истопников. На атомной электростанции их заменит один специалист. Рота спецназа без труда остановит полк новобранцев. Алла Пугачева обеспечит аншлаг в «Олимпийском» легче, чем десяток областных филармоний в полном составе.

По-своему проблему качества населения ощущают районные военкомы: призывников хватает, но из десяти восемь в солдаты не годятся. Не тот пошел народ! Авторитетная московская газета выдала путающую цифру: из ста российских малышей девяносто уже на первом году жизни нуждаются в специальных заботах врача. Но дело не только в малышах: быстро растет число алкоголиков, наркоманов, бомжей, которые увеличивают не процент работников в стране, а процент иждивенцев. Так что, пожалуй, подлинная проблема — не количество, а качество нынешних россиян.

О причинах обычно говорят общо: стресс, экология, алкоголизм. Вот в этом месте я бы копнул поглубже.

Неполадки с генофондом — проблема не сегодняшняя. Надоевший тезис об отсталости России высказывался задолго до Карамзина и Радищева. Уже в советское время Россию корил отсталостью Сталин и лишь после войны, обозленный неприступностью проблемы, решил ее радикально с помощью пресловутого «космополитизма»: само сравнение СССР с иными державами стало считаться преступлением и влекло за собой лагерный барак.

Надо ли множить примеры, если мы сами из века в век покорно называем родину много-страдальной? Америка могучая, Англия гордая, Франция прекрасная, Италия солнечная — а Россия многострадальная. Не пора ли задать вопрос: почему так регулярно страдает именно Россия? Что это, цепь случайностей или некий сбой в генетическом коде нации? Догадок может быть много. Попробую сосредоточиться на одной.

На любом московском пруду нынче нетрудно углядеть дружную пару водоплавающих. И всегда уточка серая, а селезень — яркий красавец. Не здесь ли подсказка? Возьмите наших близких родственников, млекопитающих. Олень превосходит подругу и статью, и роскошными рогами. И льва сразу отличишь от львицы по габаритам и великолепной гриве. Практически у всех братьев наших меньших сохранение и улучшение породы идет по единой схеме: самки озабочены выращиванием детенышей, самцы конкурируют между собой за право оставить потомство. Именно эта конкуренция (стать и прыть, шикарные гривы, могучие рога, смелость и упорство в брачных драках) и позволяет передать следующим поколениям самые жизнестойкие гены.

Нечто подобное происходит и в человеческом обществе.

Многоженство, существующее у разных народов — не только у мусульман, — нередко трактуется как унижение женщины. Но у отвергаемого цивилизованной Европой обычая есть и иная сторона: подобная конструкция семьи предполагает постоянный дефицит невест, а значит, жестокую конкуренцию мужчин за такое же, как и в бессловесном мире, право оставить потомство. Мусульмане не пьют, потому что это запрещено Кораном? Но мы знаем природу человеческую — любые запреты обходятся, если не подкреплены жесткой житейской необходимостью. Священное Писание запрещает воровать — ну и что, христиане не воруют?

Российская традиция предусматривает добрую конкуренцию не мужчин, а женщин — не в этом ли корень беды?

В отсталых странах Востока жен покупают — за девушку платят калым. У нас всегда было наоборот: покупали мужей, и свахи в первую очередь интересовались приданым. У Островского, великого знатока российских обычаев, красавицу Ларису отдают за ничтожного Карандышева. А что делать — бесприданница! Скажи спасибо, что даром берут.

Из века в век российские невесты боролись за женихов. «Ты женись, женись на мне», — молит некрасовская Катя из «Коробейников». «Старая дева», «вековуха» — это все о женщинах. Ну-ка, вспомните — хоть кого-нибудь у нас называли «бесприданницей»? «Я тебя охотиствил», — назидательно говорил пожилой чиновник юной красотке в чеховской «Ане на шее». Традиция заставляла девочек с подросткового возраста нацеливаться на мужа — именно мужа, а не отца детям. Любовь, то есть интуитивную тягу к хорошим генам, душили в зародыше.

Ниче приданого за девушками не вымогают, хотя таких частностей, как квартира, дача и карьера, прагматичные женихи из виду не упускают. Но традиция полностью сохраняется в ином.

Сегодня в России рожать непрестижно: можно рожать, можно не рожать, никто не упрекнет, кроме потенциальной бабушки, которой хочется потискать внука. А вот замуж выходить не просто престижно — это второй диплом, знак качества, свидетельство удачи. Вышла и разошлась — ничего страшного, свое доказала. Два замужества — как два диплома. Три или четыре — предмет зависти: надо же, наша Маша нарасхват. А нажила ли Маша детей в своих последовательных браках, это уж дело двенадцатое: женщина, пользующаяся таким спросом, имеет право пожить для себя.

Эти два явления — престижность брака и низкая рождаемость — связаны теснее, чем кажется на первый взгляд.

Почему нынешние женщины рожают мало? Причины разные, но одна на виду: престижность замужества и дефицит мужчин заставляют при выборе спутника умерять уровень притязаний — авось стерпится. Но навек привязываться к неполюбимому неохота. Вот и рожают одного, после чего делают длинную паузу, чтобы на случай большой любви «хвост» был покороче: с целым выводком надеяться не на что.

Укоренившаяся традиция существенно сказывается и на качестве входящих в жизнь поколений.

Всякое творчество успешно лишь при вдохновении. В сотворении ребенка вдохновение — любовь. А она выпадает нашим девушкам куда реже, чем хотелось бы.

Опросите сотню девятиклассниц, от кого они хотели бы иметь потомство. Подозреваю, что имена Олега Янковского, Бориса Гребенщикова, Андрея Макаревича и Павла Буре будут в списке фигурировать регулярно. А потом спросите этих же подрастающих невест, кто жаждет родить от алкаша Васи из соседнего двора — наверняка охотниц не обнаружится. Однако в реальности звезды культуры и спорта никак не отметятся в судьбе наших девушек — зато от алкаша Васи одна из них непременно родит. Скорей всего, этим не кончится: через короткое время брак с Васей рухнет, и освободившегося жениха подберет другая девушка, а там, глядишь, подоспеет и засидевшаяся в девках третья. За Васей же дело не станет, он готов плодить детей до упора, по той хотя бы причине, что уж он-то точно ничем не рискует: ни репутацией, ни имуществом, ни карьерой.

Кстати, имя встало не случайно: лет двадцать назад я знал компанию одиноких дам, при которой обретался именно Вася, который нигде не работал, ничего не зарабатывал, а существовал как раз за счет компании. Если у какой-то из дам возникала потребность в ребенке, Вася помогал ее оперативно решить — ни на отцовские права, ни тем более на отцовские обязанности Вася не претендовал. Был он личностью непритязательной, пил только на чужие (своих не имел), в закуске был скромненький. Меня смущало лишь одно: а ну как дети унаследуют не только Васину покладистость, но и его «трудолюбие»? Не знаю, как долго Вася боролся с демографическим кризисом в России, но боюсь, его вклад в генофонд нашей родины слишком уж велик.

Когда говорят, что за выращивание каждого ребенка надо матери платить как за высококвалифицированную работу, я, в принципе, подобный шаг одобряю, все же опасаясь: а не окажется ли через сотню лет Россия под завязку заполнена Васинными генами? Не унаследуют ли грядущие поколения исключительно Васинны деловые качества? Кто работать-то будет?

Означает ли все изложенное, что я согласен с Александром, человеком с Территории, и готов дуэтом с ним оплакать погибший российский генофонд?

Нет. Не согласен. Репитительно и категорически не согласен.

Я не социолог, не биолог, исследований не проводил, но на основании чисто эмпирических наблюдений готов утверждать, что на российских женщин жаловаться грех: наши красотки котируются и дома, и в обоих зарубежьях, ближнем и дальнем, здоровьем не обижены, продолжительность жизни не рекордная, но приемлемая. С мужчинами сложнее — виноваты хотя бы в том, что мало живут. Но ведь и мужиков с достойными генами, как видим, тоже хватает.

Так в чем же дело? Есть богатая возможностью пусть даже Территория, которую населяют полтора миллиона человек. Есть достаточное количество носителей генофонда, которому иной народ позавидует. А качество нации — ухудшается.

Прошу простить за низменное сравнение. Но любой фермер, желающий улучшить кон-

ХУДОЖНИЦА ОЛЬГА САВЕНКОВА. РЕПРОДУКЦИЯ НАТЮШКИ ПРОТОНОВА

ФЕВ ШЕВЧЕНКО

Среди подрастающих невест не обнаружить тех, кто жаждет родить от алкаша Васи

Леонид Жуховицкий (родился в 1932 г.), писатель, драматург, автор романа «Остановиться, оглянуться...» (о журналистах 80-х годов) и многих статей по проблемам семьи и брака, почти каждая из которых вызвала в обществе бурную полемику

диции стада, не покупает к ста коровам сто быков — хватает одного элитного. Мы не крупные рогатые, нам это не подходит. Но не дорого ли обходится нации суeta женщин в борьбе за дефицит, за абы какого, но мужа? Не слишком ли опрометчиво доверяем мы покладистому осеменителю Васе заботу о качестве будущих россиян?

Похоже, корень зла в самой системе воспроизводства населения: российские женщины рожают не от тех, от кого хотели бы, к кому толкает мудрый порыв души и тела, а от тех, от кого получится. От тех, кто готов жениться или хотя

бы обещает. Подозреваю, что какой-нибудь переходящий из койки в койку приживал один произвел на свет божий больше россиян, чем все наши шахматные чемпионы, вместе взятые.

Ладно, допустим, ситуация понятна. А дальше что?

А дальше самое сложное.

Прежде всего, мне кажется, нужно провести независимую экспертизу и четко определить, что нам угрожает: очередная демографическая яма, из которой через год-два благополучно выберемся, или подлинная беда. Если яма — не будем поднимать панику, понадеем-

ся на кривую, которая до сих пор всегда выводила. Если же и в самом деле катастрофа...

Катастрофа — событие чрезвычайное. И меры для ее преодоления тоже чрезвычайные. Что в этом крайнем случае предстоит предпринять?

Боясь, тогда придется потесниться и традиционной морали, и привычной форме семьи. Процедура болезненная. Но если иного выхода нет...

Подобное в истории случалось.

Многоженство у мусульман было не прихотью женолюбивого пророка, а реакцией Мухаммеда на конкретную беду. В войне, кото-

рую ему пришлось вести, погибло множество соратников. А вдовы с детишками остались. Вот основатель ислама и предложил уцелевшим воинам взять обреченные семьи на себя.

Почему же впоследствии, когда демографическая ситуация выровнялась, многоженство не отмерло? Думаю, по причине, уже отмеченной: оно предполагало жесткую конкуренцию мужчин за право оставить потомство. Не этой ли сохранившейся конкуренцией и объясняется нынешний подъем ислама? Мусульманин не может себе позволить ни лень, ни пьянство, ни трусость — останется без женщины.

Полагаю, при многоженстве и у нас мужики без всякой ослепки на Церковь бросили бы пить: заставил бы жестокий отбор на рынке женихов.

Ну, и что теперь? Всем перейти в мусульманство? Президентским указом ввести гаремы?

Ничего вводить не надо. Нужно лишь спокойно принять то, что на практике вводится само. Не зря в буран бывалый ямщик бросал вожжи — умная лошадь сама найдет дорогу. Неплохо бы и нам поучиться у этого ямщика: жизнь не глупее лошади и уж точно разумней лихих политиков, убежденных, что без их законодательной чесотки и солнце не взойдет.

Уже сегодня сотни тысяч женщин предпочитают родить здорового ребенка от любимого мужчины, а не маленького инвалида от законного алкоголика. Людская молва к ним еще не добра, но уже терпима. На наших глазах создаются разные формы отношений мужчин и женщин, удобные и тем и другим. Может, и не стоит торопиться с их легализацией, но что мешает принять их как факт? Когда в Ингушетии хотят узаконить двоеженство, может, стоит отнестись к этому не как к потрясению основ, а как к полезному эксперименту? И если нечто подобное предлагает устроить в России вождь ЛДПР, нет ли резона серьезно обсудить проблему, а не предполагать заранее, что ничего, кроме крайней глупости, Владимир Вольфович рекомендовать не станет?

А самое разумное, опережая любые законодательные инициативы, внимательно присмотреться к тому, как живут люди в других землях. Планета велика, стран много, что ни город, то норы, и множество форм семейной жизни человечество уже перепробовало. Я во многом сомневаюсь, но в одном убежден: если какой-то народ веками следует даже странному, на наш взгляд, обычаю, значит, так жить не только можно, но и почему-либо хорошо — ведь люди себе не враги и изуверским правилами подчиняться не станут.

Наверное, может показаться, что я выражаю корыстно мужской взгляд на вещи: мало, мол, одной жены — гарем понадобился. Очень не хотелось бы опускать проблему на такой уровень полемики. Однако и на подобное вероятное обвинение готов ответить.

Дело в том, что гибкая форма семьи больше всего ударит не по женщине, а по мужчине. Сегодня последний бездельник за себя спокоен: уж ему-то какая-нибудь баба точно перепадет. Завтра он эту уверенность может потерять. И придется как мыльному учиться, вкалывать, держать себя в форме, забывать о вредных привычках и срочно приобретать полезные: конкуренция ленивых не любит. Что же касается женской точки зрения — она, на мой взгляд, определенно и ярко выражена в заме-

чательном рассказе Маши Арбатовой «Аборт от нелюбимого» и прекрасной песне Вероники Долиной, где дан эффективный рецепт от всех российских демографических напастей:

Когда б мы жили без затей,
Я нарожала бы детей
От всех, кого любила,
Всех красок и мастей...

Ну а в самом критическом случае можно вспомнить из всех законов выпадающий, однако очень распространенный в мире обычай. Я имею в виду карнавал.

Показательно, что карнавал особо популярен в католических, с жесткой моралью, странах. Весь год люди живут размеренно и упорядоченно, придирчиво следя за нравами, не позволяя лишним вольностей. А потом вдруг на неделю или две сбрасывают все сдерживающие путы и отрываются по полной программе. И юные католички дефилируют по городским улицам, демонстрируя восхищенным согражданам все, чем их наградила природа.

Карнавал не просто сброс пара. Это шокирующе прекрасное напоминание непреложного факта, что человек — часть природы и законам общества не пересилить ее веления. Это предупреждение властям любого калибра: умерьте амбиции, ибо человека создали не вы. Это свинцовая гирица, которая уравнивает ворох житейской соломки размером в пятьдесят недель.

Конечно же, две недели свободы проблемы российского генофонда не решат. Но представьте — только представьте! — карнавал длиной в пять лет, когда жизнь идет своей проторенной колеи и действует лишь одно исключение из традиций: одинокие женщины рожают детей, от кого хотят, и отказывать им в этом не принято. А дополнительные доходы бюджета идут не на квартиры депутатам, не на взятки паркетным аграриям, не на монументы, путающие детей, а на самих детей. На тех детей, которые через двадцать лет сделают бессмысленными все разговоры о гибели российского генофонда.

Не исключаю, что пьянство и безделье сразу же станут в нашем Отечестве глубоко модными: миллионы российских мужиков не захотят остаться в стороне от престижного и приятного проекта.

Нынешняя цивилизация в мире — мужская. И если мужчины по той или иной причине перестают решать свои мужские задачи, страна рассыпается.

Отсутствие конкуренции губительно для всего живого. Не случайно советская промышленность выпускала удручающе некачественную продукцию. Не случайно монополия партии, КПСС, быстро стала вороватой, трусливой и бездарной. Нынче миллионы российских мужиков нет никакой нужды напрягаться. Если у «среднего класса» своя триада — квартира, машина, дача, — то у тех, кто в «средние» не метит, — своя, легко доступная: бутылка, курево, баба. Ни бутылка, ни пачка сигарет в силу дешевизны стимулом созидательной деятельности служить не могут. А вот женщина — другое дело. Конкуренция в этой сфере заставит мужчину стать мужчиной. И в этом случае Федеральная территория очень быстро поднимется с колен.

Так что, надеюсь, мы с Александром еще поживем в России.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖИЗНИ

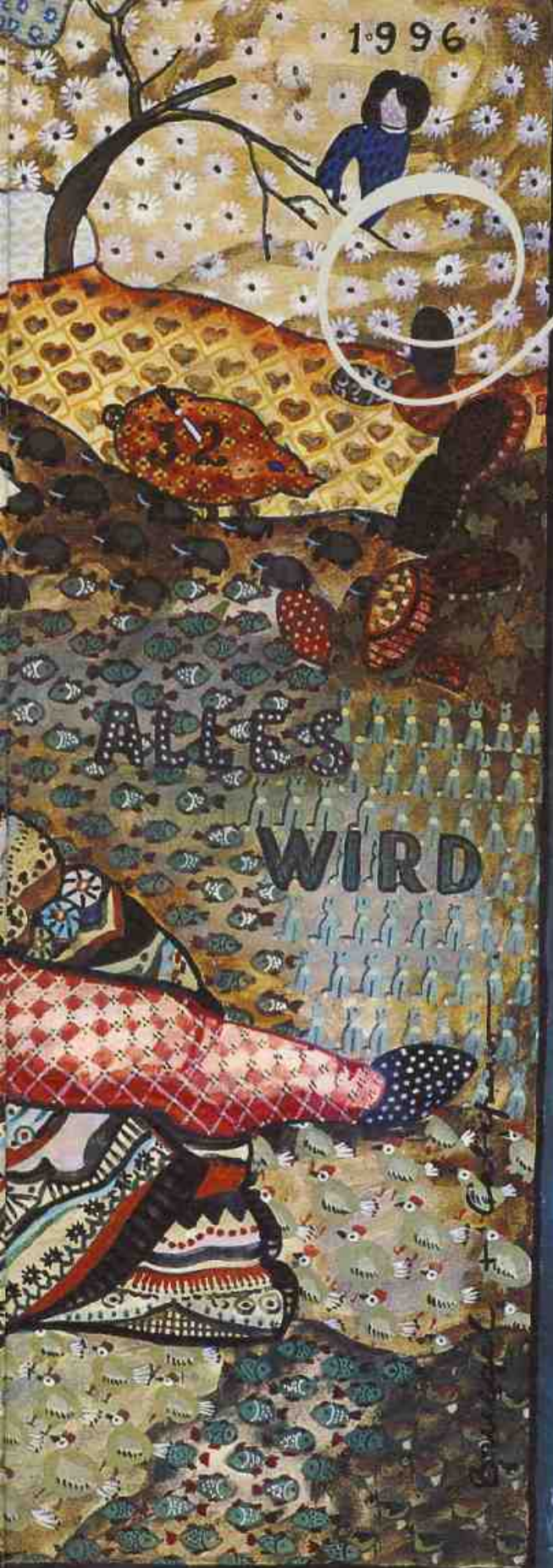

Иллюстрация: Майя Куликова. Фото: Валерия Постышева

Почему он пришел в клуб знакомых

Майя КУЛИКОВА

М

— Мужчин-то мало как, надо же! — Юлия Павловна не в силах сдержать отчаяния. — Впрочем, это всегда так.

Она берет себя в руки и с теплой грустью улыбается гостям. Гостей восемнадцать, из них трое мужчин — один совсем седой, лет шестидесяти, в темно-сером пиджаке, а другой блондин в очках и с тонкими чертами лица, с ребенком, девочкой, по виду младшей школьницей. Третий мужчина усат, полнолиц и смотрит на всех усталым взглядом.

Мотивы шестидесятилетнего мне понятны — одному тяжело встречать старость. Мотивы того, который с ребенком, тоже понятны — девочке нужна мать, чтобы время от времени оставлять ее с ней, а не таскать за собой повсюду. Мотивы же полнолицего для меня загадка. Ему не больше сорока, он широк в плечах и, судя по виду, вполне уверен в себе. Почему он пришел в клуб знакомств, а не очаровал какую-нибудь одинокую женщину из своего ближайшего окружения? Тем более что в отличие от мужских мотивы женщин обычно намного однообразнее — надо поторопиться выйти замуж если уж не за «настоящего полковника», так хотя бы за непьющего и скоротать с ним оставшуюся жизнь.

Я увидела объявление о встречах клуба «Кому за 40» в бесплатной газете и набрала указанный телефонный номер.

— Приходите, конечно, — ответила из трубки женщина с грустным голосом, представившаяся Юлией Павловной. И продиктовала адрес.

По указанному адресу я обнаружила читальный зал одной из московских библиотек. Пожилая гардеробщица отрывается от книги и берет у меня пальто. Пахнет старой пропылившейся бумагой и дешевой губной помадой почему-то.

У женщины, любезно ответившей мне по телефону (она с вежливой улыбкой встречает меня в гардеробе), лицо такое же грустное, как и голос. Юлия Павловна и ее подруга Ирина — главная организующая сила клуба знакомств «Кому за 40». Не бюро знакомств, куда можно позвонить, охарактеризовать себя словесно-цифровыми характеристиками и ждать звонков, а именно клуба.

— Чтобы люди могли прийти, пообщаться, найти свою «половину», может быть, — Юлия Павловна легко вздыхает. — Вот я — очень одинока. Мужа нет, а сыну уже восемнадцать. Дома так тоскливо, знаете, особенно по выходным.

— Но это же очень сложно — организовать клуб, — рассуждаю я, выразив свое сочувствие. — Ведь есть уже готовые клубы «Кому за...», можно пойти туда.

— Ходила, и не раз, — качает головой Юлия Павловна. — Все одно и то же. Сначала все жмутся, не знают, как к кому подойти. Потом мужчины шмыгают в буфет и принимают там для храбрости. К середине вечера уже все почти пьяные. Такими развязными становятся, такими хамами. А однажды, вы не поверите, пятеро мужчин, а их пришло-то девять всего, в кучку собрались и пошли допивать куда-то. А женщины как дуры танцевать остались. И пахнет от них. Кому это понравится? Лично я терпеть не могу запах перегара. А вы?

Я киваю — да, конечно, я тоже не люблю.

— И потом, такой наступает возраст в жизни женщины — «Я стою у ресторана, замуж поздно, слохнуть рано...»

— Веселая фраза, — замечаю я.

— Фраза-то веселая. А вот смысл...

— А вам какого мужчину надо, Юлия Павловна? — спрашиваю я напрямик.

— Культурного, во-первых, — строго отвечает она. — Заботливого. Не хама. Не эгоиста. Не бабника. Не паразита. Не...

Она затрудняется закончить список, построенный на отрицаниях. Ирина втаскивает в зал магнитола и бросает публике задорный клич:

— Мужчины-ы! Кто умеет присоединять к этому колонки?

Конечно, блондин умеет. Подвинув очки ближе к переносице, он встает на одно колено и начинает возиться с проводами. Все быстро подсоединив, еще несколько минут он занят поисками подходящей станции. Грохотнула визгливым ледзепелиновским аккордом «Радио-Ультра», и блондин поспешно завертел ручку в другую сторону. И так все нервные.

— Вот эту, эту оставьте, — просит полная женщина в крепдешиновой блузке с цветами, услышав что-то ненавязчивое, — эта поспокойнее как-то...

«Тыц-тыц-тыц» — легкая музыка «поспокойнее» льется из динамика. Такую включают в пансионатах и санаториях, и бедные отдыхающие до вечера не знают, куда от нее деться.

Гости расселись пить чай с печеньем за столы, поставленные буквой «п».

— Чтобы расслабиться и как-то освоиться, предлагаю сыграть в игру, — Ирина бодро встряхивает прической. — Все в эту игру играли в детстве — в города. Помните правила?

Все помнят. «Ашхабад!» — «Дублин!» — «Новгород!»

...а не очаровал какую-нибудь одинокую женщину из своего ближайшего окружения?

маленькие ТРАГЕДИИ

Сыграв крута три, все выдыхаются, но не расслабляются почему-то. Тогда Ирина предлагает угадывать слова. Присутствующие реагируют без энтузиазма. Блондинова девочка вертится, ей скучно сидеть на одном месте, и тогда блондин наливает ей стаканчик газировки. Газировку пьют все и закусавают печеньем с конфетами. Потому что делать больше нечего, интеллектуальные игры не пошли, всем хочется чего-то другого, но никто не знает чего. Едкая газировка пьрлет в нос, а мозг остается кристально чистым, что хорошо для игры в слова, но очень плохо для знакомств. Пользуясь паузой и представившись социологом, я интересуюсь у соседки, приятной женщины средних лет, давно ли она ищет себе «половину» в клубах знакомств.

— Ну-у, — говорит она неопределенно, — около трех лет уже. Я и объявления давала в газетах, что хочу познакомиться. Зеков много пишут. И женатых. А нормальных мужчин мало.

— Женщины нашего возраста в сложном положении, — подключается еще одна соседка. — Хорошие мужчины все женаты уже, а плохих нам и даром не надо. Вот и ходим сюда.

Неутомимая Ирина благословляет общество на танцы. Музыку делают погромче. Едва начавшись, танцы автоматически становятся белыми. И неудивительно — перевес-то на женской стороне. Похихикав смущенно, матриархальный коллектив дружно решает меняться мужчинами почаше, чтобы, значит, всем досталось. Мужчины согласны — то ли из вежливости, то ли от безысходности.

Мойм партнером оказывается усатый. Некоторое время мы, вежливо улыбаясь, топчемся рядом, как двое замерзших в ожидании троллейбуса. Других танцев под нашу санаторную музыку ни у кого не получается. Наконец он выдыхает:

— Я извиняюсь. А тебе. Неужели сорок
уже?

— Да я Юлии Павловны знакомая. Пишу диссертацию о позднем супружестве. Социолог я. Ему как будто полегчало, что я пишу диссертацию.

— Лично мне безалкогольное это все чего-то не того. Расслабленности нет. В города играть — ну что я, ребенок, что ли, в самом деле? Вино нужно для компании, — доверительно сообщает он вполголоса.

Это он точно подметил. Мне тоже хочется выпить, чтобы как-нибудь оживить реальность. Вообще-то это жестоко — лишать людей алкоголя в такой ситуации. Если бы здесь был буфет, я бы выпила, пожалуй. А чтобы не пахло, вспоминаю я сетования Юлии Павловны, можно съесть «Ментос» какой-нибудь, в конце концов. Да и вместо печенья нужно мясо класть на тарелки, мясо в отличие от выпечки отлично разжигает страсти. И вдруг понимаю, что неоткуда взяться мясу, оно дорогое, а Юлия Павловна и Ирина на свои скромные средства покупают угощение для гостей.

— А скажите, пожалуйста, что вы-то здесь делаете? — спрашиваю усатого. — Такой обаятельный мужчина. Неужели просто так ни с кем познакомиться не можете?

— Спасибо за комплимент. Да я... Щас у меня времена тяжелые, короче, не при деньгах я. А молодой ба... гм... женщине — ей же внимание нужно, машина, цветы, все такое. С одинокими, в возрасте, как-то попроще, понимаешь?

Не такие привередливые. Объявление увидел — дай, думаю, схожу. С женой три года назад развелся, с тех пор никого нет постоянного. Только вроде отношения наладятся, а она требовать чего-то начинает: «Ты бы то, ты бы это.»

— Молодой челове-эк! — проворковала вдруг рядом моя соседка по игре в слова. — Пора менять партнершу!

Схватив усамого, она увлекает его на середину библиотечного зала. Сказать ей, что ли, что у него денег нет? Я ловлю себя на том, что слишком уж ухожу в сюжет, погружаюсь в эмоции. Не надо. Пусть сама с этим сокровищем разбирается, если хочет.

Решаю отдохнуть, сажусь на мягкий библиотечный диванчик.

Рядом со мной плюхается один из мужчин — седой. Платком он вытирает лоб и затылок. Больше танцевать он не может — возраст все-таки, а главное, комплекция у него апоплексическая. Это всем понятно, тем не менее и блондин и уса́тый бросили на него короткие завистливые взгляды. Теперь у них работы больше, потому что женщины и не думают прекращать танцы.

— Уф, — говорит седой. — Не помешаю?
На мель сел.

— Вы что, моряк? — спрашиваю я.

— Моряк, — неожиданно подтверждает он. — Бывший, конечно. Вообще-то я ученый. Работал в Институте океанологии. Плавал десять лет. Столько стран объездил! Кстати, у меня дома уникальная коллекция морских раковин.

Я-то как раз не уверена, что это кстати.

Дочка блондина роется в тарелке с печеньем и конфетами. Он, честно неся свою танцевальную вахту, то и дело скашивает глаза в ее сторону. Вот опять смена партнерш, и какая-то сильная женщина, заполучив блондина, убыстряет темп их кружения по залу, поэтому следить за дочерью становится все труднее, приходится чаще крутить головой. Наконец он прилаживается. Улыбка женщине — взгляд на дочь, опять улыбка — опять взгляд.

— А где у него жена? — осторожно спрашиваю я Юлию Павловну. — Умерла?

— Если бы, — говорит она вполголоса и тут же спохватывается. — В смысле, я хотела сказать, совсем наоборот. Вышла замуж за очень богатого человека. Бросила ребенка и мужа, стерва, представляете? Ну, этот-то мужчина у нас не залежится! Посмотрите, какой он отец! И не урод, правда?

Грусть на ее лице на секунду сменяется мечтательностью.

— А многие залеживаются?

— К сожалению, нет возможности проследить. Блондин уже в третий раз, я поэтому про него так много знаю. Большинство же приходят один раз — и больше не появляются. Не нравится у нас, наверное.

Уходя, я прощаюсь с Юлией Павловной и мысленно желаю ей подружиться с блондином и не чувствовать больше одиночества выходного дня. Еще мне хочется сказать какую-нибудь колкость усатому искателю женщин без претензий, но он не обращает на меня внимания, разговаривая с женщиной в креплешкиновой блузке.

Как сказал один хороший писатель, каждый хочет, чтобы его любили, и никто не хочет любить сам.

[illegible]

Татьяна НАЗАРЕНКО

Ольга Саваренская, **художница и человек**

Был рождественский вечер. Смеялись, пели, выпивали. Игорь Иртеньев предложил посмотреть выставку Ольги Саваренской, жены Вадима Жука. «Хорошая выставка, близко, в Доме актера, потом обратно вернемся». Я пошла. А потом всю ночь я проплакала, вспоминая выставку, вспоминая картины, ни на кого не похожие, с пронзительными словами: «ВСЕ БУДЕТ ХОРОШО», которые написаны как заклинание на каждой работе и от которых мороз по коже, потому что понимаешь, что этой очаровательной женщиной, улыбающейся с фотографии, уже нет в живых, что все, что осталось, — это рисунки, наброски, многочисленные спектакли, оформленные ею, сценические костюмы.

И еще остались... Сын Муж.

Что остается от нас, какие картины, книги, музыка станут свидетельством наших душевных мук, страстей, переживаний?

Мы не были знакомы с Олей Саваренской, и вопросы, которые хотелось бы задать, навсегда останутся без ответа.

Двадцать картин, которые надо долго разглядывать, погружаясь в сложную вязь рисунка, прихотливые переходы тени и света, заполненные разными по форме и цвету ромбиками, кружочками, цветами, в которых заложен какой-то странный, сокровенный смысл. Так хочется узнать, почему это ТАК сделано, но не будет ответа, только эта магия загадочного пространства останется с нами. Как эти сюжеты таких различных художников, калейдоскоп таких разных эпох, стран, стилей органично соединились? Я вспомнила, как Пикассо черпал вдохновение для своей великолепной серии «Менины», варьируя многократно фигурку, лицо, руки инфанты Веласкеса, делая варианты серых, коричневых холстов, рисуя свою «Инфанту».

Она создает свое видение жизни, свой театр. Кошка у двери, интерьер комнаты, темная спальня, рабочий стол, смешная девочка со светлыми волосами, художница на фоне красного ковра и своих картин. И снова фантастичная театральность решения преобразует реальность. И вот пронзительная картинка с датой — 1999, нарисованная в уголке и так не закрашенная кисточкой, потому что не хватило времени. Жизнь уходила. Кисть художницы успела написать кошку, прижавшуюся к телу (эта знакомая кошачья манера прилечь к больному месту), столик — и весь фон покрыт ковром цветов, словно прощаясь со всей красотой мира, в котором так много сделала и так много не успела.

Какие картины, книги, музыка станут свидетельством наших душевных мук?

Пусть

Борис ГОРДОН
Рифат ЮНИСОВ
(фото)

— Почему ты думаешь, что разведенным нужны специальные антикризисные центры? — спросил я — У нас же есть «телефоны доверия», на которых сидят психологи!

— Ты веришь в секс по телефону?

— Не пробовал.

— Не звони туда, я тебя умоляю. Не получишь ты оргазма по проводу от незнакомой тетти, которой ты, к счастью, не видишь. Поэтому как если бы увидел.

— Там уже был бы не оргазм, а кондратий.

— Да-да! И вот звонишь ты на «телефон доверия», а там неухоженная несчастная психологиня тихо жует бутерброд и про тебя думает: «Так. Еще один чокинутый». А про меня думает: «Так. Тыща первая дура». И что — получишь ты от нее какую-то реальную помощь? Не верю. Не верю! Только нормальная сеть центров с прицельно натасканным персоналом и разговором глаза в глаза.

— Я помню, ты со всей страной так о своем разводе и говорила. Глаза в глаза.

— Да, было дело. Выплеснулась, не приложив никаких усилий. Репортерам было нужно очередное жареное блюдо — и тут как по заказу наш развод. Задним числом теперь понимаю: лучше бы меня тогда поймал какой-нибудь режиссер и дал роль вроде «Танцующей в темноте». Да, видать, не судьба. Но когда я всем про все рассказала, я подумала: вот у меня есть возможность так излиться, а у людей-то ее нет! И что им делать? Вот так и пришла к идее антикризисных центров для разведенных. Я понимаю, что изобрела велосипед — в Америке, в Западной Европе что-то подобное давно есть. Но у нас-то нет!

— Ты не ломишься в открытую дверь? Психиатры, психологи, психоаналитики и без тебя бьются над проблемой доступности специализированной помощи.

— Если кто-то что-то может — пусть делает! Но ты пойми, человеку «из телевизора», который сам смог справиться с какой-то проблемой, верят больше, чем казенному доктору с его уколами, антидепрессантами.

— Ты уверена?

— Уверена. Доверяют киногероям, эстрадным звездам и телеведущим. Не верят

Доктор ЛОЛИТА

ЖЕНЩИНЫ ПОМОГУТ!

На добропорядочной и скучноватой околomedicalной пресс-конференции среди великовозрастных докторов сидела молодая симпатичная особа. Я мучительно пытался вспомнить, в какой клинике я видел этого доктора и какой медицинститут она окончила.

— А сейчас я хотел бы попросить сказать несколько слов Лолиту Милявскую, — произнес ведущий. «Та самая? Но с какого боку?» — подумал я. Оказалось, очень даже с какого. Известная певица предложила создать у нас сеть антикризисных центров для разведенных

врачам и политикам. «Ящик» для многих наших людей — по-прежнему сказка. Человек «из ящика» — для многих по-прежнему божество. И вдруг оказывается, что у этого небесного создания те же проблемы, что у всех! И он говорит: вот эти проблемы — и я решаю их так-то и так-то. И никакие мои заработки тут ни при чем — они сегодня есть, а завтра нет! Людям по ту сторону экрана проще поверить мне, чем незнакомому и непублично-му доктору.

— А я боюсь, они просто начнут обсуждать твою историю, как обычную мыльную оперу.

— Очень хорошо! Пусть судачат на здоровье! «Вон видел ту черненькую, длинную такую? Так ты представляешь, у нее мужик гулял точно так же, как мой! Ой, ну надо же!»

— Кому-то станет легче от одной мысли, что «у нее было, как у меня?»

— Да! И пусть меня драконят, пусть перемывают мне косточки. Потому что для них это нормальная психотерапия. Вот этого я и хочу.

— А если политик вот так же выставит напоказ свою историю, почему ему не поверят?

— Политики по долгу службы часто принимают решения, которые вроде бы единственно возможные, но нам кажутся чудовищными. Поэтому на политиков мы злимся и им по определению не верим. А я никому ничего такого не делала. Должность не та...

ДОКТОР — КАК ШАХТЕР

— А врачам-то почему не верят? Вот я работал восемь лет на «Скорой» — мне все верили, — удивился я.

— Про тебя сериал сняли, как в Америке? Нет. На тебя молятся, как на спасателя из фильмов про «девять-один-один»? Девочку в поле ударило молнией, приехали наши простые парни и спасли ее! Тебя так прославляют? Нет. Русский врач — он как шахтер, его с поверхности не видно. Вот когда твои подвиги будут растиражированы — можешь лезть в «ящик» и призывать народ идти к врачу. А пока растиражирована я — к этому должна призывать я. А не ты. И не актер третьего эшелона,

который натужно изображает излечившегося алкоголика и которому никто не верит.

— Стоп. Тут есть некоторое противоречие. Ты ведь тоже актриса, пусть и не третьего эшелона. Почему тебе кто-то обязан верить?

— Я же не играла чужую историю. Всем известная женщина нашла в себе силы рассказать всем СВОЮ историю. И многим стало легче рассказать свою историю хотя бы себе! Ведь еще одна наша беда — не признаваться себе в неблагополучии. Загонять его вглубь, доходить до невроза, но пытаться соблюсти внешние приличия. Не признавать существование проблемы! Надо уметь признавать, что есть проблема. Если ты боишься кому-то о ней сказать — выйди в чисто поле и громко крикни, что у тебя то-то и то-то. Надо орать. Хотя в поле, но орать. Мы же все зажатые, это я тебе как профи говорю. При этом, будучи зажатыми, мы все ждем, что вот сейчас явится принц или некто на корабле под белыми парусами — и вот тогда твоя зажатость пройдет сама собой. Потому что настоящая любовь предполагает некое безумие. У нас огромная часть общества воспитана в иллюзии, что настоящая любовь распознается именно по безумию.

— Поэтому-то наши люди, как правило, считают за нечто настоящее только самые безнадежные расклады вроде романа с женатым человеком. Логика понятия: вот мне с этим человеком не жить, но сейчас мы вместе — значит, у нас сейчас безумная любовь.

— Ну и на сколько приступов безумия тебя за всю жизнь хватит? Ну, на один, ну, на два. А что дальше? Значит, надо выстроить какую-то поведенческую линию, а это в состоянии сделать только все общество вместе. Один дедушка Фрейд не поможет...

— Ты как-то сказала, что даже тебе, у которой были деньги на любые консультации, и то пришлось хлебнуть по полной. И поэтому ты не представляешь, каково тем, у кого этих материальных возможностей нету.

— Знаешь, ты не совсем так меня понял. Обеспеченность позволяет снять или купить жилье, записаться на прием к более дорогому врачу и принять при необходимости более дорогое лекарство. Или сменить обстановку,

тема номера: одиночество женщины

Общая беда наших людей — до последнего не признавать само существование проблемы. Надо идти хоть в чисто поле и кричать, что она есть!

уехав хоть в Альпы или Гималаи. Но обеспеченность влияет лишь на один параметр. Кто-то идет к дорогому психоаналитику, а кто-то все обсудит с соседкой по подъезду, которой лет шестьдесят и которая прошла все то же, что и ты. Один едет в Альпы, другой — в деревню. В любом случае надо хоть что-то делать, и вот здесь уже никакой достаток не имеет никакого значения: сердце у всех болит одинаково.

— Но если при любом достатке или бедности выход все равно есть — неважно, соседка это или дорогой врач, тогда зачем дергаться? Зачем тогда твоя инициатива с центрами?

— Понимаешь, люди-то разобщены. Вот эту простую вещь, что надо действовать, что они нуждаются в помощи, им же кто-то должен сказать, а никто не говорит. Люди не числят себя больными. Какая еще депрессия? Переморгаем! Ну не привыкли россияне обращаться к врачам по поводу развода! И врачи наши не привыкли себя рекламировать. То, что после развода есть смысл быстрее прибегать за помощью, потому что нервный срыв обойдется дороже, у нас еще не поняли. И вот люди грузят проблемами подруг, друзей. В итоге их теряют — ты ж всем талдычишь одно и то же, как любой больной. А друзьям и подругам не нужны твои проблемы, у них своих по горло. Вот я и подумала: нужна доступная служба. Где уже знают — да, пришел больной человек — ну ничего, ничего, ничего, — сейчас мы тебя вылечим! Где даже товарищи по несчастью готовы включиться в групповую психотерапию. В общем обретение радости жизни. Еще я думаю, что в таком центре должны быть фитнес, бассейн, парикмахерская и косметолог. Пусть женщину научат краситься! Пусть женщине помогут нормально выглядеть! Пусть ее обучат эротическим штучкам и позам, чтобы мужчина мог получить у жены то, что обычно получают у проститутки. Хотя изрядная часть мужчин все равно пойдет попробовать что-то на стороне — и к этому женщин надо готовить! Готовить к тому, что, даже если она этими штучками не удержит мужа, черт с ним, это все ей нужно для себя. Чтобы изгнать эту проклятую зажатость, чтобы самой купаться в удовольствии от секса, пусть уже не с мужем. Зачем себя обкрадывать?

— Легко сказать. Пока что у нас человек, который хотел бы наслаждаться жизнью, — белая ворона. Одна моя хорошая знакомая после развода искала любовника своего круга. В итоге в этом самом своем кругу оказалась в полной моральной изоляции. Все вопили: ты что делаешь?! Ты должна искать второго мужа или не искать никого! Что еще за блажь — в твои годы изучать позы? Ты должна успеть хотя бы родить...

— Все правильно: босая, беременная и у плиты. Но кто сказал, что все должны ходить строем? Если у конкретной женщины нет сил на второй брак, ей что, удавиться? Вот у меня пока этих сил нет. Много чего есть — чудная мама, чудная дочка, родные шесть соток, четырехколесное транспортное средство, вот эта квартира, а сил на второй брак нет. И не факт, что будет. И что теперь — жизнь кончилась?

SHOW MUST GO ON?

— И мы продолжили за жизнь.

— Как тебе стационарный мюзикл, в который ввязался Саша? — полюбопытствовал я.

— Правильная затея. Что делает американский реднекер (человек с красной шеей. — Ред.) — провинциал, скорее всего фермер, приезжая в Нью-Йорк? Спешит побывать хоть на каком-то бродвейском мюзикле. Отметим. Это как у нас когда-то — в Мавзолей Ленина или на ВДНХ. Надо обязательно погостить галочку: здесь был Вася.

— Думаешь, и у нас будут ходить из этих же соображений?

— Посмотрим. Обрати внимание: лондонские мюзиклы много слабее бродвейских. Не прижилось. Не родное. Для Лондона родное — драматический театр. Они там невероятно сильны. Мюзикл им двоюродный.

— Нам-то он вообще не родня!

— Не скажи. Эта ветвь культуры имела шанс стать нашей. Шульженко и Утесов были невероятно близки бродвейской культуре. Утесов — совершенно бродвейский артист, по всем параметрам. Любовь Орлова — совершенно бродвейская звезда, способная делать все. Первые советские джазы были близки той культуре. Сколько народу собирал джаз Утесова! Как тогда вообще обожали джаз! Кстати, я сейчас с Игорем Бутманом буду записывать джазовый альбом. А еще Мейерхольд был совершенно бродвейским режиссером!

— Ты так «западаешь» на Мейерхольда?

— Он — мой. Я даже диссертацию по нему хотела писать. Все, что он исповедовал, мне близко. Другое дело, что все это для нас уже в прошлом. Все это уничтожалось, вытрапливалось, и сейчас я не знаю, какие шансы у Бродвея в стране «Ласкового мая».

— Разве страной «Ласкового мая» мы уже не перестали быть?

— Блажен, кто верует. Посмотри уровень нынешних КВН. Посмотри на это скучнейшее зрелище, на эти шуточки, которые пишут не сами ребята, а нанятые авторы.

— Причем даже не особенно таясь.

— И трезво оцени, в каком известном месте мы находимся. Вот. А я по воспитанию бродвейский человек. Просматриваю все бродвейские спектакли, записи которых могу достать. И очень хочу, чтобы у наших все получилось.

— Откуда ты бродвейский человек?

— Ну, так уж сложилось. Мое.

— Прости невежду, а по диплому ты кто?

— Режиссер. Я в институте успела поставить очень много спектаклей. Мне их очень рано начали доверять ставить. Я выручала многих одноклассников, ставя за них отрывки. Пахла, как не знаю кто. Спала иногда в институтском спортзале, на матах! Мой дипломный спектакль по Метерлинку «Чудо святого Антония» чудом со-

хранился на киноплёнке у Валеры Тутолукова — сейчас он телеоператор. Еще ставила «Смерть Тарелкина» — безумно любила Сухово-Кобылина, была помешана на нем.

— Я призадумался. С таким воспитанием — и прийти в поп-музыку?

КОРНИ И ВЕТВИ

И тут последовал мой длинный ностальгический монолог:

— Я очень хорошо помню ваши первые жалостливые телеобъявления: кабаре-дуэт «Академия» ищет спонсоров. И тут мне звонит великий Боря Бурда из «Что? Где? Когда?» и вопрошает, знаю ли я, кто эти академики? Это ведь Саша Цекало и его супруга. И я начал рвать и метать: это тот самый Цекало, который написал гимн летнего бардовского лагеря в Борзовке под Керчью, предал идеалы бардизма, подался в попусы!

— Не ты один рвал и метал. Нас тогда многие по стеночке размазывали. Вот, мол, начинали ведь с Мандельштама, а до какой пошлятины докатились!

— Я тогда подумал: неужели вы так сильно захотели кушать?

— Да нет, никакого внезапного чувства голода у нас не прорезалось. Ты вообще-то как доктор должен знать, что человек всегда хочет кушать — это норма. Кстати, тогда, в начале девяностых, барды зарабатывали едва ли не больше эстрадных артистов. Ведь барды первыми начали выступать перед диаспорой в той же Америке. Когда бардовские концерты еще были в ходу в ДК Горбунова, в «Горбушке», Сашка меня первый раз туда привел. Я тогда была застегнутая на все пуговицы, закомплексованная советская девочка и обалдела — сидят совершенно открытые люди в зале, все, как большие дети, независимо от возраста. И не боятся быть или казаться детьми!

— Записочки пишут, качаются, подпевают.

— Да, да, да! И в тот самый летний бардовский лагерь в Борзовку Саша меня тоже брал. Все эти разноцветные палаточки, костры, дежурства по кухне, бородатые дядьки, смешные тетики в тренировочных штанах с огромными пузырями в районе коленок — до сих пор у меня перед глазами. И мамы, на которых меня водил Сашка... кстати, ты знаешь, что у него есть чудный вальс на стихи Городницкого?

— К великому своему стыду, не знаю.

— Теперь знай! Мы с Сашей пришли в эстраду не потому, что авторская песня — нелюбимый или безденежный жанр. Просто в КСП мы были и остались зрителями. А вот в эстраде ситуация для нас была иной.

— Я знаю, что Александр оканчивал Киевское эстрадно-цирковое. А ты?

— Я оканчивала такое экзотическое заведение, как режиссерский факультет Тамбовского института культуры.

— Эк тебя занесло. А чего не в Киеве?

— А в Киеве меня бы никто никуда не принимал. И на всей Украине.

— Чем же ты родной Украине не угодила?

— Это не я, это отец. Я дочь диссидента.

— Соврала бы в приемной комиссии, что он не отец, а одиофамилец. У тебя же не очень редкая фамилия.

— Если имеешь в виду Милявскую, то это по первому мужу, а не девичья.

— Так кто же тогда твой отец?

— Марк Горелик.

— Что-о-о?

— Да, да. Тот самый киевский диссидент и отказник Марк Горелик, о котором говорили все радиоголоса. Из-за которого моего деда, маминного папу, едва не выгнали из разведки и не лишили орденов — видите ли, не воспитал зятя. Из-за которого мама всю жизнь была невыезженной. Я сейчас перечитываю отцовские эстрадные миниатюры, из-за которых его объявили антисоветчиком, и просто одуреваю, за что ему и всей семье поломали жизнь. Вот зарисовка о мусоре и пустых бутылках на ялтинском пляже.

— По нынешним временам наверняка невинная и просто беззубая?

— Даже без прорезающихся зубов — на уровне четырехмесячного ребенка! А отца из-за нее вышвырнули из очереди на кооперативную квартиру как раз в Ялте и не дали «заслуженного артиста Украины». Потому что однажды отец имел неосторожность прочесть свою пляжную зарисовку в аудитории, где был и председатель ялтинского горисполкома. Отцу строго сказали: больше в Ялте и вообще нигде не смейте это читать! Отец искренне удивился: что здесь такого? Читал и буду читать, народу нравится, смешно.

— Очень похоже на историю Галича. Вальжный светский лев, любитель женщин, успешный человек — и вдруг.

— Да, да, да! Отец просто хотел продолжать читать смешные миниатюры, он совершенно не рвался в диссиденты! Ты же понимаешь, что такое было в те годы строить кооперативную квартиру в Ялте. Это означало полную интеграцию в бомонд. И вдруг эта нелепая копиямная стычка, а дальше — как снежный ком. «Голос Америки» на весь Союз рассказывает о мужественном обличителе, берет у отца интервью, он не отказывается. После интервью «Голосу Америки» мосты уже сожжены — ни о каких выступлениях на эстраде, ни о какой работе не может быть и речи. Отец подает на выезд, одним из первых в той волне эмиграции. И, хотя никогда не имел допуска к гостайне, получает отказ. Дальше — диссидентские и отказнические кружки. Дальше — все-таки репатриация в Израиль, одна из самых громких в ту эпоху, с хлопаньем дверью и опять же с интервью «вражьи-им голосам». Дома обыски, люди в форме и в штатском. Домашние от всего этого меня ограждали, как могли. Но что они могли? Человек в штатском все равно пришел ко мне прямо в школу и начал спрашивать, какую литературу отец вывез в Израиль? Откуда я это могла знать и зачем мне это было знать? Маму еще очень долго мучили. Даже когда отец уже умер. А умер он рано — в семьдесят восьмом, в Израиле.

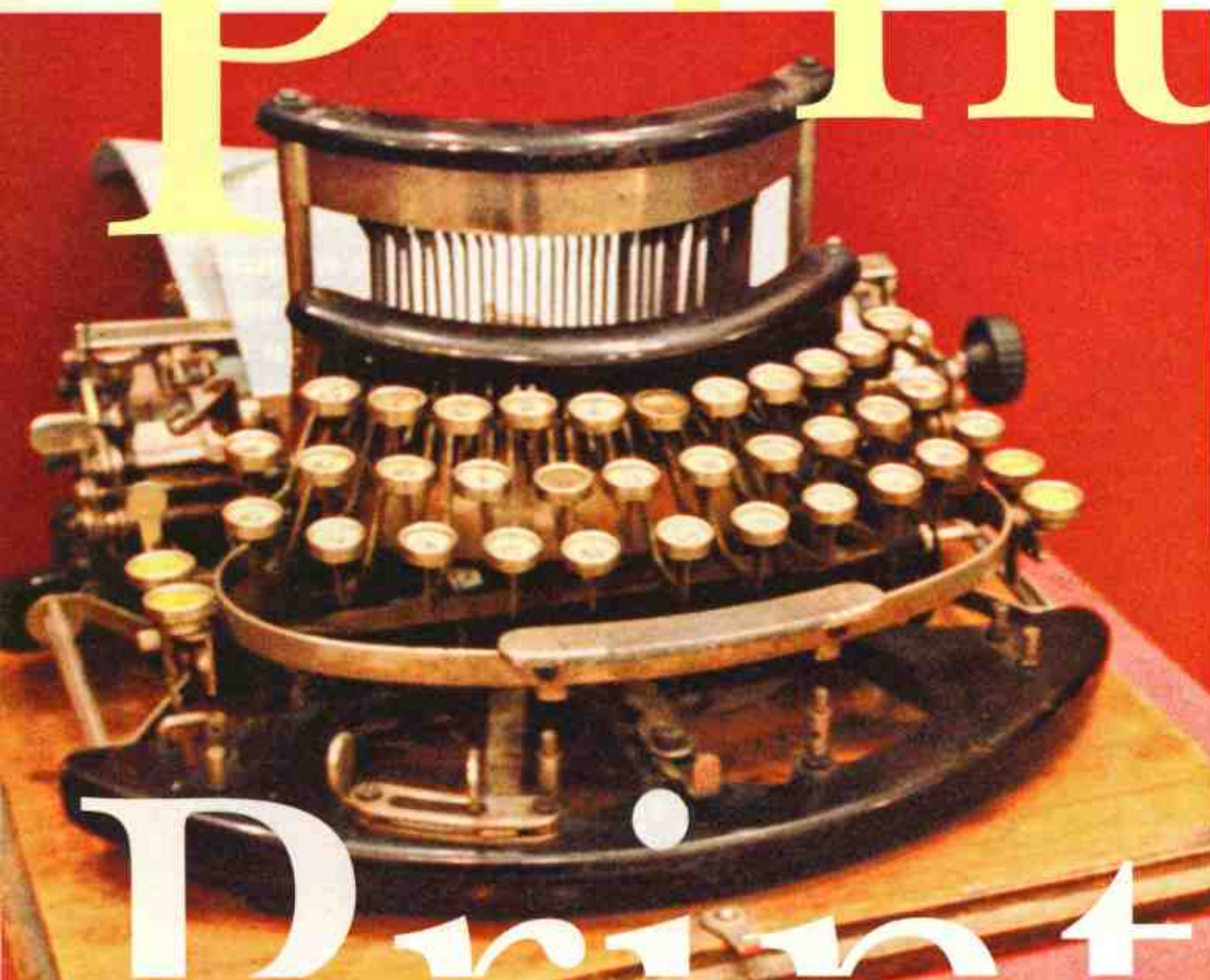
— Я допиваю чай и мучительно соображаю, как она сама после всего этого не уехала году в девятностом? Как после ночных обысков и школьных допросов с таким азартом и улыбкой сделала в этой стране карьеру? Как ей с таким анамнезом доставало сил со сцены и экрана до слез смешить публику?

Сейчас, пожалуй, я склонен поверить, что на гуманитарные проекты ей сил хватит.

Гвозди б делать из наших людей.

Перечитывая отцовские скетчи, за которые власть объявила его антисоветчиком, я просто одуреваю, за что ему и всем его близким тогда поломали жизнь...

Print

Маленький

Print

Когда-то слово «принтер» вызывало у простых советских обывателей странное чувство благоговения перед чем-то западным и недостижимым. Наши программисты не представляли себе ничего другого, кроме автоматического цифрового печатающего устройства (АЦПУ) размером с холодильник. И вот...

У меня дома на рабочем столе (на том, что у самого окна с видом на балконы соседней пятиэтажки) стоит струйный, белого цвета, принтер. С двумя двигающимися пластмассовыми створками для бумаги, с небольшими лампочками на правой стороне, красной и зеленой, соответственно. Если горит зеленая — все в порядке, если вспыхивает красная — значит, у нас с принтером проблемы.

Когда я подхожу к компьютеру и включаю «пилот», всего два устройства оживают на моем рабочем столе. Первым промаргивается ото сна монитор, солидно вспыхивает темным экраном, а со стороны окна ему вторит громким жужжанием включившийся принтер. Тут такое твердое правило. Встал поутру, умылся, включил компьютер — и сразу же проверь, в порядке ли принтер. Есть ли у него бумага? Не погрыз ли кот Филя очередной провод? (Дети! Берегитесь бабобов. И толстых персидских котов, избалованных хозяевами!) Не истратились ли чернила в картридже?

Когда я купил принтер несколько месяцев назад, обо всем этом мне рассказало синее с желтыми кружочками «Справочное руководство для Windows 840C Series. Принтер HP DeskJet». Честно признаться, обычно я не читаю все эти толстые руководства, написанные умными производителями для глупых пользователей. Я боюсь словосочетаний «регулятор бумаги» и «входной лоток». И если вы разбудите меня посреди ночи и спросите: «Что такое USB?» — я отвечу вам хриплым ото сна голосом: «Ну не знаю я, что такое USB».

Но. Руководство к моему принтеру было тонким. И половина его была написана на... где там был английский — это я понял сразу, с арабским тоже вроде бы легко — раз задом наперед, значит, точно он, но вот с третьим языком вышел затык. Наверное, это был иврит, в любом случае я понял только цифры. Русский, кстати, там тоже был. Отчего я три раза сплясал джигу вокруг компьютера, и решил уже, что с принтером у меня никогда не будет никаких проблем, и даже позволил коту Филе спать на нем по ночам.

И вот несколько недель тому назад он зажевал лист бумаги. Было так. Я отбивал всеми десятью пальцами (чем втайне очень гордился; ну скажите, много ли вы знаете журналистов, которые печатают как профессиональные машинистки?) очередную статью, на улице яркое солнце светило прямо в окна соседней пятиэтажки, отчего ее обитателям было плохо и жарко, как вдруг мой принтер издал воинственный рев и зажевал лист А4-й бумаги.

«Много лет принтеры печатают на бумаге. И столько же лет они ее жуют, — подумалось мне. — Так неужели же это не серьезное дело — понять, почему они жуют бумагу, хотя должны, по идее, печатать на ней? Да разве это не серьезнее и не важнее, чем знать, что такое пресловутое USB? А если я знаю единственный в мире принтер, он стоит только на моем рабочем столе, у окна с видом на балконы соседней пятиэтажки, и другого такого больше нигде нет, и вдруг в одно прекрасное утро он возьмет да и зажует лист А4-й бумаги и даже не будет знать, что он натворил!»

Я побежал за помощью к своим знакомым. Знакомые пожимали плечами, опускали глаза, бормотали неразборчиво.

«Знаешь, — шепотом рассказал мне наш выпускающий редактор, — у меня принтер тоже... того... Иногда вдруг абракадабру печатает. И никто не знает, почему именно».

И с опаской покосился на белого лазерного громилу, стоявшего в углу кабинета.

На компьютерной верстке бывалые верстальщики про принтер тоже рассказывали страшное.

«Бываешь же порой рассеянным... тогда все может случиться! Забудешь принтер выключить».

шие устройства (АЦПУ) размером с холодильник. С ужасающим гудением, от чего многие программисты к старости почти поголовно глохли, они печатали невнятные тексты на перфорированной бумаге. Но мы знали, чувствовали где-то на бессознательном уровне, что существует на белом свете красивое маленькое существо, зовущееся принтером, которое однажды войдет в нашу жизнь и избавит от огромных гудящих монстров.

Так родились принтеры. Тогда их называли матричными. Они были маленькие, удобные и могли быстро-быстро напечатать практически любой текст. Что тут началось: и всевозможные

Перед покупкой принтера нужно определиться с собственными потребностями и возможностями, которые в идеале, конечно, должны бы совпадать, но где уж нам до идеала-то. Начните с того, как вы собираетесь использовать своего маленького печатающего друга. Будете ли вы печатать всего пару листов в неделю или сотни, причем каждый день. Потребуется ли цветные фотографии, или тексты — единственное, что вам необходимо. Конечно, универсального принтера, подходящего для всех домашних нужд, вам не найти, но приблизиться к, казалось бы, недостижимой вершине вполне возможно. Если вы ищете хорошую скорость и цветное изображение полиграфического качества — обратите внимание на принтеры от HP, Lexmark, Samsung, Canon. Принтеры от известной Epson медленнее и дороже, но отличаются более высоким качеством печати. Это же качество можно повысить, если вспомнить, что лучше обычной белой бумаги плотностью 80 г/кв. м бывает специальная фотографическая бумага или пластиковая пленка. Ее цена, естественно, выше. Поэтому стоимость расходных материалов необходимо учесть еще до покупки.

1 ПОКУПАЕМ ПРИНТЕР

При выборе принтера необходимо обращать особое внимание на его потребительские свойства:

1. Качество и скорость печати — обеспечивает ли принтер необходимое качество печати, и если да, то с какой скоростью. О качестве печати говорит, во-первых, то, что даже в цветном режиме принтер выдает ровный, хорошо очерченный текст; во-вторых, в областях со сплошной заливкой одного цвета не случается неровного растекания краски или пятен; в-третьих, в областях с постепенным переходом цвета нет заметных границ перехода цвета, так называемой полосатости печати.

2. Возможность цветной печати — имеется ли у данного принтера возможность цветной печати, и если да, то с каким качеством и какой скоростью производится цветная печать. Для струйных принтеров следует также обратить внимание на то, каким образом при цветной печати воспроизводится черный цвет. Плохо, если черный цвет печатается не с помощью специального красителя, а смешением других красок — в этом случае при малейшем рассогласовании размещения красителей черные буквы станут расплывчатыми, с цветными разводами.

3. Наличие русских букв — имеется ли у данного принтера возможность печати русских букв, и если да, то как она обеспечивается.

4. Смена красящих элементов — какова продолжительность работы принтера с данным картриджем красящего порошка или чернил.

5. Совместимость с имеющимися программами. Различные принтеры имеют различные команды для управления сменой шрифтов, движением бумаги, рисованием графических изображений и т.д. Как правило, прикладные программы обеспечивают работу только с наиболее распространенными типами принтеров.

чить или надпись еггот втихомолку загорится на маленьком экранчике».

«Что же тогда делать?» — спросил я.

Но тут в комнату вошел наш компьютерщик. Наш компьютерщик весь состоит из достоинств. В его голове содержится Гигабайты информации, он помнит, что такое USB, и никогда не читает справочных руководств. А еще он любит принтеры. И знает о них даже то, чего они сами о себе не знают. Я бы даже сказал — о чем они ни в жизнь бы не догадались. Поэтому наш компьютерщик всегда ладит с принтерами. При нем они выполняют все команды, дружно жужжат и приветливо перемываются зелеными лампочками. За это все в нашей редакции любят компьютерщика и дарят ему шоколадки. Ведь не зря говорят, что сахар полезен для мозга.

«Ты не должен волноваться насчет своего принтера», — с порога сказал мне компьютерщик.

И вот что он мне рассказал после столь обещающего вступления...

«Все принтеры живут своей особой жизнью. Ты ведь знаешь, — сказал он, — что они часть ноосферы. И между прочим, активно размножающаяся часть».

Давным-давно в наших конторах жили их предки. Автоматические цифровые печатаю-

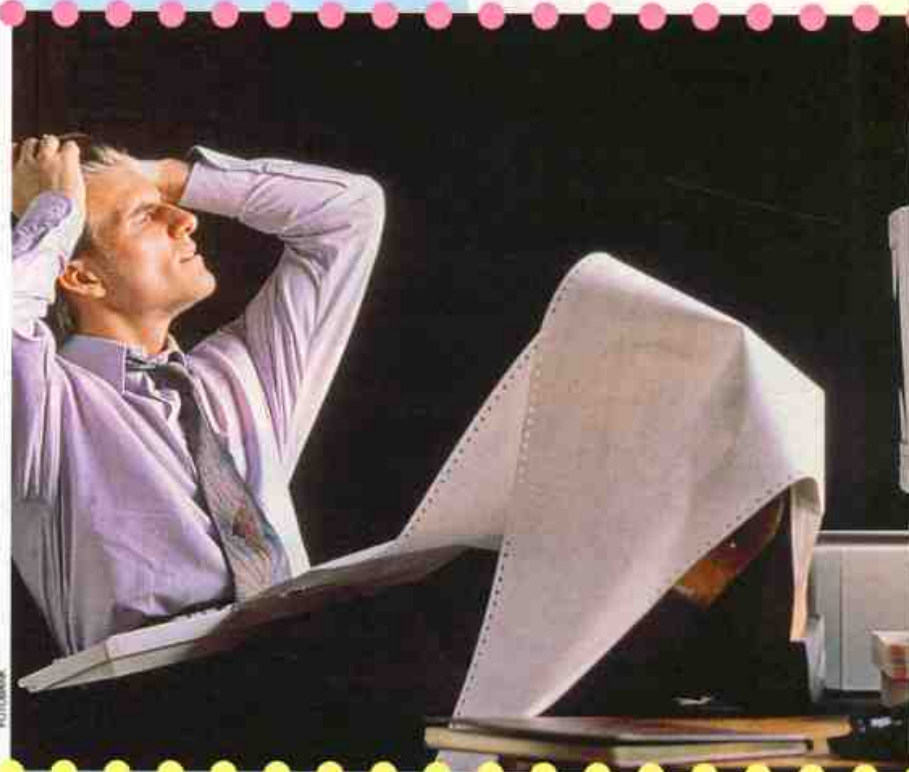
программки, позволявшие выкидывать всякие фокусы с печатью, и зачатки текстовых редакторов. Вскоре матричные принтеры, которые не справлялись даже с обычной графикой, потеснили струйные и лазерные. Правда, струйные принтеры сразу показали свою строптивость...»

«Ой, точно, — перебил я, — мой тоже не сразу заработал».

Компьютерщик укоризненно взглянул на меня и, выдержав паузу, продолжил.

«...Технология струйной печати была во многом схожа с матричной. К тому же она требовала исключительно хорошей бумаги. Не решался вопрос и с плохой водостойкостью. Одной капли было достаточно, чтобы испортить целую страницу текста».

Однако производители придумали водостойкие, мгновенно сохнущие чернила, подняли разрешение, сделали принтеры бесшумными и скоростными. Новые модели стали размножаться по несколько раз в год. Они мигрировали в SOHO (small office & home), т.е. малый бизнес, в индустрию развлечений, в дома к простым пользователям. Многие тогда не знали, как заботиться о своих новых любимцах. Толстые господа с красными лицами (не знаю, почему именно с красными, но всегда их такими представлял) написали большие книги

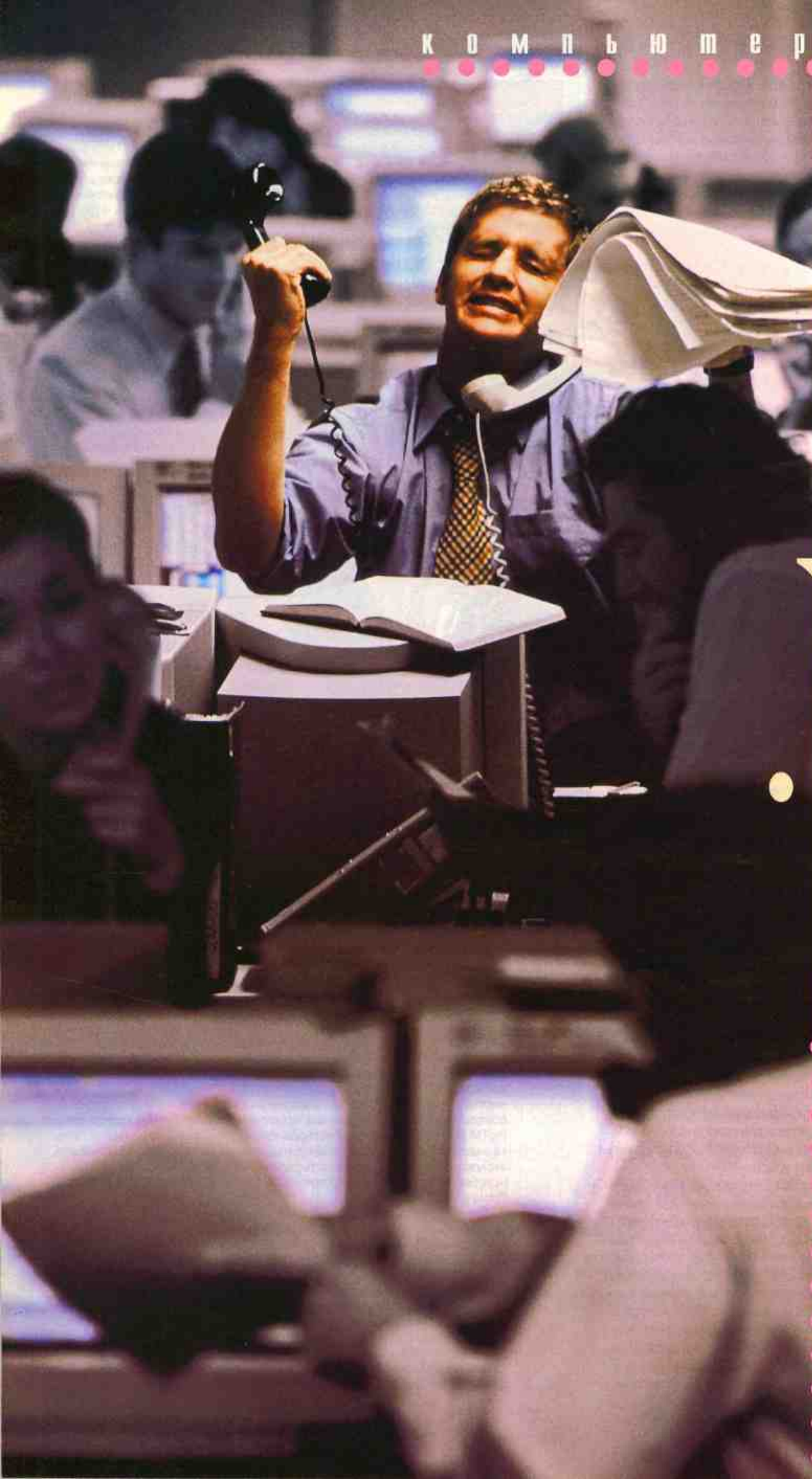

Покупая принтер, обратите внимание на фирму-изготовителя. Тут вот какое дело: многие компании, чью печатающую продукцию еще можно найти на прилавках, уже перестали выпускать ее или ушли с российского рынка. Раньше у нас работали: Seiko Epson, HP, Lexmark, Oki, Canon. Однако три последние фирмы сейчас почти отошли от принтерных дел.

Что касается двух других, то, к примеру, принтеры марки Epson получили мировое признание и пользуются репутацией высококачественных, быстрых и надежных устройств вывода информации. При разработке новых моделей принтеров специалисты фирмы Epson ставили перед собой три основные задачи: повышение качества печати, обеспечение высокой скорости печати и простота использования. Результатом многолетних разработок явилось появление новых печатающих головок, новых чернил, новой специальной бумаги и программного обеспечения. Великолепное качество печати и точность воспроизведения цветного изображения обеспечиваются патентованной технологией Epson Perfect Picture ImagingTM System, элементами которой являются пьезоэлектрическая печатающая головка и применяемая передовая технология Epson Micro Piezo, эксклюзивная технология растрования AciPhoto Halftoning, специальные быстровысыхающие чернила QuickDry и фирменная бумага Epson Photo Quality Paper.

Сама Epson была первой в мире компанией, которая создала еще в 1964 году новомодное тогда устройство — принтер.

Компания Hewlett-Packard также вкладывает немалые средства в освоение рынка струйных принтеров: в 1996 году компания выпустила пять новых моделей. Персональные струйные принтеры компании Hewlett-Packard охватывают весь диапазон печатных работ. Они предоставляют большие возможности печати: от открыток до плакатов, от простых текстовых документов до качественных фотографических отпечатков. Другой причиной покупки принтеров Hewlett-Packard является грамотная разработка драйверов и дополнительного программного обеспечения, работающих практически подо всеми операционными системами. Установка и подключение этих принтеров тоже не вызывают никаких проблем.

с названиями: «Замечания к выпуску», «Руководство пользователя» и «Дополнительные сведения», которыми ты, наверное, кидал в своего кота Фило и расправлял помятые куртки...»

«И правда, кидал. И расправлял, было дело», — подумал я и покраснел.

«В результате, — не обратил внимания на мое покраснение компьютерщик, — оказалось, что каждый принтер имеет свои привычки и особенности. Например, летом он иногда дешевле или более активно размножается. Раз в несколько лет принтер меняет модификацию. И тогда его очень не просто узнать на прилавке магазина.

При любом принтере зачастую кормятся несколько человеческих особей. Они паразитируют на бумаге, картриджах и других принтерных комплектующих, любят чинить эти устройства и даже обслуживать их. Большинство из таких людей — существа безбидные, но есть среди них и исключительно агрессивные представители. Обычно они сбиваются в подозрительные фирмы и предлагают заправить, к примеру, отработанные картриджи. Так вот это далеко не лучший способ экономии.

**Владимир
Клавихко,
фотограф:**

— У меня цветной струйный принтер «Эпсон-3000». Я им очень доволен. Печатаю на нем все свои работы. Он

для меня как литографский камень или печатный офортный станок. Из «Эпсонов» этой категории он самый лучший. Он у меня уже три года — и ни разу не ломался. Да и картриджи приходится менять только два раза в год. Если и надумаю покупать новый, то куплю точно такой же.

**Опрашивала
Наталья ДЮКОВА**

НАМ ПОНРАВИЛОСЬ

HP DeskJet 1220c

- умелый работник
- самый быстрый и легкий способ придать вашей работе профессиональный вид
- гибкая печать на носителях любых форматов
- масштабирование документов до нужных размеров
- скорость печати — 11 стр/мин черного текста и 9,5 стр/мин в цвете
- фотореалистичность и четкость
- наилучшее соотношение цена/качество

Заправка чужеродной краской может привести к тому, что принтер не сможет печатать с заданным разрешением, а некачественные чернила будут засорять сопла печатающей головки. От этого он будет активно мигать красной лампочкой и может надолго заболеть.

Случаются с принтерами и другие непредсказуемые вещи. Да-да, как вот с твоим, когда он зажевывает бумагу. И еще ладно, если он просит просто поменять чернила. В этом периодически нуждаются все принтеры. Но когда на него нападает бумажный жор — тут уж ничего не попишешь. В этом случае его надо брать лаской. Нежно открыть крышку, вытянуть зажеванную бумагу, погладить по картриджам и оставить выключенным на весь день. Зато утром он снова будет как новенький...

«И что, такое случается со всеми, даже, страшно сказать, с лазерными принтерами?» — вновь не выдержал я.

«Лазерные принтеры — устройства загадочные. И дорогие, — авторитетно заявил компьютерщик. — Они плохо приживаются у частных пользователей и едят слишком много чернил, бумаги и денег. Поэтому даже хорошо, что ты обзавелся струйным. В твоём принтере

Артур Крупенин, телеведущий:

— У меня лазерный принтер «Хьюлетт Паккард». Когда я его покупал, мне казалось, что дороговато, но в процессе работы видишь реальную экономию. Я печатаю каждый день и много — наш глаз так устроен, что с монитора невозможно считать все ошибки. Поэтому работаю с отпечатанными документами. Моему принтеру уже пять лет. Имени, как, скажем, у машины, у него нет. Я зову его просто АйЧПи. А недавно я его чинил. Он зажевал бумагу, а я попытался достать ее пинцетом и проколол ему термобарабан. Покупать новый не стал, я ведь к нему привязался, просто отнес в ремонт. И теперь он мне так благодарен, работает без проблем. Думаю, как минимум год еще прослужит.

Марк Штейнбок, фотограф:

— У меня цветной струйный принтер «Эпсон-800». Я на нем печатаю картинки. А почему струйный — дело в том, что на лазерном принтере я мог бы распечатывать только черно-белые фото, а профессиональный цветной лазерный принтер стоит бешеных денег. В принципе, я им доволен. Хотя, конечно, он у меня уже три года, и сейчас за те же деньги я мог бы купить усовершенствованную модель. Подумываю о том, чтобы купить новый. Может быть, снова «Эпсон».

Виктор Мережко, драматург:

— У меня лазерный принтер. Сейчас посмотрю какой... «Лазер Джет-1100». Очень хорошо работает, я доволен. Единственный недостаток: часто приходится менять картриджи.

изображение формируется микрокаплями специальных чернил, выдуваемых на бумагу с помощью сопел. Он обеспечивает высокую разрешающую способность — до шестисот точек на дюйм и выше, приближаясь по качеству к лазерному. А для цветной печати лучшего помощника ты вообще не найдешь...»

«Это да, это я согласен, — подтвердил ваш покорный слуга, — но как быть с зажеванной бумагой?»

«Блин! — расстроился компьютерщик. — Я же тебе говорил, что с ними такое часто случается. Тут уж ничего не попишешь. Говорят, будто где-то в Силиконовой долине недавно появился принтер, который не жует бумагу, не печатает абракадабру и не знает слова еггю. Но когда он доберется до нас, не знает даже Билл Гейтс».

Сказал — и пошел играть в новый Quake. А я опять вернулся к своему принтеру. Приехал домой, закрыл за собой дверь, включил компьютер, долго и пристально смотрел на небольшое белое устройство. Затем сделал один только шаг.

Точно желтая молния мелькнула внутри принтера. Мгновение была полная тишина. Потом он вдруг загудел. Приветственно заморгал зеленым огоньчком. И с тех пор больше ни разу не жевал бумагу. Правда, теперь у него появилась новая привычка — неожиданно хватать бумагу, протаскивать ее через себя и в сохранности возвращать обратно. Я на него за это в общем-то не сержусь. И даже разрешаю персидскому коту Филе играть с его проводами, правда, не больше получаса в неделю. А еще перед сном я иногда с удовольствием перечитываю «Справочное руководство для Windows 840C Series. Принтер HP DeskJet». И никогда ни один человек, не имевший в своей жизни настоящего белого принтера с двумя небольшими лампочками на правой стороне и двигающимися пластмассовыми створками, не поймет, как это важно!

Дарья Донцова, писательница:

— У меня черно-белый принтер «Лазер Джет-6 Л», ему три года. У меня с ним очень сложные отношения. Он меня ненавидит. Я поняла, что это оттого, что он у меня женского пола. Пока с ним работают мои

мужчины — все замечательно, но стоит мне к нему приблизиться, он начинает надо мной издеваться: зажевывает бумагу, пишет, что нет задания на печать, выплевывает по пятнадцать пустых листов. Когда положение становится совсем безнадежным, я ему говорю, что сейчас придет Серж, тогда он безотказно начинает работать. Несмотря на скверный характер, менять его пока не собираюсь, хотя, наверное, придется — дети мечтают о цветном принтере.

HP DeskJet 990cxi

- сверхбыстрое фотографическое качество печати
- автоматическая двусторонняя печать
- печать с использованием революционной технологии HP PhotoREt III
- преимущества беспроводной печати

EPSON StylusTM Photo 890

- превосходное фотопроизводительное качество 6-цветной печати
- разрешение 2880 dpi и технология печати переменным размером капли
- печать без полей формата от А4 до рулонной бумаги

EPSON StylusTM Photo 895

- настоящий прорыв в мире цифровой фотопечати: теперь не нужен компьютер для печати фотографий — просто вставьте карту памяти в принтер, выберите нужные вам изображения и нажмите кнопку «печать» — ваши фотографии готовы.
- калибровка цветопередачи под вашу камеру.

Canon BJC-2000

- является самой последней моделью в ряду принтеров Canon, созданных по технологии Фотореализм (PhotoRealism™).

Lexmark Color Jetprinter Z32

- цветная печать высокого разрешения — до 1200 x 1200 точек на дюйм, скорость печати — до 7 страниц черно-белого текста в минуту, три страницы в минуту в цвете
- черный текст печатается одной краской, что делает его более четким

Print

поставщик высококачественных нефтепродуктов на российский рынок и в страны ближнего зарубежья. По вопросам поставок обращаться: тел. (095) 777-31-49, факс (095) 777-31-50

ПАНОРАМА НАУКА

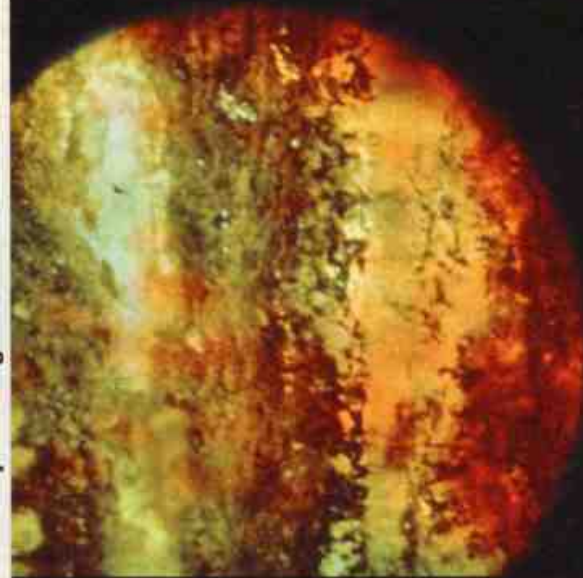
виртуальное чувство

МЕМУАРЫ ЮНОГО ХАКЕРА

Юные хакеры могут приобрести учебник, подробно описывающий работу с вирусами и взломы паролей. Автором книги «Неофициальное руководство по этичному хакерству» стал шестнадцатилетний индийский школьник Анхит Фадна, который делится своим личным опытом. По признанию мальчика, 624-страничная книга была написана за 15 дней, и только через Интернет он продал более 5 тысяч экземпляров.

парапланет

ТАЙНА ЛУНЫ РАСКРЫТА

Наконец-то подтверждена давняя теория о происхождении Луны. По мнению американских ученых из Юго-Западного исследовательского института и Калифорнийского университета (Беркли), Луна образовалась в результате столкновения Земли с планетой размером с Марс. Это историческое событие произошло около 4,5 млрд. лет назад. Наш спутник сформировался из вещества, попавшего в космос после столкновения планет. Весь процесс образования Луны занял около 100 лет, что почти мгновение по астрономическим меркам.

КРЕДИТКИ НА БАТАРЕЙКАХ

Компания FrivaSys собирается запустить кредитные карточки на батарейках, издающие при использовании идентификационный звук и генерирующие одноразовые номера. К карточке прилагается маленькая клавиатура с дисплеем, при помощи чего пользователь вводит PIN-код для создания одноразового номера, который передается на магнитную полосу кредитки и воспринимается системой эмитента как ее реальный номер. Батарейки же размером с почтовую марку будут стоить 75 центов. Однако скептики уверены, что даже такая система не позволит избежать воровства номеров карт.

парашют

СОЗДАЛИ НА СВОЮ ГОЛОВУ

Американские ученые пытаются защитить от злоупотреблений ими же разработанную технологию воссоздания голосов. Программа, синтезирующая любой голос на основе записей от компании AT&T, предназначалась для обработки телефонных звонков и в автоматических лентах новостей. Теперь предполагается создать «водяные знаки» — звуковые особенности, улавливаемые только специальными приборами.

У УЧЕНЫХ ЛОМКА

Исследователи из Клемсонского университета (Южная Каролина) этим летом займутся удивительным процессом разрушения 15 домов. Эту возможность им предоставили страховые компании, которые стремятся выяснить, как защитить дома от ураганов. Испытанию подвергнутся различные типы зданий, начиная от кирпичных одноэтажных строений и заканчивая деревянными двухэтажными.

ЭЛЕКТРОЖУРНАЛИСТ

Специалисты из Университета Северной Каролины изобрели заменитель профессионального журналиста. Программа «Автор» способна переделывать тексты сказок, создавая новые варианты сюжета, изменяя детали и описания. Но скоро ее усовершенствуют уже до такой степени, что она будет перерабатывать сообщения информационных агентств в заметки! При этом электронный журналист сможет работать с лицами, датами и событиями. Пока неизвестно, будет ли способна программа оценивать новости по уровню их важности и отличать правду от вымысла.

СТРАХ НАД ПЛАНЕТОЙ

США приступили к разработке «суборбитального космического аппарата, с помощью которого можно будет проводить быстрые глобальные удары». Бомбардировщик должен взлетать, как ракета средней дальности, и сбрасывать бомбы точного действия с высоты 90 км и выше. Предполагается, что его скорость будет в 15 раз выше скорости существующих военных самолетов.

РЕУТЕРС

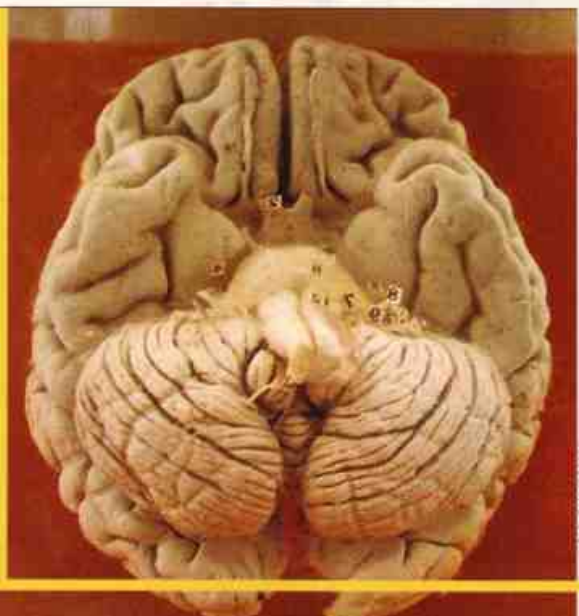

МОЗГИ УПРАВЛЯЮТ БОЛЬЮ

Ученые решили выяснить, почему люди по-разному могут переносить боль, а на основе полученных данных проверить эффективность обезболивающих препаратов. Когда проводился эксперимент на добровольцах, которым вводили концентрированный соляной раствор, имитирующий хроническую боль, выяснилось, что способность терпеть боль связана с мозгом. А именно с врожденными, свойственными только определенному индивидууму вариациями реакций нашего мозга на причиненную боль. Исследователи утверждают, что различия происходят и от количества опиатов, которые производит мозг в ответ на боль.

В ОЖИДАНИИ ПОТЕПЛЕНИЯ

Учеными с точностью до 90% установлено, насколько именно потеплеет климат Земли в нынешнем столетии. Температура поднимется примерно на 3,5 градуса по Цельсию. До результатов данного исследования Межправительственной комиссией по вопросам изменения климата (IPCC) был объявлен диапазон глобального потепления от 1 до 5 градусов по Цельсию. Ученые предполагают, что никакие политические решения по сдерживанию глобального потепления не будут реализованы до 2100 года. Что это значит? Если в ближайшем будущем произойдут значительные увеличения температур и сопутствующие им катастрофические события, то остановить процесс уже не удастся.

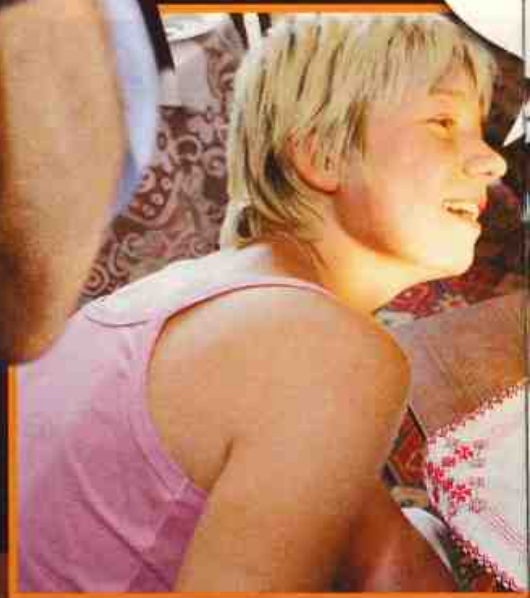

НАТАЛИ МЕДИНДЕН

Сядристы

— Вот коробок для миниатюры сделать не менее сложно, чем саму миниатюру. Перед тем как заклеить короб, целую неделю пылесосу. Захожу в комнату в трусах после душа, чтобы ни одна пылинка внутрь не попала

Наталья ДЮКОВА

Юрий ФЕКЛИСТОВ (фото)

Николай Сергеевич Сядристый — автор уникальных микроминиатюр и микротехнологий. Как писали о нем советские газеты в середине 70-х, он «современный Левша». Живет современный Левша в очень скромной квартире в Киеве. Работает за обычным столом по ночам. Кропотливый его труд располагает к философскому образу мыслей. Он знает наизусть Ленина и Маркса, знает ответы на вопросы: «Кто виноват?» и «Что делать?», в общем, не будет таким уж преувеличением сказать, что Сядристый знает ВСЕ

Сядристый — о коммунистах

— Ангара течет с юга на север, надо ее повернуть обратно. Два моря рядом — надо их соединить. Соединили, а вода идет обратно: там уровень ниже. Это все показная мимикрия. У женщины груди тут, нужно их переставить туда. Это вообще шизофрения! У меня есть книга «50 психопатологов мира», и они там пишут, что есть шизофреники циркулярные, у них обострение идет или весной, или осенью, так они еще способны осознавать свою болезнь в периоды обострений: или кончают с собой, или удаляются в это время от общества, чтобы не особо видели. А остальные — шизики законченные, они себя не видят со стороны. И так как они не могут вписаться в коллективную гармонию, они рано или поздно приходят к выводу, что мир неправильно сделан, его надо переделать. То есть они приходят к тезису Маркса — Энгельса. Вот этот тезис, если вы его забыли: «Раньше философы лишь по-разному объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его». Но вот вопрос: на хрена и за чей счет его переделывать? Вот у нас в Советском Союзе был чрезвычайный съезд. ЧК — Чрезвычайная комиссия. Все чрезвычайное. А почему чрезвычайное? А потому, что там ничего нету. Мимикрия. И я понял вот что: человечеством правят неполноценные люди! Возьмите все тома произведений Маркса, у него все ослы, проститутки, глисты, педерасты, ни об одном добром слове не написал. Маркс умер в полном одиночестве, абсолютно все его бросили, и ни одна мысль не сбылась. Но считается гениальным. А почему? А хрен его знает. Такая вот у России история. Подбираем всякое говно где-то за чужим забором.

Сядристый — о коррупционерах

— Вот я слушаю вас и поражаюсь: откуда вы столько всего знаете? И про историю, и вообще про жизнь!

— Меня в свое время приютила Лубянка. Дело давнее, я уже могу рассказать. Я участвовал во всех мировых выставках «ЭКСПО». Там каждое государство представляло свои достижения в области культуры, науки, техники. Торговая палата, которая меня вывозила, — это филиал Лубянки. Да-да! Выставки проходили в Дюссельдорфе, Дании, в Америке, в Австралии. И они меня выставляли возле стенда «Космос» как некое достижение: вот что может делать государство и что может делать один человек. Но обыватель, приходя на выставку, видит: ага, крохотный кораблик! А специалист понимает, что здесь обработка кривых поверхностей, понимает, 15-й класс чистоты, что там спаяно, понимает, что матч идет на кону. А в Киеве у меня нашлись завистники, которые все время писали на меня анонимки, устраивали склоки: «Что он там высказывается по поводу партии и правительства?!»

— Вот эта работа — сервиз. Крупишка сахара, а на ней сервиз стоит. В этой работе уникальная токарная выточка — 15-й класс чистоты. А на кристаллике сахара еще выправлено: «Н.С.»

И я все бросил и занялся проблемой самозащиты. Я за 13 месяцев по своим каналам собрал документы, что руководящими лицами республики получено на 14 миллионов скрытой прибыли. Я отвез эти документы первому зампрокурора СССР и председателю Комитета народного контроля. Причем эти люди как раз были связаны с теми, кто писал на меня. Ну, вызвали меня в ЦК к Щербицкому и стали со мной разбираться... матом. Все разговоры матом:

— Блядь, — говорят, — давай документы. Вот ты отвез бумаги в Москву — и тринадцать человек мудаков приехало — роют. Все подтверждается. Короче, мы расходимся. Я занимаюсь твоими проблемами. Все документы давай и говори, что ты хочешь?

Я говорю: — Мое досье вы мне отдадите и двести метров гранита.

Он спрашивает: — На хрена тебе это надо, ты что, памятник себе собрался установить?

Я говорю: — Я сделаю музей, и вы туда будете водить глав партий и правительств и говорить, что только при советской власти возможна такая поддержка.

Он говорит: — Хорошая идея! Вот тебе еще ордер, и ты должен переехать с этого края Киева в другой. И мы расходимся. Пиши письмо, что ты эти бумаги никогда никому не покажешь.

Короче, меня успокоили. Я сделал музей. Пришел помощник Щербицкого и говорит:

— Вот видишь, сделал ты этот музей — и врагов нету, и все хорошо закончилось. Ты доволен?

Я отвечаю: — Да.

— Можно тебя считать прирученным?

Я говорю: — Нет.

— Ну, — говорит, — если что, приходи!

Сейчас бы меня за такое прикончили с ходу. Сейчас ничего бы не спасло, а тогда еще не модно было стрелять. Но я считаю, что потерял лет двенадцать жизни за те полтора года борьбы.

Зато после 1972 года меня уже никто не трогал. Что б я ни говорил, любые мысли крамольные — никто не трогал. И я опять стал выезжать. И куда бы я ни ехал с выставкой, всегда приходил человек и говорил: «Вот ты будешь в Австралии, там наш резидент, если что надо — обращайся».

Сядристый — о русском пространстве

— Ну, про жизнь теперь понятно, а вот про Маркса у вас откуда сведения?

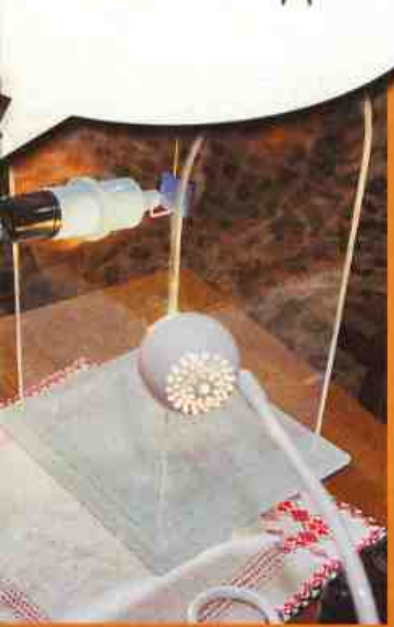
— После того конфликта я начал серьезно изучать коммунистическую идеологию. Я перепрогнал Маркса, Ленина, Лассалья, Аксельрода. Я собрал досье на весь руководящий состав Лубянки. Чтобы понять, что это такое. И понял — это патология.

Я специально изучил глубинно наше общество. И считаю, что у меня конкурентов нет по знанию психопатологии исторической России и Советского Союза. Жизнь — это праздник, но не для слабых. Жизнь — это драма. И особенно в России. Это гигантская страна, и в чем ее трагедия — так просто и не поймешь.

В России столь огромное пространство, что любое зло ненаказуемо. Ты можешь уйти в леса. Россию погубили огромные пространства.

И везде читается страх человека перед этим пространством: «Над вечным покоем», «Владимирика», «Утро туманное, утро седое», «Выхожу один я на дорогу». Я считаю, что русских погубили огромные пространства. А если бы мы были маленькой страной... Вот я был в

— Вот это да!

Швеции, Норвегии, Дании — там все обозреваемо, люди даже знают, какого цвета трусы у президента, ему куда скрыться. А тут же можно куда угодно скрыться. И ни один философ эту мысль не развивает. У Бердяева есть вскользь, что русская душа в смятении перед величием природы.

Сядристый — о лени заурядной

— И вы в смятении ушли в микромир?

— Я считаю, Бог сидит в малом. Вот длительность жизни, все заболевания — все в малом. Природа упряталась в малое. Чтобы туда человек не залез, не начал дергать рычаги, выключать, мутировать себя, других, остальных. Все в малом. Поэтому я считаю себя художником XXI века. Но из XXI века я взял только микро-технология, а базовая моя задача та же, что была и в классике, — это возратить человека к первичному восприятию миром, которое мы переживаем в детстве. Потрясти человека наново. Вот, скажем, во Франции пришел на выставку Балладор, и с ним тридцать масонов, и он говорит: «До вашей выставки я думал, что величие науки в великих стройках, а на самом деле оно кроется в малых произведениях».

— Ну, теперь расскажите скорей, как вы свои микроминиатюры делаете?

— У меня есть два секрета. Первый — это аналитический принцип мышления. Я сижу и думаю: как разместить в волосе цветок и почему это может не получиться? И чтобы что-то изучить, я обхожу знатоков, читаю литературу. Потом дохожу до того момента, когда чувствую, что мне никто ничего нового не скажет. Тогда я сажусь и начинаю делать работу.

— То есть прямо из философских размышлений миниатюра выходит?

— Нет! В основе всего лежит знание свойств материалов. Я знаю свойства материалов лучше, чем любой академик, потому что я наблюдаю под микроскопом, как он колется, как ломается, как относится к нагреву, стареет. Ну и еще нужно иметь свиновую задницу. Это Ландау говорил, что люди разделяются на несколько видов: есть с острым умом и с острой задницей — умный, но не усидчивый; есть со свиновой головой и свиновоей задницей — тупой, но усидчивый; а есть острая голова и свиновоей задница — это самый лучший вариант, быстро соображает и усидчивый. Так я временами могу сидеть по третьему принципу — быстро соображать и долго сидеть. Во время работы я не хожу на улицу, не общаюсь ни с кем. Я выключаюсь из общей жизни и месяц сижу дома, пока не закончу. Я замираю, и у меня даже замедляется пульс. Я должен успеть нанести линию между ударами сердца, потому что пульс сбивает движение, я пробовал даже руку привязывать — все равно толчок, и тело двигается. Это адский труд. Если все это вот так описать, скажут: это какой-то шизофреник.

— А вы трудолюбивый просто!

— Люди ведь по природе своей все ленивы, это рефлекс самозащиты. Если бы человек все время работал, он бы быстро изнашивался. Я считаю, что гении — это люди психологически недоразвитые, у них очень слабый рефлекс самозащиты. Они дни и ночи напролет работают и изнашиваются. Нормальные люди водку пьют, гуляют, лежат на пляже, а гений работает и умирает в 33 года.

Когда я делаю вещь, мне иногда кажется, что я только присутствую при ее изготовлении, не я изготовляю. А основной двигатель творчества — это воспоминания юности и детства. Вот Гоголь говорил, что человек формируется по той первой картине, которую видит в детстве.

Сядристый — о Гоголе, детстве, смерти и академниках

— Гоголь в детстве убил кошку. Я считаю, что над ним всю жизнь и висел этот образ, как он ее топил, а она вылезает, а он ее опять топил. В нем какая-то психопатология была, даже кушать перестал, он себя угрохал.

— А у вас в детстве что произошло?

— А у меня вот что было: я утром вышел рано. Речка, и такая черная гладь воды, белые лилии, как букеты, и стоят щуки, хвостом к берегу. Я иду, маленький, и смотрю: щуки стоят, и птичка поет, зацепилась двумя лапками за два тростника, и они колеблются, она между ними раскорячилась и поет. Лес, яблоки, неповторяемость гармонии...

Вот, например, я могу на обыкновенную ветку смотреть днями. Не надо в академию ходить, академиков слушать. Обращайте внимание, как расположены ветки. Очень интересные по структуре ветки сирени. Каштан примитивный, он вроде бы как вырос по заданию политбюро: одинаковые грубые ветки, листья. А вообще, почти все деревья очень красивы по структуре, по расположению листьев. И все художники, независимо от того, осознают или нет, выросли на воспоминаниях детства, где человек еще не скурвлен жизненным опытом. Потому что по мере того, как человек все изучает, ему уже ничего не интересно, он все уже знает. Вот все академики мне напоминают детей — это недоразвитые какие-то чудачки. Он академик, потому что он не имеет никакого сходства с обществом. Ему все интересно. И возле такого человека начинаешь думать, что действительно все интересно. Я считаю, что мы умираем дважды: сначала у нас теряется интерес к жизни, а потом уже такой человек становится ненужным природе, и она его умерщвляет.

Сядристый — о балете, академике Федорове, микробиологии и вообще...

— А почему у вас возникло желание заняться миниатюрой?

— Я встречал в разных газетах сообщения, что в Китае, Индии, Японии делают очень тонкие работы. Задатки у меня были — скрупулезность, осторожность, аккуратность. Я считаю, что если бы не я, то был бы кто-то другой. Я как бы симптоматичный элемент своего времени, своей эпохи, то есть человечество во всех сферах науки и техники внедряется в микромир. Я помню, в 60-х годах все офтальмологи делали операции стоя, потому что глазная хирургия отпочковалась от общей хирургии. От классической пироговской хирургии, где все резали стоя — руки, ноги отрезали. А все часовщики сидят. Часы ж

— Эта работа называется «Время». Стрекоза в натуральную величину, в ее голове размещены самые маленькие в мире часы, состоящие из 130 деталей. Эти часы работают от электросети

не сложнее, чем глаза. А я дружил с Федоровым, мы с ним переписывались. И я написал ему, что если он хочет всех обсканить, то должен сесть. И он сел. Ведь когда сидишь, у тебя движения значительно точнее. Другой уровень точности.

Поэтому я понял, что все в микро. Все исследования, СПИД — все в микро.

— Николай Сергеевич, а какая была ваша первая работа?

— Подкованная блоха.

— А где же вы блоху взяли?

— В Институте паразитологии.

— А вот в КГБ видели ваши миниатюры, они не предлагали сотрудничество?

— Предлагали. Но я никогда не соглашался. С ними свяжешься и будешь невыездным на всю жизнь. Но я делал похлебку. Для испытания

— У меня абсолютно одинаковый подход ко всему, чем бы я ни занимался, — это вездливость и точность наблюдений: как и почему? И чтобы что-то изучить, я обхожу знатоков, читаю литературу. Потом дохожу до того момента, когда чувствую, что мне никто ничего нового не скажет. Тогда я сажусь и начинаю делать работу. Я выключаюсь из общей жизни и месяц сижу дома, пока не закончу. Я замираю, и замедляется пульс. Я должен успеть нанести линию между ударами сердца. Это адский труд

SYDRIST
NIKOLAI

— А вот это — самая тонкая в мире надпись — автограф на торце волоса. Поперек спички вы можете разместить 78 таких букв. Пылинка крупнее, чем эти буквы

лекарств и ядов нужны животные. Но животные должны быть идентичными. Они должны быть однояйцевые, как близнецы. Чтобы испытываемый образец и контрольный были одинаковыми. Так ко мне приехали и говорят: «Вы можете зародышевую клетку оплодотворенную разделить, чтобы ядро и протоплазма не нарушались?» А потом они ее опять в матку вставляют, и получаются две особи одинаковые. То есть меня попросили поставить на поток производство близнецов для испытаний. И я буквально за день эту проблему решил. Субмикроскопическая работа по биологии. А потом думаю: это же святая святых природы! Пошел в церковь и прекратил с ними связь. Но основная моя государственная задача была — психологически подавлять западные супертехнологии.

— Это на выставках, да?

— У меня абсолютно одинаковый подход ко всему, чем бы я ни занимался, к прочтению ли исторических документов или изготовлению микроминиатюр, — это вездливость и точность наблюдений: как и почему? Вот эти пятьдесят тысяч страниц на моем столе — это фашизм, ленинизм, марксизм. Это вся их сущность выписана. Я все перешуровал, потом взял лезвие и все вырезал. Я считаю, что провел работу трех институтов. Чтобы так сидеть — это надо шизиком быть. Причем вы один раз прочитали 120 тысяч страниц, второй раз находите уже новые нюансы. А почитаешь — думаешь: «Е-мое! Кто являлся поводырем целого государства!»

На фоне общего мифа, который существует, я выгляжу для вас тоже ненормальным. Как говорится, в каждом городе есть свой

Карл Маркс. Вот он «задвинулся» и читает, но я вам говорю то, что через много лет благодаря не мне, так другим, будет осознано. Придут новые люди, откроют эти труды и скажут: «Кого они читали? За кем шли?! Ну, был у них Столыпин, Милуков, Вернадский, чего они за ними не шли?»

Теперь найти бы время и издать это специально для москалей и для наших идеологов.

Мне все равно, чем заниматься. Если бы у меня был интерес к чему-то другому, я уверен, что я с такой же тщательностью и другим делом занимался.

— Неужели вы все можете?

— Ну, может быть, кроме балета, для него у меня нет данных. В любом деле самое главное — это любовное отношение к нему. ■

— А это золотой фрегат. Его длина 3,5 мм, а толщина окантовки 0,003 мм. Что в поперечном сечении в 400 раз тоньше человеческого волоса. Модель состоит из 337 деталей

*Я не знаю,
для чего
в Москве
нужна машина.
Ну не знаю!
На метро ведь
все равно быстрее.
И безопаснее
для нервной
системы*

Наталья РАДУЛОВА

Однако же число автомобилистов в городе неуклонно растет. Ищут люди острых ощущений от жизни. И чем подержаннее машина, тем ощущения острее. Качественнее. Чего стоит один только страх заглохнуть на светофоре или потерять шаровую на ухабе! Адреналин, блин...

Ну мужчинам, положим, все эти волнения только в кайф. Мужчина без автомобиля — джигит без коня. И если у него не вымазаны руки в масле, если он не вскакивает по ночам на призывный писк сигнализации, если не тратит на свою бибик львиную часть бюджета и не придумывает ей ласковые прозвища — он не мужчина во все. Так, одно название. Прискорбный изъян в общегражданской статистике.

И что удивительно, мужчине-водителю даже в пробке стоять в радость. Можно лишний раз автомагнитолку покрутить. Открыть окно и обматерить соседнего автобрата. Или нетерпеливо погудеть, наслаждаясь звуком клаксона.

Но все это — мужские погремушки. А женщины? Обычно они получают автомобиль в комплекте с мужчиной. Два в одном. Или три... Точно не выяснено до сих пор. И коктейль из автомобиля и мужчины — это нормально. Но кто подскажет, зачем женщине нужен автомобиль? Я имею в виду: зачем он нужен обычной, самостоятельной, состоявшейся даме? Только не кричите мне на ухо про независимость и средство передвижения! Я нормально слышу. Но ведь у нас, как уже было сказано, самое лучшее в мире метро! И наземный общественный транспорт!.. В общем, я хочу от вас, читатели, одного: объясните, зачем я купила «опель-кадет»?..

— Блондин? — подняла брови я, впервые увидев «опель».
— Белый! — поправил механик, потирая ветошью руки. — Металлик. Кузов с оцинковкой..

В общем, купила я немца. Цвет понравился. Название понравилось — было в нем одновременно что-то военное и молодецкое. И знаете, жизнь сразу изменилась.

Женщина за рулем все еще вызывает оживление. Даже среди наших автомобилистов. Хотя, казалось бы, не

Выйти замуж за немца

Ирак ведь какой-то, пора уже и привыкнуть. Ан нет! Если на светофоре заглохнет мужчина, его, конечно, тихо обматерят. Но если на его месте окажется женщина, водители просто обгудятся! Обгудятся и облаются... И, объезжая, будут считать своим долгом напомнить ей о половой принадлежности — а вдруг забыла? Или не поняла чего-нибудь? А если задумает еще и огрызаться, вообще громко посоветуют дома сидеть, борщ варить, а не бампером перед мужиками крутить.

Такова уж российская действительность. Флирт флиртом, но на дороге у мужчины стоять опасно — он тут же забывает про телячьи нежности. И показывает зубы бультерьера. У меня, например, комплекс неполноценности выпестовали именно автошвинисты. Довольно долго я чувствовала себя перед всеми виноватой. Испуганно жалась к обочине, волновалась — удобно ли будет остальным?.. Особенно тому дяде на ржавом «жигуленке». А на заднем стекле даже готова была приклеить стикер: «Извините, у меня тоже есть машина».

Скоро я привыкла и к бешеному московскому движению, и к оригинальной манере поведения отечественных автоухажеров, и даже значительно пополнила свой лексикон ненормативной дорожной лексикой. «У... е... к му... телеканал «Культура»...»

Короче, я закалилась как сталь! Острая и блестящая... И уже не пугалась настойчивых сигналов сзади: «Лыжно...» Теперь я женственно выставляла средний палец в окно.

Настораживало одно — я постепенно превращалась из феи в типичного шоферюгу. Стала реагировать на слова: «Шелл», «жиклер» и «ключ на тринадцать». Подруги начали на меня странно коситься. «Кадет» мой ненаглядный жрал бензин, капризничал по утрам, а на шоссе все норовил прижаться к какой-нибудь хорошенькой иномарке... Короче говоря, сплошные хлопоты.

Говорят, у мужчины отечественная машина — что капризная любовница: время, деньги, повышенное внимание. Взамен очень сомнительное удовольствие. У меня же мой «кадет» был типичным альфонсом. Прокладки ему купи, масла долей, фильтр поменяй, свечи замени, гаишнику за его внешний вид и безобразное поведение заплати... И за все за это он, так и быть, сделает мне одолжение — заведется и проскочит сорок три километра без поломок. И вообще, если бы не он, разве я бы узнала, что такое шиномонтаж, карбюратор и «гонщица х...ва»?

Словом, он меня достал! Я решила — нам пора расстаться. Без слез и сцен ревности. Подержанное чудо немецкой автотехники оказалось не по зубам слабой женщине. Тем более накануне у него очень удачно отвалился глушитель, и повода можно было не искать.

— Ты не мужчина! — презрительно сказала я ему, дала пощечину по фаре, накрашила губы и отправилась в газету давать объявление. В конце концов я и без него жила прекрасно.

Девушка в газете страдала от жары и ловила мух. На мое жалобное: «Помогите» — указала глазами на длинную очередь желающих.

— Автомобили туда. Один печатный знак — пять сорок.

«Опель-кадет», — подумала я. — Как много в этом слове... Букв. Однако...

Продажа оказалась делом хлопотным. Телефон трезвонил не умолкая. Звонили молодые юноши, не бреющие бороды, звонили зрелые мужчины в самом расцвете сил, осторожно кряхтели в трубку достойные старцы, тоже желавшие с ветерком пронестись по остаткам жизни на белом «опеле».

Женщины не звонили. Вообще. Не находилось таких дур. Телефон выкал мужскими голосами, кот мяукал, сосед сверху терзал потолок дредью. Я с тоскою глядела в окно — сделка никак не клеилась. Всем хотелось товар по-лучше, деньгами подешевле. Лучше даром...

Очередного соискателя я назвала «отцом Федором». Потому что торговался он насмерть. Почти как многоизвестный персонаж из «Двенадцати стульев». Только на сей раз битва шла не за гарнитур генеральши Поповой, а за вполне современный механический экипаж.

Блеял отец Федор так заискивающе, что пронял меня до глубины души.

— А вы точно собираетесь покупать? — выпытывала я. — У меня тут грузины уже едут. С деньгами...

— Ну зачем вам грузины, девушка? Обманут еще... Да и за Родину обидно...

Достал меня батюшка — разогнала всех клиентов. Так он клялся и божился, что возьмет автомобиль за оговоренную сумму, не торгуясь, что чуть ли купюры не начал слонявить.

Приехал к обеду. И оказался не при кредите. Он изложил мой многострадальный рыдван вдоль и поперек. По его салыным глазкам я поняла: автокоп понравился.

— Вы вот что, девушка, — сказал купец, в задумчивой фальши потирая подбородок ладошкой. — Эту рухлядь у вас никто не купит. Ну, может быть, какой-нибудь меценат вроде меня... Чисто из благотворительности...

Мои надутые обиженно губки отец Федор понял по-своему.

— В общем, дам я вам за нее триста долларов... — отец вошел во вкус. — Чего-то я сегодня добрый.

— До свидания, — спокойно сказала я.

— Триста пятьдесят!

— И ключ от квартиры.

— Четыреста...

В общем, торговался больше он, а я упиралась. Говорила, что за такие смешные деньги лучше отдам машину пионерам.

— Да вот же ржавчина, — горячился отец Федор. — Тут же кузовных работ на четыреста баксов!

— Это, извините, птичка какнула... — отбивалась я. — И вообще, чего вы мне голову морочите? Сказали: «Подходит!» Чего теперь цену сбиваете?

— Ладно, — вздохнул он. — Четыреста двадцать долларов и...

— И?

— И часы «Сейко», швейцарские...

Объяснять ненормальному, что «Сейко» не могут быть швейцарскими, я уже не стала.

— Ладно, деньги покажите. Немедленно...

— Свойка подвезет... — не моргнув глазом выдал отец Федор. — Завтра...

— Освободите помещение!

Я схватила мобильный телефон, набрала службу точного времени и громко прокричала в трубку.

— Але, Резван? Резван? Это я... Да, приезжайте срочно. Да, машина ваша...

Отец Федор сделал озабоченное лицо. Что-то там себе прикинул на китайском калькуляторе.

— Без ножа режете... — буркнул он. — Пятсот восемьдесят...

— Ни боже мой! — раздраженно махнула я рукой. — За эти деньги купите себе садовую тачку.

Дальше следовала эпическая битва за каждый доллар. — Шестсот! — раздавался его голос откуда-то из-под дивана.

— Нет.

— Шестсот двадцать! — доносилось из салона.

Я только хмыкала.

— Шестсот пятьдесят, — отзывался гулким эхом багжник.

Два раза отец Федор собирался порвать на себе рубашку, три раза разворачивался и уходил, но почему-то сразу же возвращался. Он выпил мою кровь, съел мою печень и основательно разжевал мой ум... В общем, когда мы наконец добрались да оговоренной еще вчера суммы, я уже тихо его ненавидела.

Короче, уступила я ему один доллар. Дальше торговаться не было моих сил.

— И ваше оформление... — отрубила я напоследок.

Уезжал отец Федор на моем альфонсе празднично — два раза заглох, один раз пукнул перегазовкой и громко продудел на весь двор: р-расступись, пешеходы...

Однако это было еще не все...

Потому что вечером случилась в Москве страшная гроза. Ветер рвал провода, срывал крыши, из свинцовой мантии небес лупили молнии и буркотал гром. Все как обычно, в июле в столице такое случается.

Под утро гроза затихла. Я уснула. Разбудил меня громовой звонок телефона.

— У... — сказала я, не вылезая из-под одеяла.

— Кхы... — от одного звука этого голоса я вздрогнула и чуть не свалилась с кровати.

— Але, это я... Я у вас вчера машину... В общем, голубушка, верните мне мои деньги...

— Что случилось? С какой стати?

— На вашу машину дерево упало!

Даже не знаю, на что он надеялся... Просто положила трубку и зачем-то сказала в пустоту:

— Нет! Дерево упало на ВАШУ машину!..

Теперь мне фиолетовы все деревья города Москвы. Все автомобильные воришки, гаражи и коррозии на днище кузова! Я плевать хотела на тосол, зимнюю резину и всех гибз... гибз... тьфу ты... дедзишников, вместе взятых. Все, что у меня есть теперь, — маленькая бумажная карточка для входа в метро. И скромная мечта о новеньком ярко-красном кабриолете... В комплекте с блондином-автомехаником.

ПАНОРАМА ОГОНЕК АВТО

maybach (daimlerchrysler)

Сенсацией 5-го Российского международного автосалона станет новая марка автомобилей от DaimlerChrysler, серийное производство которых начнется только в 2002 году и составит конкуренцию Rolls Royce

МАШИНЫ XXI ВЕКА

Любой автомобильный салон — это окно в будущее со стеклоподъемником. Инженерная мысль в предельно допустимой концентрации. Точка невозврата в палеолит, каменный, бронзовый, железный века автомобилестроения. А еще это игра бликов и отражений на хромированной поверхности небесных кадиллаков и игры разработчиков концепт-каров на наших нервах. За этим исключением все остальные машины XXI века, выставленные на автосалонах, дружелюбны человеку, как компьютерные интерфейсы, и чуть ли не едят с руки. К тому же они прямо с выставки, а то и до нее, поступают на конвейер. И вот уже в многокилометровых пробках задымленных мегаполисов гудят клаксонами чудо-автомобили.

С каждым годом парк четырехколесных друзей человечества увеличивается. В прошлом году общемировое производство грузовых и легковых автомобилей составило 54,06 млн. в сравнении с 53,18 млн. в 1999 году и с 1 млн. в любимом советской экономической наукой 1913 году. Прибыли обильно льют. Когда в одной компании придумывают необычный болтик с более удобной круглой головкой, все остальные сразу же удивляют всех дизайнеров (мол, почему мы не додумались до этого раньше конкуренты?) и быстро выпускают «самую удобную в мире отвертку» как раз для такого болтика. Или оснащают собственные автомобили таким же болтиком, но из другого материала и с возможностью самооткручивания. Только так побеждают дураков на дорогах.

По оценкам аналитической службы Economic Intelligence Unit (Великобритания), на сегодняшний день в капиталистических руках 14 ведущих производителей сконцентрировано 94% мирового производства легковых автомобилей. Однако мало кто из них чувствует себя уверенно на автомобильном олимпе. Всего шесть концернов (General Motors, Ford, DaimlerChrysler, Renault-Nissan, Volkswagen и Toyota) достигли «критической массы», когда им уже можно не бояться поглощения конкурентами. Остальной же мировой автомобильный бизнес лихорадит от постоянных слияний, расчленений и серийных банкротств. Самое забавное заключается в том, что нам с вами от всей этой борьбы добра со злом только лучше: требования к продукту растут, цены падают. Да и автосалоны проводятся во всем мире все чаще. Тут так: либо о вашей продукции узнает широкий потребитель на пару с конкурентами, либо она в безвестности сгниет в производственных ангарах. Производители выбирают первое.

Мы еще не знаем, что именно покажут на 5-м Российском международном автосалоне. Но очень надеемся на то самое окно в будущее. ГАЗ обещает представить 28 экспонатов: «русское такси», автомобили бизнес-класса, грузовые, санитарные и машины специального назначения. А вот о планах DaimlerChrysler вы первыми можете узнать только из нашего журнала. Дело в том, что компания собирается продемонстрировать новую марку автомобилей Maybach. Технологии те же, что используются при производстве «мерседесов». Но лаконичный, так называемый невидимый, дизайн гарантирует появление нового автомобильного стандарта. То есть Maybach будет настолько хорош, что войдет в вашу жизнь как само собой разумеющееся.

Кирилл ЖУРЕНКОВ

«соболь-баргузин» (газ-2717)

Последняя разработка ГАЗа — корпоративный микроавтобус для банков и крупных компаний

s p y d e r

Итальянская компания Maserati с триумфом возвращается на американский рынок. Ее новый кабриолет Spyder пользуется в США большим спросом

o p e l c o r s a g s i

Этот автомобиль, выставленный на автомобильном шоу в Женеве, способен развить скорость до 200 км/ч

Новинка от Volvo специально предназначена для езды в городских условиях и долгого простоя в многокилометровых пробках

volvo city concept car

Дизайн машин в стиле «ретро» становится все более популярным среди автолюбителей

дизайн координатор

а в м о - р е м п о

r i n s p e e d a d v a n t a g e

В этом футуристическом по форме автомобиле использованы последние достижения аэродинамики

Последний автомобильный шедевр от Opel сплошь напичкан дорогостоящей электроникой и легко управляется с помощью компьютера

o p e l a s t r a c a b r i o

Ольга ВОЗНЕСЕНСКАЯ

ЗАГАДОК

История кино насчитывает не так уж много фильмов, одно упоминание которых делает врагов друзьями, примиряя всех на свете — шестидесятников и постмодернистов, умных и глупых, молодых и старых. Даже великий Бергман не может похвастаться таким единодушием — он и Кира Муратова заявляют, что сейчас он кажется ей архаичным. Хотела бы я посмотреть на того, кто скажет такое о Феллини, в особенности о его фильме «Амаркорд» (REN TV, четверг, 0.45) — этом, пожалуй, самом совершенном, щемяще-прекрасном шедевре, где воспоминания о детстве в провинциальном городке непостижимым образом слились с образом мира.

Что и говорить, соревноваться с Маззиро бесполезно, будь ты хоть самый талантливый и амбициозный. По сравнению с «Амаркордом» даже такой режиссер, как Вернер Херцог (на этой неделе вы увидите его картину «Агирре, гнев Божий» — по OPT, в воскресенье, в 0.40), кажется несколько натульным и амбициозным. Хотя, быть может, это единственный из ныне живущих режиссеров (по крайней мере в Германии), кто действительно упорно ищет философскую истину. Несмотря ни на что. Его герой, фанатичный конкистадор Агирре, объявляет

себя «гневом Божиим», от чьего взгляда должна «задрожать земля» и «птицы посыпаться с деревьев». В поисках легендарного золота Эльдorado этот безумец губит весь отряд, преданный ему без остатка. Забавно, но и сам Херцог чем-то напоминает своих героев-фанатиков. Как правило, съемки его картин почти в точности воспроизводят сюжетную ситуацию: актеры, занятые в фильме, смертельно заболевают, мучаются, сходят с ума в буквальном смысле, но остаются преданными своему мучителю.

Вообще эта неделя — неделя тайн, мистики и загадок. Достаточно назвать «Королевство» (ТВЦ, понедельник, 0.55) Ларса фон Триера, режиссера номер один в современной Европе, семь лет назад снявшего свой первый мистический триллер, действие которого происходит в копенгагенской больнице и начинается несколькими загадочными смертями. Недаром «Королевство» окрестили европейским ответом «Твин Пиксу», подогревая имидж автора, вскоре действительно попавшего в мировую кинозвезду. И недаром сам Стивен Кинг впервые в жизни решился быть переписчиком чужих сюжетов, взявшись за сценарий американского ремейка «Королевства», премьера ко-

торого состоится в будущем году.

Полна загадок и картина Стивена Содерберга «Кафка» (REN TV, пятница, 0.45), в свое время провалившаяся в американском прокате, из-за чего бедный Содерберг подался в беспроигрышную коммерцию (именно он в этом году выдвигался на «Оскара» сразу двумя картинами: «Эрин Брокович» и «Траффик» — случай беспрецедентный). А ведь идея «Кафки» была в высшей степени остроумной — судьба великого писателя как бы повторяла судьбу Йозефа К., героя «Процесса», самой знаменитой книги Кафки.

Да и «Кэрри» Брайена Де Пальмы (OPT, суббота, 1.10) до сих пор остается непревзойденным хоррором, лучшей экранизацией отменно страшного писателя Стивена Кинга. «Кэрри», похожая на кошмарный сон, который не всякому психоаналитику перескажешь, настолько впечатлила американских академиков, что они выдвинули на «Оскара» сразу двух актрис — Сисси Спейсек, дотоле совершенно неизвестную, и Пайпер Лори, к тому времени прочно забытую.

Тем же, кто не любит на ночь глядя тряситься от ужаса, я бы посоветовала «Фейерверк» Такеши Китано (ТВ 6, воскресенье, 23.10), историю мужества и любви, самопожертвования без патетики и величия без лишних слов.

Или «Венецианку» (REN TV, среда, 0.45) — изящную куртуазную ме-

лодраму с божественной Лаурой Антонелли в главной роли. Тем более что действие фильма происходит на фоне самого, наверное, прекрасного города в мире, Венеции.

ПОКАЗЫ ФИЛЬМА «АГИРРЕ, ГНЕВ БОЖИЙ» (ВОСКРЕСЕНЬЕ, 0.40) ЗАВЕРШИТСЯ ТЕЛЕНЕДЕЛЯ НА OPT

К Н И Ж Н Ы Й Ш К А Ф

Марио Пьюзо
СИЦИЛИЕЦ

КРЕСТНЫЙ ОТЕЦ КРИМИНАЛЬНОГО РОМАНА

С Марио Пьюзо и его романами из жизни мафии люди знакомятся по-разному. Кто-то смотрит фильмы «Крестный отец» и «Сицилиец». Кто-то читает первоисточники. Книжки, кстати говоря, несколько лучше. Книжки жестче, правдивее. Как взбаламутить мемуары «крестного отца». Пьюзо отшучивается: «Ну посудите сами, если бы я был мафиози, то у меня было бы слишком много денег и слишком мало времени, чтобы писать». Но когда читаешь, как Майкл Корлеоне стоял на длинном деревянном причале в Палермо и смотрел вдаль, вдруг понимаешь — и сам автор стоял точно так же на палермском причале. Да, он не был мафиози в реальности, но был им в душе. И тоже мрачно сплевывал на замусоренный окурками причал. Поэтому даже лаконичное посвящение Карол выглядит загадочно и романтично. Хотя, возможно, это всего лишь жена криминального романтика.

Карен Хорни
Самоанализ

НЕВРОТИК НАШЕГО ВРЕМЕНИ

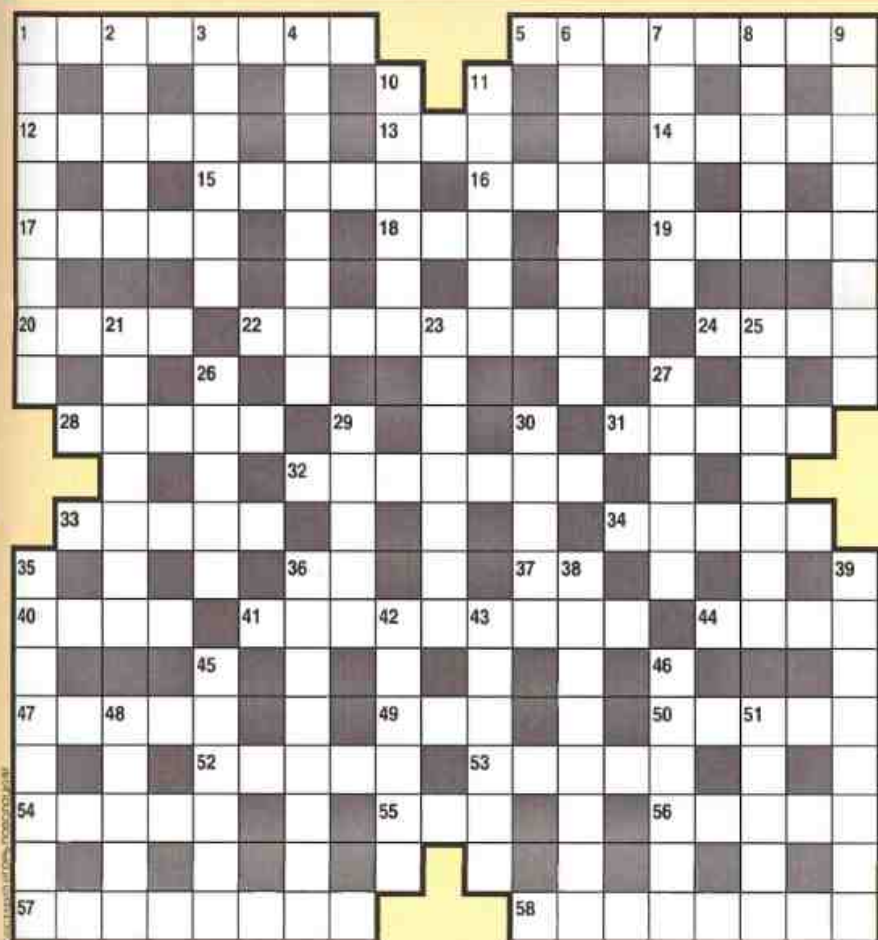
Самоанализу обычно предаются люди, много пережившие или выпившие. Но только женщины (в любом состоянии) относятся к этому процессу действительно серьезно. Во всяком случае ведущая представительница психоаналитики и, более того, ключевая фигура в области женской психологии Карен Хорни написала по этой тематике труд почти что в полтысячи страниц, который вышел у нас в издательстве «ЭКСМО-Пресс». У нас в отличие от неренных американцев институт психоаналитиков и их клиентов считается пока чем-то типа «Института чудачков» из романа Стругацких. Однако книга читается с интересом. Думается, что у дедушки Фрейда нашлось бы, что сказать своей талантливой ученице и последовательнице Карен о ее неопределенности — направлении, возникшем в результате возражающей неудовлетворенности классическим фрейдовским психоанализом.

Эрик Берн
Мир, в котором играют люди
Люди, которые играют в игры

БЕРН, КЛАССИЧЕСКИЙ И В РАЗРЕЗЕ

Эрик Берн — Карнеги для продающих. Любите читать про деprivацию и транзактный анализ? Опрос почтеннейших Берна показал, что большинство из них не знают ни первого, ни второго, но восхищаются «одним из самых читаемых авторов, пишущих о психологии, высокопрофессиональным психотерапевтом, психиатром и основателем оригинального направления в психотерапии» все равно им по силам. Получается, что в нашем чтении задействованы не только понятые механизмы — интеллект, воображение, но и что-то еще — например, «игра в интеллект»? Об этом, кстати, и его знаменитый труд «Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры». Берн ведь тоже играет со своими читателями в одну странную игру. Он играет в классика.

Книжки обозревали Кирилл ЖУРЕНКОВ и Юлия КОЛЕСОВА

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Вопросы и события общественной, государственной жизни. 5. Храбрый человек. 12. Оружие. 13. Известный иллюзионист. 14. Пламя, уничтожающее что-либо. 15. Первая струна смычкового музыкального инструмента. 16. Сырость. 17. Лист с частично напечатанным текстом. 18. Узкая полоса света. 19. Вид общественного транспорта. 20. Парнокопытное животное. 22. Тригонометрическая функция. 24. Безлесная равнина. 28. Группа сообщников, объединившихся для достижения не-благовидной цели. 31. Место стоянки и ремонта речных судов. 32. Управление лета-тельным аппаратом. 33. Разумное основание, довод. 34. Распорядок дня. 36. Американ-ский писатель, родоначальник детективной литературы. 37. Мастер своего дела. 40. Верховный бог в скандинавской мифологии. 41. Эмоционально-возвышенное ми-роощущение. 44. Наказание. 47. Финансовый документ. 49. Носитель наследственно-сти. 50. Город в Нидерландах. 52. Герой одной из трагедий Шекспира. 53. Известный ин-дийский киноактер и режиссер. 54. Стремительное нападение. 55. Мера длины во Франции. 56. Драгоценный камень. 57. Высшая должность в полиции. 58. Любитель скрытых неблагоприятных действий.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Незамкнутая кривая. 2. Часть столового прибора. 3. Телесное на-казание. 4. Разновидность кадрили. 6. Мучной продукт. 7. Садовый инструмент. 8. Дет-ская игра. 9. Человек, имеющий иждивенцев. 10. Инструмент повара. 11. Библийское транспортное средство. 21. Итальянский композитор. 23. Алкалоид, содержащийся в та-баке. 25. Край деревни. 26. Приправа к пище. 27. Геометрический термин. 29. Матема-тический двуучен. 30. Город в Японии, крупный промышленный центр. 35. Боец воени-зированной команды, действующей как в мирное, так и в военное время. 36. Спор при обсуждении различных проблем. 38. Зодиакальное созвездие. 39. Военная часть, расположенная в городе. 42. Государство в Африке. 43. Морское грузовое судно. 45. Персонаж романа А. Дюма «Три мушкетера». 46. Часть зрительного зала. 48. Рели-гия. 51. Обувь.

ОТВЕТЫ НА СКАНВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 33

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: Глазупс — «Летчик» — Атташе — Дист — Шабо — Борцов — Стильб — Элатив — Кей — Уси — Князь — Шапп — Салат — Себеж — Агар — Лу-шэн — Зизи — Агами — Ота — Лемур — Титр — Ниш — Ленен — Бокаж — Альра-ми — Аст.

ПО ВЕРТИКАЛИ: Ольберс — Еней — Сторк — Целезуб — «Зимой» — Жиро — Хари-та — Грис — Иж — Ступа — Атис — Гора — Лиса — Арань — Пушбол — Гир — Аба-ша — Абз — Толк — Лили — Анжу — «Настя» — Шона — Изозтес — Червь — «Нант».

а с т р о л о г и ч е с к и й п р о г н о з 20 — 26 августа

ОВЕН Всю неделю вам придется олицетворять собой фонтан бодрости и здоровья. Ожившим памятником юноше с ракеткой (девушке с веслом) будьте и во втор-ник. Душевные порывы придется катать в среду. Поставьте се-бя на строгий учет и контроль в четверг, распределив свой сре-днесуточный паек на несколько дней. Иначе валики на боках создадут проблемы в любви. Всю пятницу размышляйте о пользе бега трусцой. А на выходные отправляйтесь в бескрай-ные поля или лесостепи. Красное вино вплетет в терпким воздухом взметнет вывес ваше настроение.

ТЕЛЕЦ Оставив все неурядицы за порогом поне-дельника, вступите в новую неделю борцом с ленью. Во вторник и среду не позволяйте мелочам вывести вас из равновесия, бейте их по скользким лапам и холодным спи-нам. Четверг — день, когда попытка содрать с кого-нибудь ка-кую-либо компенсацию увенчается успехом. Грандиозное пи-ршество закатите в пятницу. Лобстеры будут особенно вкусны и блины не подгорят. Не прячьте от наступающих выходных при-пухшие глаза и тугие щеки, смело входите в царство отдыха в обнимку с супругой(ом) и детьми.

БЛИЗНЕЦЫ В понедельник тропинка судьбы при-хотливо заплетает среди сплетен, недомолвок и лице-мерия. Искусство заводить связи пригодится во втор-ник. Связывайтесь накрепко, но не намертво. Безмятежная жизнь подкараулит вас в среду. Внести щедрые пожертвования в чью-нибудь ветхую копилку или немую ладошку звезд соведуют в четверг. Мимолетная интрижка заденет вас сво-им крылышком в пятницу. В субботу обдайте горячим дыха-нием любви семейный очаг. Юниоры должны насладиться вашим обществом под завязку. Посвятите им воскресенье.

РАК Ваша экстравагантная выходка может нарушить плавное течение понедельника. Образцово-показатель-ный вторник покатается по проторенной дорожке, под-талкиваемый небесными футболистами. В среду создайте ус-ловия для конфиденциальной встречи, которая заманется на вашу личную жизнь, пытаясь обустроить и перестроить. Свято веря, что все к лучшему, переагитируйте в четверг. Неисчеза-ющая улыбка сохранит мир в семье. В пятницу наведите справ-ки о былом и думках. Скооперировавшись с друзьями, забудь-те об остальном обществе на два дня.

ЛЕВ Маниакальный синдром трудолюбия призывает вас к станку в понедельник. Весь вторник придется апеллировать к доверию «половины». Справиться с миссией отца (матери) необходимо в среду. Помните, что лиш-ние децибелы и судорожное выпливание ремня из штанов здо-ровья никому (и вам в том числе) не прибавят. В четверг не-бесные медведи обещают укол самолюбия. Знание правил хоро-шего тона пригодится в пятницу. Легкая аристократичная развличенность не помешает и в выходные. Старайтесь вы-глядеть безукоризненно и респектабельно.

ДЕВА Всевозможные коллизии пытаются протис-нуться в понедельник. Начните учиться искусству дос-тижения компромиссов в ближайший вторник. В среду продолжайте оставаться лучшим учеником(цей). Четверг — отличный момент для различных перемещений. Полеты во сне и наяву совершайте, соблюдая технику безопасности. Пятница хороша для посреднической миссии. День также удачен для крупных и наикрупнейших покупок. В конце недели особенно интересными окажутся всевозможные экскурсии и презента-ции. Сократите количество граммов и литров.

ВЕСЫ В понедельник вероятны разногласия с на-чалством. Чаще вспоминайте, что ваш голос — вто-рой. Наступать на горло собственной песне придется еще и во вторник, но воспрянуть, встряхнуться и расправить оба крыла надо в среду. В четверг парите надо всеми, упиваясь легкостью и удалливостью. В небесном центре управления полетами ваш маршрут выверен до пятницы. С утра субботы примитесь за домашние заботы. В воскресенье развейте сме-калку, воображение и речь отпрысков до уровня гениев, вме-сте взятых.

СКОРПИОН Кратковременные приступы лени за-мучают в понедельник. Ко вторнику наступит выздо-ровление, проснется активность. Звезды сулят уплотне-ние и припухлость в области бумажника к вечеру среды. В чет-верг возможны дальняя дорога и нежданная встреча. Небесный табор растепил юбки и разбросал карты, собираясь срубить с вас энное количество дензнаков. Доверяйте только своей интуиции, трепетно вслушиваясь в ее пришептывание. В конце недели одолеют вдохновение и стремление к возвышен-ному. Сотворите или прикоснитесь.

СТРЕЛЕЦ Тонкое деловое чутье проснется в поне-дельник. Воспользуйтесь им и в личных целях. Отно-шения с «половиной» выйдут на новый виток развития во вторник. Предприимчивость мертвой хваткой вцепится в вас к среде. Легчайший, ни к чему не обязывающий флирт, по-махиная тросточкой, грациозно впорхнет в четверг. Пятница на аркане потянет вас заключать договоры, вступать в наслед-ство и брать кредиты. Внутрисемейная обстановка нуждается в положительных эмоциональных подпитке и подкормке в выходные.

КОЗЕРОГ Любовь к авантюрам-рискованным пред-приятиям нахлынет в понедельник. Творческая энергия заурчит во вторник. Питайте ее новыми знакомствами, контактами и связями. Неторопливый способ существования вызовет симпатию в среду. Активизация материального аспек-та вероятна в четверг. Часть денег потратите на благотвори-тельность. В пятницу не отпускайте здравый смысл от себя ни на шаг. Начните обустроить квартиру в субботу. В воскре-сенье порадайте «половину» ранним возвращением и поздним ужином.

ВОДОЛЕЙ Самый продуктивный день этой неде-ли — понедельник. Под завязку забейте его делами. Во вторник лидируйте в отношениях с коллегами. Наступивший переломный момент может забросить вас на заоб-лачные вершины. В среду и четверг сохраняйте благодушное настроение, впиваясь душой и телом простое человеческое счастье. Пятница — не самый удачный день для крутого зы-шения личностной планки. В конце недели будьте готовы к пля-скам, песням и прочей крупносуточной самодельности. Не-бесный завклубом уже наготове.

РЫБЫ В понедельник любовь заинтересует как тео-ретически, так и практически. Не отодвигайте в сторо-ну «половину». Легко поддаваться на обман можно во вторник. В среду безоблачность и бездумье обеспечат небес-ные метеорологи. Монотонное счастье без изъяна навевает ску-ку к четвергу. Захотев разнообразия, ваша мятущаяся душа начнет усложнять жизнь окружающим, прыгая на их нервах. Всю пятницу отдайте Родине. Выходные проведите с друзь-ями, на которых можно целиком положиться. Не забудьте встать с друзей к понедельнику.

www.rsi.ru | b2b.rsi.ru | www.rsi.ru | b2b.rsi.ru | www.rsi.ru

Это рекорд!

Каждый год устанавливаются новые рекорды. Будь то выносливость, скорость или другие достижения. Компьютер HP Vectra v1400, например, – это совершенство процесса создания ПО, огромный выбор новейших графических подсистем, процессоров и корпусов, а также расширенные средства управления, обеспечения стабильности и технической поддержки. Ноутбук HP Omnibook 500 – это максимальная компактность, расширенные возможности работы с мобильной базой расширения, простота и удобство в использовании. С такой техникой Вы поставите не один рекорд!

HP PCs use genuine Microsoft® Windows®
www.microsoft.com/piracy/howtotell

hp vectra v1400

- Процессор Intel® Pentium® 4 от 1.3 ГГц и выше
- Набор микросхем Intel® 850e
- Системная шина 400 МГц
- Оперативная память от 128 до 512 МБ RDRAM
- Жесткий диск от 18 до 40 Гб
- Видео-карты nVIDIA GeForce2 GTS с 32 МБ или Matrox Millennium G450 с 16 МБ памяти и возможностью вывода изображения на два монитора
- 48x CD-ROM, 12x DVD-ROM или 8x4x32 CD-RW
- Встроенная сетевая карта

hp omnibook 500

- Процессор Intel® Pentium® III 600 или 700 МГц
- Оперативная память 64 или 128 МБ
- Дисплей 12.1" XGA TFT
- Жесткий диск 7, 10 или 20 Гб
- 24x CD-ROM (на моделях с мобильной базой расширения)
- Встроенный модем и сетевая карта
- Устройство позиционирования – pointing stick с клавишей прокрутки, две программируемые пользователем кнопки

Компания RSI – победитель национального конкурса «Брэнд года» в 2000 году.

За дополнительной информацией обращайтесь к партнеру hp – компании RSI по тел.: (095) 907-1101, 907-1065.

Наши партнеры

АМИ-Сеть: (095) 937-8661
Войтек: (095) 956-6787
Д-Факто: (095) 230-6819
Шарк: (095) 234-1783

Эдванс Компьютер
Технолоджис: (095) 232-5688
КомпьютерПлаза: www.computerplaza.ru

Оптовые поставки:
Тел.: (095) 907-1101, 907-1065
Факс: (095) 904-5995
E-mail: rsi@rsi.ru
www.rsi.ru, b2b.rsi.ru